

ИНСТИТУТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ (МОСКВА)

А К В И Л О Н

**МАТЕРИАЛЫ
МОЛОДЕЖНОЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ
«УЧЕННЫЕ ЛЮДИ»**

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
Е.А. ТУРКОВА, А.А. ХАТКЕВИЧ

МОСКВА
2022

УДК 009
ББК 66.0
М 34

*Издание осуществлено по гранту
Федерального агентства по делам молодежи
(Росмолодёжь)*

Рецензенты

СЕЛЕЗНЕВА Антонина Владимировна
доктор политических наук
ЯКОВЛЕВА Александра Федоровна
кандидат политических наук

МАТЕРИАЛЫ МОЛОДЕЖНОЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ
«УЧЕННЫЕ ЛЮДИ» / Под общей редакцией Е.А. Туркова,
А.А. Хаткевич. М.: Аквилон, 2022. — 132 с.

В книге публикуются статьи молодых исследователей — участников Молодежной научной школы «Ученые люди», которая состоялась в мае 2022 года в Москве. Круг тем, охваченных авторами работ, представляет широкое поле общественно значимых теоретических и прикладных вопросов современной социогуманитарной науки: от образовательной политики до цифровой трансформации важных общественных институтов.

Научное издание

ISBN 978–5–906578–92–1

- © Е.А. Турков, А.А. Хаткевич —
общая редакция, составление, 2022
- © Коллектив авторов, 2022
- © Институт междисциплинарных исследований
науки и образования (Москва), 2022
- © Издательство Аквилон, 2022

*Репродуцирование (воспроизведение) данного издания или его части любым способом
без письменного соглашения с издателем запрещается*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	7
ЯНКИЛЕВИЧ А.А. Образовательная политика в фокусе междисциплинарного анализа: теоретические подходы и современные исследования.....	11
АТАМАНЕНКО А.А. Роль преподавателей-наставников в олимпиадном движении.....	22
ДЕВОЧКИНА А.С. Молодежная политика в современном российском обществе: регулирование социальных взаимодействий.....	27
ЗИНКОВ Н.А. Молодежные организации и сообщества как институты социализации.....	36
СОКРЮКИН А.В. Демократическая культура студентов российских вузов.....	45
КИТАХИНА В.В. Обзор теоретических подходов к изучению имиджа и образа вузов в России.....	55
ЛОШАКОВА М.А. Имидж вуза как фактор принятия решения абитуриентами.....	62

ВАСИЛЬЕВ К.В., ЛОПУХОВА А.К., ЛЯТОВЕЦ А.Ю. Проблемы адаптации современных студентов к научной деятельности.....	67
ХАТКЕВИЧ А.А. Научная дипломатия: подходы к определению.....	76
ТУЛЕГЕНОВА Д.Д. Теоретические основания исследования политических ценностей.....	85
ТУРКОВ Е.А. Феномен доверия в политико-психологическом измерении.....	92
САРВАРЕТДИНОВ Э.А., ТРОФИМОВА И.С., ФРОЛОВ О.И. ХАПКОВА А.П., ДАШЕНКО А.Д., СТРЕЛЕЦ К.А. ХОЛОДОВА А.М., ШУШКОВА А.А. Трансформация потребностей российского общества в XXI веке (на материалах произведений искусства).....	101
ПАТАРАЯ К.И. Цифровизация Русской православной церкви посредством Интернет-ресурсов.....	120
ФЕДОСОВ Р.Д. Анализ тенденций цифровизации Русской православной церкви на современном этапе.....	124

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Книга, которую Вы держите в руках, — малая часть большого проекта, история которого началась весной 2021 года. Тогда проект представлял собой идею провести научную школу для тех, кто хотел бы развиваться в науке, но не знает, как это сделать. Однако за время своего существования проект стал значительно шире, объединив несколько сотен людей, горящих идеей науки, и вырос в целую исследовательскую мастерскую. Но обо всем по порядку.

Дело, которое мы начали уже больше года назад, выросло из достаточно простых, но очень важных для нас мыслей и убеждений. Большая часть нашей команды — исследователи и аналитики, работающие в самых разных предметных областях, но в этом проекте нас объединил интерес к развитию социогуманитарной науки в России. Мы уверены, что в грядущее десятилетие в России должен сформироваться устойчивый запрос на развитие социогуманитарных наук — запрос со стороны бизнеса, общества, государства. Он связан с накопившимися вопросами о прошлом, настоящем и будущем человека в стремительно меняющемся мире — законы и модели, которыми жили ранее, стремительно перестают работать, сама скорость социальных изменений неуклонно растет. При этом характер задач, которые сегодня стоят перед нами, становится преимущественно междисциплинарным. Развитие междисциплинарного диалога исследователей на основе фундаментального образования, которое составляет гордость отечественной образовательной системы, становится ключевой возможностью для нашей страны. Именно междисциплинарный подход к научному поиску был положен в основу нашего проекта.

В то же время все очевиднее становится необходимость появления нового поколения исследователей: науке необходима энергия молодежи. Это вопрос не абстрактный, а вполне конкрет-

ный — поколенческий. Спустя достаточно продолжительное время научная сфера стала интенсивно пополняться молодыми людьми, но вопрос их подготовки — настоящая задача, как для системы образования, так и для научно-исследовательской среды. На наш взгляд, ключевая возможность в этом вопросе — развитие наставнических практик. Именно от человека к человеку передается не только интерес к науке, но и основные навыки исследователя, а еще важнее — отношение к самому процессу научного поиска.

На перекрестке этих идей и принципов была сформулирована следующая задача — выстроить и реализовать программу просветительских и образовательных мероприятий, направленных, с одной стороны, на привлечение интереса молодежи к социогуманитарной науке, а с другой, на поддержку ее профессионального развития в ней. Так родилась Молодежная исследовательская мастерская «Ученые люди», работа которой была поддержана грантом Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодёжь). Это полностью добровольческая инициатива людей, неравнодушных к науке: студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников самых разных высших учебных заведений и научных организаций. Объединившись, мы начали наполнять мастерскую новыми идеями, форматами, смыслами.

Первым этапом работы мастерской стал запуск научного семинара, посвященного актуальным междисциплинарным исследованиям. Об исторической памяти в компьютерных играх, о новых формах вигилантизма в онлайн-среде, о психологии в исследованиях политических процессов и многом другом узнали участники семинара из первых уст от опытных ученых, ставших мастерами проекта. Мы хотели показать, что сегодня в стране немало настоящего живых направлений исследований, что наука может и должна быть интересной тем, кто ей занимается. Следующим шагом стал запуск подкаста, в котором мы беседовали с нашими экспертами об их пути в науку — не столько о результатах их исследований, сколько об их жизни в науке и за ее пределами. Не так часто студентам удается поговорить с профессором или научным сотрудником о чем-то за рамками курса лекций — мы постарались это исправить.

Ключевым мероприятием первого года работы мастерской стала молодежная научная школа, которая прошла с 3 по 7 мая в Москве и объединила 70 участников, прошедших экспертных отбор. Программа школы включала образовательную сессию по карьерным возможностям для начинающих исследователей, цикл встреч с известными учеными в формате открытого диалога, а также программу научно-практической деятельности — в формате групповой работы участники разрабатывали междисциплинарные научные проекты и программы исследований под руководством мастеров проекта. Непосредственная работа с опытными учеными и исследователями по развитию собственных научных инициатив стала ключевой ценностью нашей школы. Подобный формат был новым, как для участников, так и для организаторов. Лучшие исследовательские проекты были представлены на закрытии школы и получили оценки всех экспертов проекта. Месторождением идей и смыслов — вот, чем стала школа для ее участников. Именно такой мы себе ее и представляли.

Мастерская за год своей работы организовала более 20 лекций по современным направлениям социогуманитарных исследований, выпустила серию подкастов о пути человека в науку на примерах наставников проекта, провела собственную научную школу и самое главное — объединила несколько сотен людей идеей самореализации в науке. 15 исследователей и экспертов, 20 организаторов и волонтеров, 70 участников школы и 400 участников дистанционных мероприятий мастерской. Все это — результат синтеза простой идеи и непростых усилий.

Финальным аккордом первого года жизни проекта становится эта книга. В нее включены лучшие работы участников научной школы. В процессе мозговых штурмов в пространстве мастерских участники сформулировали свои исследовательские идеи и оформили их в готовые научные проекты. Материалы книги — это уже первые шаги на пути их реализации. Каждое исследование начинается с обзора результатов предшествующего научного поиска. Именно такие исследовательские обзоры и стали основой этого издания. Они отражают широту научных интересов участников

школы. Мы не обозначали темы и не задавали рамки, предоставили полную исследовательскую свободу — результат перед вами.

И за все это я хотел бы сказать большое спасибо тем, без кого этот проект был бы невозможен, а именно мастерам проекта — Александре Федоровне Яковлевой, Антонине Владимировне Селезневой, Светлане Юрьевне Поповой, Наталье Николаевне Емельяновой, Ивану Сергеевичу Палитаю, Екатерине Алексеевне Алексеевой, Сергею Игоревичу Белову, Анне Владимировне Волковой, Александру Сергеевичу Воронову, Евгении Сергеевне Крюковой, Борису Александровичу Прокудину, Елене Олеговне Труфановой, Валерии Евгеньевне Чернявской, Татьяне Юрьевне Шведчиковой и Борису Владимировичу Яблокову. Спасибо вам за неоценимую поддержку и личный вклад в развитие мастерской. И спасибо членам организационного комитета, нашим волонтерам и всем неравнодушным, кто загорелся идеями проекта и вкладывался в его реализацию.

Приятного чтения!

Эдуард ИБРАГИМОВ,
руководитель Молодежной исследовательской
мастерской «Ученые люди»

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ФОКУСЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО АНАЛИЗА ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ЯНКИЛЕВИЧ А.А.

*Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия
alex-yank@mail.ru*

Аннотация: В статье представлен обзор актуальных отечественных исследований по проблемам образовательной политики, проведена первичная систематизация современного научного дискурса по обозначенному вопросу, отражены наиболее влиятельные направления исследований образовательной политики и основные работы в этой области.

Ключевые слова: образовательная политика, междисциплинарный подход, образование, гуманитарные и общественные науки, научный дискурс.

Современное состояние крайней дифференциации знания порождает необходимость в его реинтеграции через междисциплинарные исследования, чему и была посвящена первая молодежная научная школа «Ученые люди», в рамках которой участники и эксперты имели возможность поработать над проектами таких междисциплинарных исследований. На наш взгляд, образовательная политика — одна из наиболее удачных и актуальных тем для применения междисциплинарного подхода. Убедиться в необходимости междисциплинарного подхода нам позволит обзорный анализ востребованной научной литературы по теме.

В первую очередь стоит осветить теоретический уровень. Отечественная наука богата на теоретические дискуссии, что связано с «переходом» от советской системы во всех сферах общественной жизни. Основной подход, который здесь можно выделить — социальное теоретизирование в его самом широком понимании. Подобные работы связаны с нормативно-программным уровнем политики в сфере образования и развиваются не только и даже не столько педагогами, сколько философами, политологами, культурологами и иными представителями социогуманитарного знания. Классической считается работа Запесоцкого А.С. «Образование: Философия, культурология, политика»¹, который предложил культурно-антропологическую интерпретацию проблемы образования и выдвинул собственный «культуроцентристский» проект. Примечательны также теоретико-проектные работы Загвязинского В.И., в которых устанавливается ключевое значение образовательной политики для развития российского общества (в частности — экономического)², определяются основные направления для развития, например, интегративности программ, инклюзивности, балансирования между традиционными и современными подходами, реализуемыми в рамках компетентностного подхода³.

Отдельного внимания достойна проблема аксиологии образовательной политики, связанная с вопросами идеологии⁴. Данная тема является одной из самых популярных, что традиционно связывается с неопределенностью государственной идеологии в пост-

---

¹ Запесоцкий А.С. Образование: Философия, культурология, политика. — М.: Наука, 2003. — 456 с.

² Загвязинский В.И. Изменение социальных функций образования и его стратегических ориентиров в период модернизации // Инновационные проекты и программы в образовании. — 2012. — № 1. — С. 3-6.

³ Загвязинский В.И. Социальные функции образования и его стратегические ориентиры в период модернизации // Образование и наука. Известия УрО РАН. — 2011. — № 7. — С. 14-22.

⁴ Воевода Е.В., Белогуров А.Ю. Аксиология образования в дискурсе современной политики // Полис. Политические исследования. — 2018. — № 6. — С. 172-179.

советской России⁵. Особенно актуальной данная тема стала после кризиса 2014-го года во внешней политике — так, например, имеют место попытки осмысления образовательной политики через призму национальной безопасности⁶. Развиваются исследования патриотического воспитания как части образовательной политики государства⁷. Аксиология, однако, не ограничивается только политическим в образовательной политике, но и анализирует имманентные ценности образования, как с точки зрения организации⁸, так и с точки зрения преобразований⁹. Не остаются в стороне профессиональная этика¹⁰ и даже конкретные дисциплины¹¹. После общетеоретического уровня перейдем к традиционной триаде общественных сфер: экономической, социальной и политической.

Примечательны экономико-ориентированные исследования образования, приобретшие популярность в России в годы прези-

---

⁵ Осипов А.М. «Троянские кони» неолиберализма в образовании // Социологические исследования. — 2017. — № 8. — С. 136-146.

⁶ Степанов О.В., Самыгин С.И. Образовательная политика и национальная безопасность // Социально-гуманитарные знания. — 2015. — № 11. — С. 154-160.

⁷ Пахарь В.В. Адаптация проектов патриотического воспитания к условиям современной школы (на примере Новосергиевского района Оренбургской области) // Высшее образование сегодня. — 2017. — № 4. — С. 52-54.

⁸ Наливайко Н.В. Образовательная политика и ценностные ориентиры отечественного образования // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. — 2012. — Т. 10. — № 3. — С. 168-173.

⁹ Блинов В.И., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. Базовые ценности профессионального образования // Профессиональное образование и рынок труда. — 2019. — № 1. — С. 4-15.

¹⁰ Красинская Л.Ф. Преподаватель высшей школы: Каким ему быть? (Размышления о социальных ожиданиях и профессиональных реалиях) // Высшее образование в России. — 2015. — № 1. — С. 37-46.

¹¹ Барабанов В.В., Григоренко А.Ю. К вопросу о преподавании «Основ религиозных культур и светской этики в школах» // Universum: Вестник Герценовского университета. — 2013. — № 2. — С. 92-102.

дентства Д.А. Медведева и связанные с курсом на «модернизацию» и «инновации». Так специалисты НИУ ВШЭ провели довольно интересное междисциплинарное исследование российской школьной системы в контексте модернизации¹² и устойчивого развития¹³. Связанным с модернизацией лейтмотивом «экономических» исследований стал феномен глобализации¹⁴¹⁵ с характерной для образования тенденцией «интернационализации»¹⁶. Значительный вклад вносят и менеджерские исследования проблемы образовательной политики¹⁷, а также исследования условий работы педагогов¹⁸.

Интерес представляют и социально-ориентированные исследования. Здесь стоит сделать ремарку и подчеркнуть, что многие исследователи в области педагогики склонны соотносить педагогику с иными проблемными полями, именно поэтому не все «экономико-ориентированные» исследования делают экономисты и не все «социально-ориентированные» — социологи. В этом блоке

---

¹² Кузьминов Я.И., Фрумин И.Д., Захаров А.Б. Российская школа: альтернатива модернизации сверху? // Вопросы образования. — 2011. — № 3. — С. 5-54.

¹³ Жилбаев Ж.О., Моисеева Л.В., Барсанова М.В. Педагогические основания образовательной политики в целях устойчивого развития Евразии // Образование и наука. — 2018. — Т. 20. — № 6. — С. 9-28.

¹⁴ Наливайко Н.В., Панарин В.И., Паршиков В.И. Глобальные и региональные тенденции развития отечественного образования. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. — 296 с.

¹⁵ Богуславский М.В., Неборский Е.В. Перспективы развития системы Высшего образования в России // Интернет-журнал «Науковедение». — 2015. — Т. 7. — № 2. — С. 1-12.

¹⁶ Комлева В.В. Россия в контексте новых мировых тенденций интернационализации высшего образования // Среднерусский вестник общественных наук. — 2017. — Т. 12. — № 6. — С. 13-34.

¹⁷ Леонидова Г.В., Головчин М.А. Национальный проект «Образование» и возможность его влияния на развитие человеческого капитала // Проблемы развития территории. — 2019. — № 4. — С. 7-25

¹⁸ Деркачев П.В. Межрегиональные различия в решении задачи повышения заработной платы педагогических работников // Вопросы образования. — 2014. — № 4. — С. 128-147.

стоит отметить работы, связывающие образование с социализацией¹⁹ (довольно интересны работы Каспржак А.Г.²⁰). В эту же группу можно отнести исследования роли образования в развитии человеческого капитала²¹ (примечательны работы Фрумина И.Д.²²), проблем цифровизации²³ или социального неравенства²⁴.

Что же касается собственно политических исследований образовательной политики, то данное поле более иерархизировано, ввиду значительной концептуализации понятия «политика» (policy — в данном случае). Здесь обнаруживаются теоретические дискуссии вокруг соотношения образования и политики²⁵, анализ образовательной политики через призму проблем политической теории (например, элит²⁶ или идеологии²⁷). Также можно встре-

---

¹⁹ Антонова Е.В., Брыкин Ю.В., Сквородкина И.З. Особенности воспитания и социализации молодежи в современной профессиональной школе // Молодой ученый. — 2015. — № 21. — С. 761-764.

²⁰ Каспржак А.Г., Фрумин И.Д. Развитие сферы образования и социализации в Российской Федерации в среднесрочной перспективе // Вопросы образования. — 2012. — № 1. — С. 6-58.

²¹ Авраимова Е.М., Логинов Д.М. Роль школьного образования в развитии человеческого капитала // Экономика региона. — 2014. — № 2. — С. 53-62.

²² Кузьминов Я.И., Сорокин П.С., Фрумин И.Д. Общие и специальные навыки как компоненты человеческого капитала: новые вызовы для теории и практики образования // Форсайт. — 2019. — Т. 13. — № 2. — С. 19-41.

²³ Григорьев С.Г., Лукин В.В., Лукин Д.В. Развитие человеческого капитала в условиях цифровизации // E-Management. — 2018. — Т. 1. — № 2. — С. 13-19.

²⁴ Капуза А.В., Керша Ю.Д., Захаров А.Б., Хавенсон Т.Е. Образовательные результаты и социальное неравенство в России: динамика и связь с образовательной политикой // Вопросы образования. — 2017. — № 4. — С. 10-35.

²⁵ Гуторов В.А. Политика и образование: историческая традиция и современные трансформации // Полис. Политические исследования. — 2015. — № 1. — С. 9-29.

²⁶ Гуторов В.А. Элиты и образование: опыт политико-теоретического анализа // Власть и элиты. — 2018. — Т. 5. — С. 461-483.

тить исследования по традиционным для политической науки тематикам: общественное участие²⁸, политическая повестка²⁹, анализ государственных реформ³⁰. В российской науке довольно актуальны вопросы этнокультурной проблематики³¹ в политике образования.

Нельзя не отметить вклад психологии и философии в разработку проблемного поля образовательной политики, в частности — исследования состояния преподавателей³². В рамках педагогических исследований последнее десятилетие развивается компетентностный подход³³, важный как для организации педагогического процесса, так и для проведения образовательных реформ. Также получила известность концепция инклюзивного образования³⁴. Также стоит отметить фундаментальное исследование

---

²⁷ Гуторов В.А. Постправда и неолиберализм как факторы кризиса гуманистической традиции и образования: о некоторых дискурсивных аспектах современных теоретических дискуссий // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. — 2021. — Т. 17. — № 3. — С. 228-245.

²⁸ Скударева Г.Н. Современные представления об общественном участии в российском образовании // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. — 2016. — Т. 22. — № 4. — С. 9-14.

²⁹ Еремеев С.Г. Образование в современной политической повестке дня // Полис. Политические исследования. — 2015. — № 1. — С. 38-43.

³⁰ Лябах А.Ю., Микрюков В.О., Эркин А.Ф. О моделях политики высшего образования // Социально-гуманитарные знания. — 2017. — № 8. — С. 295-302.

³¹ Тимошенко Л.Г. Этнокультурное образование в условиях современного социума // Научно-педагогическое обозрение. — 2013. — № 1. — С. 46-51.

³² Мишина М.М., Воробьева К.А. Эмоциональное выгорание педагогов в условиях модернизации образовательной среды // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. — 2020. — № 3. — С. 42-54.

³³ Прямикова Е.В. Социальная компетентность школьников: смыслы и практики // Социологические исследования. — 2009. — № 7. — С. 126-132.

³⁴ Беляева О.А. Эмпирическое исследование типов образовательной

Смолина О.Н., изучившего образовательную политику через призму юридической науки³⁵.

Говоря о зарубежной науке, стоит отметить, что в ней наблюдаются схожие тенденции зависимости проводимых исследований от общественной повестки³⁶, но при этом разрыв между высокой теорией, идеологией, политикой и прикладными исследованиями не столь большой³⁷. В отечественной же науке наблюдается значительный разрыв между проектами теоретиков, государственной политикой и ценностными ориентациями исследователей-эмпириков, что затрудняет консолидацию проблемного поля образовательной политики и снижает глубину проработки исследований.

Подводя итог, следует отметить, что обозначенные в статье работы в большинстве своем выполнялись исследователями не строго по своему профилю. Образовательная политика как предметная область изучается в современных реалиях представителями всех социогуманитарных направлений и ни одним не может быть полностью присвоена. В исследованиях сохраняется крайне высокий уровень абстракции — недостаток теорий среднего уровня, которые бы могли «связать» между собой теоретические и эмпирические исследования, что также препятствует развитию государственной политики. Однако сегодняшнее положение способствует значительному стремлению к определенности в идеологии, политике и теории, что в перспективе может привести к переходу дискуссии с более абстрактных уровней на более эмпирические — теории среднего уровня и прикладные исследования.

среды школы в ситуации инклюзивного образования // Психология образования в поликультурном пространстве. — 2021. — № 1. — С. 66-75.

³⁵ Смолин О.Н. Образование. Политика. Закон. Федеральное законодательство как фактор образовательной политики в современной России. М.: Культурная революция, 2010. — 968 с.

³⁶ Sijpenhof M.L. Constructing Race in White Spaces of Dutch Education (1968–2017) // History of Education Review. — 2021. — Vol. 50. — No. 2. — P. 115-129.

³⁷ Анархизм и образование: сборник работ. — М.: «Радикальная теория и практика», 2022. — 384 с.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Авраамова Е.М., Логинов Д.М. Роль школьного образования в развитии человеческого капитала // Экономика региона. — 2014. — № 2. — С. 53-62.
- Анархизм и образование: сборник работ. М.: «Радикальная теория и практика». — 2022. — 384 с.
- Антонова Е.В., Брыкин Ю.В., Сквородкина И.З. Особенности воспитания и социализации молодежи в современной профессиональной школе // Молодой ученый. — 2015. — № 21. — С. 761-764.
- Барабанов В.В., Григоренко А.Ю. К вопросу о преподавании «Основ религиозных культур и светской этики в школах» // Universum: Вестник Герценовского университета. — 2013. — № 2. — С. 92-102.
- Беляева О.А. Эмпирическое исследование типов образовательной среды школы в ситуации инклюзивного образования // Психология образования в поликультурном пространстве. — 2021. — № 1. — С. 66-75.
- Блинов В.И., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. Базовые ценности профессионального образования // Профессиональное образование и рынок труда. — 2019. — № 1. — С. 4-15.
- Богуславский М.В., Неборский Е.В. Перспективы развития системы Высшего образования в России // Интернет-журнал «Науковедение». — 2015. — Т. 7. — №2. — С. 1-12.
- Воевода Е.В., Белогуров А.Ю. Аксиология образования в дискурсе современной политики // Полис. Политические исследования. — 2018. — № 6. — С. 172-179.
- Григорьев С.Г., Лукин В.В., Лукин Д.В. Развитие человеческого капитала в условиях цифровизации // E-Management. — 2018. — Т. 1. — № 2. — С. 13-19.
- Гуторов В.А. Постправда и неолиберализм как факторы кризиса гуманистической традиции и образования: о некоторых дискурсивных аспектах современных теоретических дискуссий // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. — 2021. — Т. 17. — № 3. — С. 228-245.
- Гуторов В.А. Политика и образование: историческая традиция и современные трансформации // Полис. Политические исследования. — 2015. — № 1. — С. 9-29.

- Гуторов В.А. Элиты и образование: опыт политико-теоретического анализа // Власть и элиты. — 2018. — Т. 5. — С. 461-483.
- Деркачев П.В. Межрегиональные различия в решении задачи повышения заработной платы педагогических работников // Вопросы образования. — 2014. — № 4. — С. 128-147.
- Еремеев С.Г. Образование в современной политической повестке дня // Полис. Политические исследования. — 2015. — № 1. — С. 38-43.
- Жилбаев Ж.О., Моисеева Л.В., Барсанова М.В. Педагогические основания образовательной политики в целях устойчивого развития Евразии // Образование и наука. — 2018. — Т. 20. — № 6. — С. 9-28.
- Загвязинский В.И. Изменение социальных функций образования и его стратегических ориентиров в период модернизации // Инновационные проекты и программы в образовании. — 2012. — № 1. — С. 3-6.
- Загвязинский В.И. Социальные функции образования и его стратегические ориентиры в период модернизации // Образование и наука. Известия УрО РАО. — 2011. — № 7. — С. 14-22.
- Запесоцкий А.С. Образование: Философия, культурология, политика. — М.: Наука, 2003. — 456 с.
- Капуза А.В., Керша Ю.Д., Захаров А.Б., Хавенсон Т.Е. Образовательные результаты и социальное неравенство в России: динамика и связь с образовательной политикой // Вопросы образования. — 2017. — №4. — С. 10-35.
- Каспржак А.Г., Фрумин И.Д. Развитие сферы образования и социализации в Российской Федерации в среднесрочной перспективе // Вопросы образования. — 2012. — № 1. — С. 6-58.
- Комлева В.В. Россия в контексте новых мировых тенденций интернационализации высшего образования // Среднерусский вестник общественных наук. — 2017. — Т. 12. — № 6. — С. 13-34.
- Красинская Л.Ф. Преподаватель высшей школы: Каким ему быть? (Размышления о социальных ожиданиях и профессиональных реалиях) // Высшее образование в России. — 2015. — № 1. — С. 37-46.
- Кузьминов Я.И., Сорокин П.С., Фрумин И.Д. Общие и специальные навыки как компоненты человеческого капитала: новые вызовы для теории и практики образования // Форсайт. — 2019. — Т. 13. — № 2. — С. 19-41.

- Кузьминов Я.И., Фрумин И.Д., Захаров А.Б. Российская школа: альтернатива модернизации сверху? // Вопросы образования. — 2011. — № 3. — С. 5-54.
- Леонидова Г.В., Головчин М.А. Национальный проект «Образование» и возможность его влияния на развитие человеческого капитала // Проблемы развития территории. — 2019. — № 4. — С. 7-25.
- Лябах А.Ю., Микрюков В.О., Эркин А.Ф. О моделях политики высшего образования // Социально-гуманитарные знания. — 2017. — № 8. — С. 295-302.
- Мишина М.М., Воробьева К.А. Эмоциональное выгорание педагогов в условиях модернизации образовательной среды // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. — 2020. — № 3. — С. 42-54.
- Наливайко Н.В. Образовательная политика и ценностные ориентиры отечественного образования // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. — 2012. — Т. 10. — № 3. — С. 168-173.
- Наливайко Н.В., Панарин В.И., Паршиков В.И. Глобальные и региональные тенденции развития отечественного образования. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. — 296 с.
- Нестеров В.В. Образование и национальная безопасность // Вестник Военного университета. — 2009. — № 2. — С. 31-35.
- Осипов А.М. «Троянские кони» неолиберализма в образовании // Социологические исследования. — 2017. — № 8. — С. 136-146.
- Пахарь В.В. Адаптация проектов патриотического воспитания к условиям современной школы (на примере Новосергиевского района Оренбургской области) // Высшее образование сегодня. — 2017. — № 4. — С. 52-54.
- Прямикова Е.В. Социальная компетентность школьников: смыслы и практики // Социологические исследования. — 2009. — № 7. — С. 126-132.
- Скударева Г.Н. Современные представления об общественном участии в российском образовании // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. — 2016. — Т. 22. — № 4. — С. 9-14.
- Смолин О.Н. Образование. Политика. Закон. Федеральное законодательство как фактор образовательной политики в современной России. — М.: Культурная революция, 2010. — 968 с.

- Степанов О.В., Самыгин С.И. Образовательная политика и национальная безопасность // Социально-гуманитарные знания. — 2015. — № 11. — С. 154-160.
- Степанов С.С. Национально-ориентированная система профессионального образования как важнейший элемент обеспечения безопасности и независимости России. Геополитический аспект // Экономические стратегии. — 2015. — № 3. — С. 100-111.
- Тимошенко Л.Г. Этнокультурное образование в условиях современного социума // Научно-педагогическое обозрение. — 2013. — №1. — С. 46-51.
- Трубина Г.Ф., Зеер Э.Ф., Машенко М.В. Социально-ориентированный подход в образовании как условие успешной социализации учащегося // Образование и наука. 2017. — Т. 19. — №6. — С. 9-32.
- Koshkin A., Moroz E., Yankilevich A., Andreeva D. Russian Experience of Patriotic Education: Generalization Tendencies of the Consensus around Militarism // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference. — Amsterdam, 2021. — P. 390-393.
- Sijpenhof, M.L. Constructing Race in White Spaces of Dutch Education (1968–2017) // History of Education Review. — 2021. — Vol. 50. — No. 2. — P. 115-129.

РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ-НАСТАВНИКОВ В ОЛИМПИАДНОМ ДВИЖЕНИИ

АТАМАНЕНКО А.А.

*Российская академия народного хозяйства и
государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия
aaatamanenko@mail.ru*

Аннотация: В статье обзорно рассмотрены основные проблемы, связанные с установлением роли преподавателя в олимпиадном движении, а также обозначены основные практики вовлечения преподавателей в формирование олимпиадного сообщества. Определены возможные направления дальнейших исследований по теме, а также форматы институционального построения системы подготовки к олимпиадам школьников.

Ключевые слова: одаренные дети, талантливая молодежь, олимпиады школьников, успешная молодежь, преподаватель, образовательная политика.

Современное олимпиадное движение в школьной среде уже претендует на статус практически институционализированного сообщества. По крайней мере, в условиях московской системы подготовки создана развитая сеть горизонтальных и вертикальных связей, ведущих учащихся школ к достижению необходимых результатов и развитию умений и навыков за пределами школьной программы. В этой ситуации нам кажется интересным и уместным рассмотреть роль преподавателей в систематизации олимпиадного движения, а также на первых этапах образовательного и профессионального становления талантливой молодежи.

Следует отметить, что в данной тематике нам потребуется объединить как исследования форматов и механизмов работы с молодежью, так и изучение школьной системы образования в целом и олимпиадного аспекта в частности. Нам видится, что наличие достойных научных работ в обозначенных тематиках уже можно считать достаточным основанием для выделения той проблематики, которой мы занимаемся в рамках этого текста. Поэтому одной из ключевых задач является построение связующих смыслов между этими тремя аспектами для более детального понимания системообразующих факторов в олимпиадной среде со стороны фигуры преподавателя.

Говоря о работе с талантливой молодежью, следует наметить те концептуальные контуры, которые помогут нам сформировать подходящий для описания выделенной сферы язык. Кажется очевидным, что в этом контексте нам необходим инструментарий социальной психологии. В связи с этим образцовым примером нам представляется диссертация на соискание степени кандидата психологических наук М.Д. Кондратьева «Социально-психологические и личностные характеристики интеллектуально успешных подростков»¹. Начиная с понимания концепции одаренности как способности достигать высоких результатов в конкретных видах деятельности, крайне полезной в рамках наших изысканий, автор в ходе работы выделяет особенности интенциональности личности, присущие подросткам, реализующим себя в общественно одобряемых инициативах. Наличие государственных программ, направленных на выявление и поддержку одаренных детей в образовательных организациях², и результаты мониторингов, констатирующие долю одаренных детей в школах Москвы в среднем до

---

¹ Кондратьев М.Д. Социально-психологические и личностные характеристики интеллектуально успешных подростков: дис. ... канд. психол. наук. М., 2019. — 158 с.

² Постановление Правительства РФ от 17 ноября 2015 г. №1239 «Об утверждении Правил выявления детей, проявивших выдающиеся способности, сопровождения и мониторинга их дальнейшего развития». База «Гарант». — URL: <https://base.garant.ru/71251462/> (дата обращения: 01.08.2022).

10 %, позволяют говорить о точечной работе в обозначенной сфере.

Отметим, что развитие одаренности происходит как раз через интеллектуальные конкурсы и олимпиады школьников, которые являются непосредственным интересом внутри нашей работы. Одно из наиболее интересных исследований на тему опубликовано в журнале «Образовательная политика» в двух частях³. Специалист по учебной работе Центра педагогического мастерства С.Е. Черненко и академический руководитель магистерской программы «Доказательное развитие образования» НИУ ВШЭ К.Р. Романенко в исследовании «Как становятся “олимпиадниками”: продвигающая сила школы» выделяют следующие факторы, влияющие на успешность детей и раскрытие талантов:

1. сотрудничество с университетом, приглашение преподавателей;
2. дополнительные занятия после уроков;
3. подготовка во время уроков;
4. летние школы и сборы;
5. консультативная подготовка;
6. проведение турниров / боев / конкурсов;
7. свободная / индивидуальная образовательная траектория.

Стоит сказать, что все эти практики в том или ином виде предполагают активное вовлечение преподавателя в процесс. При этом важным моментом является не только знаниевый компонент подготовки, но предварительная адаптация к избранной профессиональной среде и профессиональная ориентация обучающегося. Так, авторы в процессе проведения интервью с респондентами установили, что олимпиадники в первые годы обучения обычно показывают большую заинтересованность и прогресс в предмете, чем студенты, поступившие в ВУЗы по результатам ЕГЭ. В этом смыс-

---

³ Черненко С.Е., Романенко К.Р. Как становятся «олимпиадниками»: продвигающая сила школы (Ч.1) // Образовательная политика. — 2021. — № 3 (87). — С. 88-99.

ле следует рассматривать олимпиады школьников не просто как конкурс, имеющий в виде приза внеконкурсное поступление в интересующее учебное заведение (*нужно еще определиться с самой организацией и направлением подготовки, так как различные олимпиады предоставляют льготы для различных направлений.* — А. А.), но и как первый шаг в сфере профессиональной самоидентификации.

Преподаватель в такой ситуации становится для обучающегося своеобразной ролевой моделью, на которую можно ориентироваться как для получения конкретного текущего результата, так и в сфере построения будущей карьерной траектории. В сфере олимпиадной подготовки преподавателями нередко становятся сами бывшие олимпиадники. Такая практика широко распространена в Центре педагогического мастерства и Ассоциации победителей олимпиад. То есть формируется еще и особенное сообщество со своими практиками преемственности. Одновременно эти организации выступают и социальным лифтом для олимпиадников после окончания соответствующего образовательного этапа, предоставляя платформу для профессиональной самореализации. Однако в таких условиях возникает и риск: такие сообщества могут становиться герметичными, в определенные моменты работая на «воспроизводство олимпиадников ради воспроизводства олимпиадников», а горизонты дальнейшей профессиональной реализации могут имплицитно ограничиваться преподавательской деятельностью в условиях сообщества. В соблюдении баланса между погруженностью в сообщество и информированием о реалиях профессионального рынка и может заключаться ключевая социализирующая роль преподавателя.

Так или иначе, мы видим, что преподаватель оказывается ключевой фигурой в построении образовательной траектории участников олимпиад школьников. При этом на текущий момент трудно сказать, вокруг чего концентрируется процесс подготовки: непосредственного содержания курсов подготовки либо выстраивания карьерных планов при помощи преподавателя и первых шагов в общении с представителями интересующего олимпиадника профессионального сообщества. Все эти элементы на сегодняшний

день присутствуют в системе подготовки олимпиад школьников, однако системность этих практик в масштабах страны скорее отсутствует. Исследования социализирующей роли олимпиадного преподавателя могли бы стать важным и нужным в области построения четкой системы олимпиадной подготовки форматом. Более того, обозначенная проблематика напрямую влияет на дальнейшие профессиональные и образовательные успехи ставших уже студентами олимпиадников. Изучение фундаментальных основ достижения успеха в среде одаренной молодежи видится важнейшей перспективой в обновлении системы образования в складывающихся общественно-политических условиях.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Кондратьев М.Д. Социально-психологические и личностные характеристики интеллектуально успешных подростков: дис. ... канд. психол. наук. М., 2019. — 158 с.
- Постановление правительства РФ от 17 ноября 2015 г. №1239 «Об утверждении Правил выявления детей, проявивших выдающиеся способности, сопровождения и мониторинга их дальнейшего развития». База «Гарант». — URL: <https://base.garant.ru/71251462/> (дата обращения: 01.08.2022).
- Черненко С.Е., Романенко К.Р. Как становятся «олимпиадниками»: продвигающая сила школы (ч.1) // Образовательная политика. — 2021. — № 3 (87). — С. 88-99.

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

ДЕВОЧКИНА А.С.

*Ярославский государственный университет
имени П.Г. Демидова, Ярославль, Россия
a.devochkina00@bk.ru*

Аннотация: Реализация существующих практик работы с молодежью в рамках государственной молодежной политики становится новым предметом социально-гуманитарных исследований различных механизмов регулирования социальных взаимодействий в современном российском обществе. В статье рассмотрены теоретические основы социального взаимодействия и результаты научного осмысления современными исследователями регулирования социального взаимодействия в контексте российской молодежной политики.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, механизмы регулирования, социальные взаимодействия, общество.

Молодежь как активная социально-демографическая группа, которая является лидером изменений в современном российском обществе, постоянно участвует в процессе трансформации существующей реальности через реализацию социальных взаимодействий. Государственная молодежная политика создает различные механизмы и институциональные структуры, направленные на регулирование социальной активности и поведения молодежи и являющиеся связующим элементом между личностью, государством и обществом.

Актуальность изучения данной проблематики обусловлена необходимостью научного анализа и осмысления существующих практик и механизмов государственной молодежной политики и их влияния на взаимодействие молодежи.

Феномен механизма социального взаимодействия впервые прослеживается в работе французского социолога Э. Дюркгейма «О разделении общественного труда», где автор определяет сущность механизма разделения общественного труда как «основополагающий вопрос взаимодействия государства и трудовой части населения»¹, тем самым указывая на необходимость определенных системных элементов в управлении социальными процессами в обществе. Дж. Хоманс в процессе изучения социального взаимодействия людей и его механизмов, подчеркивает ведущую роль мотивационно-психологического аспекта теории социального обмена², согласно которому поведение человека обуславливается ожидаемым результатом в виде вознаграждения, которое он ожидает получить за определенные поступки, частота воспроизведения определенной модели поведения индивида, в свою очередь, напрямую зависит от преимуществ вознаграждения. При этом составными элементами взаимодействия личности и общества, по Дж. Хомансу, являются деятельность, чувства, взаимодействия и нормы.

Социальное взаимодействие в теории символического интеракционизма позиционируется через индивидуальное поведение личности в коллективе в разрезе непрерывной коммуникации, которая трактуется как механизм конструирования определенного смысла. Процесс формирования значений является набором действий, в ходе которых индивид замечает предмет, соотносит его со своими ценностями, придает ему значение и на основе данного значения принимает решение о том, как он будет действовать. Согласно мнению исследователей И.А. Громова, А.Ю. Мзцкевича и

---

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. — М., 1991. — 334 с.

² Homans G.C. The Small Warship // American Sociological Review. — 1946. — Vol. 11. — No. 3. — P. 294-300.

В.А. Семенова, механизмы социального регулирования взаимодействий представляют собой «внутреннее общение, которое предполагает связь с представлением себя в структуре ролей: подражание, исполнение, выбор. Главным принципом символического интеракционизма является то, что человек приобретает социальную общность только в процессе взаимодействия, то есть речевой коммуникации, что является сутью человеческого социального существования»³.

Т. Парсонс, анализируя понятие социального взаимодействия индивидов в обществе и процессы его регулирования, создал две полноценные модели социального действия людей, которые включали в себя четыре взаимосвязанных элемента — социальную систему, культуру, личность и организм. По результатам анализа взаимодействия этих элементов, была выдвинута гипотеза о том, что общество стремится к дифференциации на подсистемы (социальные структуры), которые специализированы на четырех функциях: культура, ориентированная на поддержание образца; социальная система, обеспечивающая интеграцию; личность, задачей которой является достижение целей; органическая система, занимающаяся адаптацией⁴. Так, американский социолог заложил истоки теории взаимодействия человека с окружающей средой, в которую входят не только природные элементы, но и люди, поэтому человеку приходится учитывать не только свои, но и чужие действия, цели и желания.

Первичным механизмом, практически регулирующим социальные взаимодействия личности в молодежной среде, является нормативно-правовая база в сфере государственной молодежной политики, которая одновременно служит как принципом регулирования общественного поведения и норм, так и документом, предоставляющим определенным общественным институтам полномочия по реализации потребностей и возможностей молодежи.

---

³ Громов И.А., Мзцкевич А.Ю., Семенов В.А. Западная теоретическая социология. — СПб.: Ольга, 1996. — 286 с.

⁴ Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // THESIS. — 1993. — Т. 1. — Вып. 2. — С. 94-122.

Закрепление реализации государственной молодежной политики мы можем проследить в таких нормативно-правовых актах, как федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике», Распоряжении Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Основы государственной молодежной политики до 2025 года», Распоряжении Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2015 г. № 2570-р «План мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», национальных, федеральных проектах и многих др. Как отмечает доктор исторических наук П.А. Меркулов, «эффективная реализация политики в отношении новых поколений требует наличия полноценных государственно-управленческих механизмов, в основе которых должен лежать полноценный нормативно-правовой фундамент с разветвленной системой иерархически выстроенных нормативных документов»⁵. Так, мы можем видеть, что нормативно-правовая база государственной молодежной политики служит не только источником права, но и полноценным регулятивным механизмом общественных отношений.

Подход, выраженный в развитии парадигм лидерства в государственном управлении и популяризации тенденции воспитания лидеров в молодежной среде, стал новым механизмом развития личности молодого человека в государственной молодежной политике, через которую производится основная регуляция поведения индивида, его ценностных ориентаций, нравственных и психологических настроений. Данная стратегия направлена на формирование личностных качеств у молодежи, которые в свою очередь будут способствовать образованию сообщества лидеров изменений, что будет являться инструментом самореализации молодежи через развитие всего общества. Подтверждением данной стратегии могут послужить государственные интересы и потребности молодежи,

---

⁵ Меркулов П.А. Новый федеральный закон как завершение процесса конституционализации молодежной политики в Российской Федерации // Вестник ПАГС. — 2021. — № 2. — С. 4-19.

выраженные в национальных проектах и программах. Так, согласно национальному проекту «Образование», к 2024 году планируется полная реализация федерального проекта «Социальная активность», направленного на создание условий для развития и поддержки добровольчества (волонтерства) как ключевого элемента социальной ответственности гражданского общества⁶ и рост социальной, гражданской активности молодежи через процесс всесторонней социализации. Здесь молодежь выступает в качестве основного инициатора построения общественных отношений, от личностного потенциала и качества, развития личностных навыков которого зависит развитие всего общества. Как отмечают ведущие исследователи сферы государственной молодежной политики, «темпы осуществления названных перемен, и степень их содержательной глубины будут во многом определяться эффективностью (а значит, и качеством) политики государства в отношении молодежи»⁷, что требует дальнейшего наблюдения за происходящими в обществе изменениями.

Вторым механизмом, который помогает регулировать социальные взаимодействия молодежи в обществе, являются сами мероприятия и проекты в сфере государственной молодежной политики, являющиеся результатом эффективной работы органов государственной власти, общества и специалистов по работе с молодежью. Главный орган исполнительной власти, ответственный за реализацию государственной молодежной политики в России, Федеральное агентство по делам молодежи (далее — Росмолодёжь) активно проводит кадровую, социальную, образовательную, воспитательную, профессионально-социализирующую и карьерную политику, выраженную через различные механизмы: соци-

---

⁶ Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации. Нацпроект «Образование» / Федеральные проекты. Социальная активность. — URL: https://edu.gov.ru/national-project/projects/soc_activity/ (дата обращения: 10.08.2022).

⁷ Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации / под общей редакцией С.Ю. Поповой. — М.: Аквилон, 2019. — 448 с.

альной адаптации и профориентации молодых людей через открытые семинары, форсайт-проекты и образовательные курсы, основной задачей которых является самоопределение индивидом пути своего профессионального развития, идентификация личностных и социальных компетенций и встраивание молодежи в позитивную повестку через государственную систему.

Молодежные форумы выступают в качестве площадки для развития потенциала молодежи и ее личностных качеств через процесс вторичной социализации индивида, что подразумевает формирование ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих конкретному индивиду через взаимодействие с другими людьми, ведущими экспертами, получение новых знаний и воспитание коллективом. Изучая молодежные форумы, исследователи фокусируют свое внимание на их роли в повышении социальной активности молодежи⁸, профессиональном становлении личности, формировании личностных качеств и в образовательных процессах⁹. Ряд исследователей анализирует молодежные форумы и их влияние на формирование ценностных ориентаций, гражданского и национального самосознания¹⁰. И.М. Пальцев рассматривает молодежные форумы как одну из форм политической активности молодого поколения, площадкой, где участники могут свободно взаимодействовать с общественным сектором и органами власти различных уровней. Автор также акцентирует свое внимание на том, что такие механизмы социальных взаимодействий молодежи,

---

⁸ Макеева Е.А., Макеева И.А., Логинова Е.В. Образовательные форумы и фестивали как форма социальной активности молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2018. — №8. — С. 36-38.

⁹ Попова С.Ю., Пронина Е.В. Молодежный форум как образовательная площадка // Образование личности. — 2015. — № 1. — С. 138-143.

¹⁰ Селезнева А.В., Антонов Д.Е. Ценностные основания гражданского самосознания российской молодежи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2020. — № 58. — С. 227-241.

как форумы, воспитывают патриотизм, поскольку «без патриотизма невозможно воспитать политических лидеров в России, способных любить свою Родину, прилагать усилия для ее развития и укрепления, быть конкурентоспособными в условиях санкций со стороны США, Канады, стран ЕС»¹¹.

Неотъемлемой частью регулирования взаимодействий индивида в общественных отношениях, является работа органов по делам молодежи, направленная на реализацию инициатив и интересов молодых людей в области социального проектирования, развития потенциала молодого поколения через всероссийские грантовые конкурсы, а также создание особых условий для построения инфраструктуры молодежной политики¹². Развитие государственной молодежной политики через вовлечение молодежи в социальную практику, повышение гражданской активности и создания эффективной системы социальных лифтов для самореализации молодежи является первостепенно-важным фактором, поскольку молодежь является кадровым резервом государства, изменяющим не только исторический ход развития, но и будущее страны.

Социальное проектирование, внедренное в контекст регионального управления, способствует формированию лидерского потенциала молодежи и формированию необходимых навыков и компетенций для ее развития. Программы поддержки молодых ученых, ребят с активной гражданской позицией, творческой молодежи и разностороннее развитие различных категорий молодежи и ее субкультур позволяют сформировать ценности молодежи, регулировать ее поведение в общественном пространстве, образовав отдельный «коридор» для ее самовыражения и самореализации. Как отмечает С.Г. Бадаева, именно стратегия самореализации яв-

---

¹¹ Пальцев И.М. Молодежные форумы как одна из форм политической активности молодого поколения // Общество: политика, экономика, право. — 2017. — № 1. — С. 38-40.

¹² Попова С.Ю., Селезнева А.В. Социальная активность молодежи: состояние проблемы и перспективы развития // Образование личности. — 2018. — № 2. — С. 96-103.

ляется одной из ведущих компонент в мотивации личности и преобразования окружающей среды¹³.

Механизмы регулирования социальных взаимодействий молодежи в современном российском обществе являются интегративным элементом государственной молодежной политики, которая отражается как в осуществлении практических мер по построению взаимоотношений между молодежью, государством и обществом, так и в работах ведущих исследователей, раскрывающих сущность и функции данного феномена.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бадаева С.Г. Возможность самореализации как одна из лучших форм мотивации // Управление развитием персонала. — 2005. — № 3. — С. 68-70.
- Государственная молодежная политика в России: Социально-психологические основания и технологии реализации / под общей редакцией С.Ю. Поповой. — М.: Аквилон, 2019. — 448 с.
- Громов И.А., Мзцкевич А.Ю., Семенов В.А. Западная теоретическая социология. — СПб.: Ольга, 1996. — 286 с.
- Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. — М., 1991. — 334 с.
- Макеева Е.А., Макеева И.А., Логинова Е.В. Образовательные форумы и фестивали как форма социальной активности молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2018. — № 8. — С. 36-38.
- Меркулов П.А. Новый федеральный закон как завершение процесса конституционализации молодежной политики в Российской Федерации // Вестник ПАГС. — 2021. — № 2. — С. 4-19.
- Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации. Нацпроект «Образование» / Федеральные проекты. Социальная ак-

---

¹³ Бадаева С.Г. Возможность самореализации как одна из лучших форм мотивации // Управление развитием персонала. — 2005. — № 3. — С. 68-70.

тивность — URL: https://edu.gov.ru/national-project/projects/soc_activity/ (дата обращения: 15.08.2022).

Пальцев И.М. Молодежные форумы как одна из форм политической активности молодого поколения // Общество: политика, экономика, право. — 2017. — № 1. — С. 38-40.

Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // THESIS. — 1993. — Т. 1. — Вып. 2. — С. 94-122.

Попова С.Ю., Пронина Е.В. Молодежный форум как образовательная площадка // Образование личности. — 2015. — № 1. — С. 138-143.

Попова С.Ю., Селезнева А.В. Социальная активность молодежи: состояние проблемы и перспективы развития // Образование личности. — 2018. — № 2. — С. 96-103.

Селезнева А.В., Антонов Д.Е. Ценностные основания гражданского самосознания российской молодежи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2020. — № 58. — С. 227-241.

Homans G.C. The Small Warship // American Sociological Review. — 1946 — Vol. 11. — No. 3. — P. 294-300.

МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И СООБЩЕСТВА КАК ИНСТИТУТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Зинков Н.А.

*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
Zinkov.nickita@yandex.ru*

Аннотация: В процессе социализации молодого человека большую роль играют молодежные сообщества. В статье рассмотрены различные подходы к изучению и научному осмыслению молодежных сообществ, а также проведен анализ различных исследований, посвященных особенностям социализации человека в молодежных сообществах.

Ключевые слова: молодежь, молодежные сообщества, молодежные организации, социализация, молодежная политика.

Степень вовлеченности молодежи в профессиональную и общественную жизнь еще во время школьного или студенческого времени, первичного восприятия молодыми людьми той или иной отрасли, соответствующих компетенций и особенностей, во многом определяют будущий профессиональный выбор молодого человека. Именно молодежи предстоит быть не только основным потребителем новых услуг на рынке труда, но и формировать новую профессиональную элиту будущего. Особую роль в социализации молодежи, в том числе профессиональной социализации, играют молодежные сообщества.

Социализация молодежи — двусторонний процесс¹ постоянной передачи обществом и освоения индивидом, по возрасту относящимся к молодежи, социальных норм, культурных ценностей и образцов поведения, позволяющий молодому человеку функционировать в данном обществе².

В социогуманитарной науке, как правило, выделяют два этапа социализации: первичную — усвоение основных норм и ценностей в раннем возрасте и вторичную — восприятие новых норм и ценностей в более взрослом возрасте³. Агентами социализации являются ближайшие родственники, друзья, учителя и преподаватели, лидеры молодежных объединений, а факторами — государство, СМИ, церковь и пр.

Молодежные организации и их лидеры задействованы на всех уровнях социализации молодого человека. На первичном этапе — это могут быть лидеры школьных или молодежных движений, дружеский коллектив в рамках организации. На вторичном — молодой человек вовлекается в организационную деятельность, начиная формировать свои профессиональные навыки.

Молодежное сообщество — это добровольное общественное объединение граждан в возрасте от 14 до 30 лет, созданное для удовлетворения социально-культурных, духовно-нравственных, политических и других потребностей молодых людей, а также защиты их общих интересов, прав и свобод⁴.

Понимание молодежного движения или организации в современном научном дискурсе крайне обширно.

---

¹ Андреева Г.М. Социальная психология. — М.: Аспект Пресс, 2007. — 363 с.

² Джемс У. Психология / Под ред. Л.А. Петровской. — М.: Педагогика, 1991. — 368 с.

³ Белошапка Г.И. Особенности социализации личности в деятельности современных молодежных объединений // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2010. — № 1 (8). — С. 19-31.

⁴ Пригожин А.И. Современная социология организаций. — М.: Ланд, 2015. — 255 с.

1. Молодежное движение как совокупность молодежных организаций. Данный подход характерен для польских исследователей и обуславливается обширным количеством союзов польской молодежи. Ярким представителем такого подхода был Б. Ратусь. Он определял молодежное движение как совокупность некоторого количества молодежных союзов, объединенных едиными целями⁵.
2. Молодежное движение как определенная часть молодежи. Такого рода трактовка имеется у исследователя Ю.Е. Булатецкого. Он определяет молодежное движение как «значительную часть молодежи, которая правильно или неправильно осознает свои как непосредственные, так и опосредованные интересы и стремится сознательно или стихийно, организовано или спонтанно, самостоятельно или совместно с другими общественно-политическими силами бороться за осуществление, за оказание соответствующего влияния на существующий строй»⁶.
3. Молодежное движение есть исключительно политическое явление. Данной концепции, главной идеей которой выступает идея социальной субъектности молодежи, придерживались М. Карват и В. Милянковский. Они разработали схему реализации потребностей молодого человека: «потребности молодежи — общественные условия (объективные и субъективные) реализации ее потребностей — молодежное движение как выразитель и представитель потребностей молодежи — политическая институционализация молодежного движения (в рамках политической системы) как факт ее самореализации»⁷. Исследователи в этом под-

---

⁵ Ratus B. Ruch młodzieżowy w Polsce Ludowej: Zagadnienia teoretyczny. — Warszawa: PWN, 1981. — 224 p.

⁶ Булатецкий Ю.Е. Борьба коммунистических партий развитых капиталистических стран за привлечение молодежи на сторону идей мира, демократии и социального прогресса (70-е – начало 80-х годов): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — М., 1985. — С. 51.

⁷ Karwat M., Milanowski W. Ruch młodzieżowy. Polityka: Vol. I:

ходе рассматривали молодежную организацию как институт, формирующий из молодого поколения новый «общественный субъект».

4. Молодежное движение есть форма социальной активности молодежи. Эта точка зрения была одной из наиболее распространенных в отечественных исследованиях молодежных движений в 1970–1980-е гг. (В.П. Култыгин, В.П. Мошняга, В.Ц. Худавердян, П.Н. Решетов и др.) С этих позиций А.Л. Арефьев уделял особое внимание роли молодежи: «В собирательном значении молодежное движение есть массовая форма проявления социальной активности молодежи, направленная на изменение (или сохранение и упрочение) системы существующих общественных отношений»⁸.

Важным теоретическим аспектом рассматриваемой темы являются проблемные линии исследования молодежных движений. Это, прежде всего, проблема сохранения или смены форм социальной активности в условиях становления информационного общества⁹. Другая актуальная проблема — специфика формирования и проявления молодежной активности в обществе риска¹⁰.

Попова С.Ю. изучает молодежные организации через теории относительной депривации, мобилизации ресурсов и идентичности¹¹. Для теории относительной депривации (У. Корихаузер,

---

Młodzież jako przedmiot i podmiot polityki. — Warszawa: CSA, 1981. — 332 p.

⁸ Арефьев А.Л. Исследование молодежного движения в афроазиатских странах: теоретико-методологические аспекты // Международное молодежное движение: Вопросы теории и методологии. — М., 1983. — С. 117-129.

⁹ Луков В.А., Погорский Э.К. Информационное общество и молодежь. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014. — 160 с.

¹⁰ Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социология молодежи: учебник. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. — 336 с.

¹¹ Попова С.Ю. Молодежные организации как субъект политики // Русская политология — Russian Political Science. Современные исследования по политической психологии. — 2020. — № 1 (14). — С. 36-42.

С. Липсет, Г. Блюмер и Э. Фромм) характерно рассмотрение общественных организаций как особого субъекта, обусловленного спецификой массового сознания групп, не принимающих прямого участия в политическом процессе, при этом пытаясь выразить протест против социальной и политической изоляции. В теории мобилизации ресурсов (М. Зальд, К. Вильсон, М. Асим, А. Обершол, Дж. Маккарти) молодежные движения выступают не как акторы коллективного поведения, а как особый вид организаций со своими внешними и внутренними факторами развития. Европейская концепция (А. Турен, А. Мелуччи, Э. Гидденс, П. Штомпка), которую также называют «теорией новых общественных движений или теорией идентичности», делает акцент на поиске общественными организациями новых коллективных ценностей и идентичности.

Социализация личности в молодежных организациях исследовалась еще в советское время в рамках пионерской и комсомольской работы в Советском Союзе. Одними из основных исследователей этого периода стали Л.И. Уманский и А.Н. Лутошкин. В исследованиях был сделан акцент на способности молодых людей, влияющие на успешность в организаторской деятельности, а также факторы, влияющие на жизненное самоопределение подростков¹².

Н.А. Козлова, А.С. Макаренко, М.И. Рожков исследовали специфику процесса формирования и трансформации личности в период работы в молодежных организациях. Исследователями И.А. Валгаевой, В.В. Ковровым, М.Е. Кульпединовой была предложена теория, которая основывалась на первоначальных и существенных характеристиках молодежных общественных организаций. Их теория отражала особенности влияния молодежных объединений на формирование личности, в том числе на развитие гибкого мышления, креативности и так далее¹³.

---

¹² Леньков Р.В. Социология молодежи: Учебник для вузов / Под ред. Р.В. Ленькова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2020. — 357 с.

¹³ Белашапка Г.И. Особенности социализации личности в деятельности современных молодежных объединений // Вестник Сургутского

Среди отечественных исследователей молодежных движений стоит обратить внимание на таких ученых как Давыдов О.В., Коряковцева О.А, Ильинский И.М., Луков В.А., Никитина Л.Е., Ромашина Ю.В. Теоретики определяют молодежные сообщества как институты, направленные на социализацию молодых людей. Также исследователи отмечают особую роль в вовлечении молодежи в социальную, политическую и экономическую сферы жизнедеятельности, но указывают, что среди аудитории отсутствует достаточная информированность о функционировании и существовании таких молодежных организаций. Тем не менее, провести полноценный глубинный анализ всех существующих молодежных движений представляется затруднительным, поскольку новые организации постоянно формируются в настоящее время, что вызывает сложности в изучении данной темы.

Важной особенностью современных исследований является отсутствие единой типологии молодежных организаций и сообществ. Однако можно выделить четыре основных критерия:

1. *по степени формализации*: формальные и неформальные;
2. *по сфере деятельности*: политические, правозащитные, религиозные, патриотические, направленные на повышение уровня гражданской активности, направленные на повышение культурного уровня, выступающие за сохранение исторического наследия, экологические;
3. *по ценностной ориентации*: культурно-досуговые, альтернативного образа жизни, асоциальной направленности, социальных инициатив, общественно-политические движения¹⁴;
4. *по содержанию деятельности*: объединения, занимающиеся социальным творчеством, конструированием среды для

государственного педагогического университета. 2010. — № 1 (8). — С. 19-31.

¹⁴ Хохлова Н.А. Современное молодежное движение в России: структурно-функциональный анализ: дис. ... канд. полит. наук. — Нижний Новгород, 2007. — 273 с.

освоения навыков социального взаимодействия; связанные с профессиональной подготовкой («Школы предпринимателей», «Лиги юных журналистов», «Молодежное отделение Российского общества политологов»); общественные структуры, формирующие определенное отношение к своей стране и государству (клубы юнармейцев, друзей милиции и пограничников и т.п.); молодежные политические организации («Молодая гвардия Единой России», «Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи», «Молодежь Справедливой России» и т.д.); ориентированные на здоровый образ жизни (спортивные, туристские).

Молодежные сообщества крайне обширны по своим целям, формам и сферам работы. Однако всех их объединяет одно общее, крайне важное свойство — их деятельность обладает большим ценностно-творческим потенциалом, способствует развитию в обществе ценностей гуманизма. Молодежные организации содействуют положительной социализации молодого человека, привлекают внимание общественности к проблемам различных категорий молодежи. Молодежные объединения помогают людям, находящимся в тяжелой жизненной ситуации, способствуют профилактике асоциальных явлений. Общественные молодежные организации не редко заменяют по своим функциям государство, особенно в тех случаях, когда помощь требуется узкой категории молодежи. Именно в таких случаях, как отмечает Е.С. Топилина, молодежные организации являются мощным инструментом помощи и поддержки¹⁵.

На основе проведенного учеными анализа, можно отметить, что в процессе социализации для индивида важным является общественная деятельность, которая может проявляться как в социальной активности, так и в творческой деятельности. Дети, подростки и молодые люди, для которых наиболее значимым является самоутверждение и самореализация, посредством творчества мо-

---

¹⁵ Топилина Е.С. Особенности социализации молодого поколения в современной России // Гуманитарные и социально-экономические науки, 2016. — № 3. — С. 140-144.

гут к этому стремиться. Учитывая данный факт, формирование условий для реализации интересов подростков и детей возможно только при функционировании системы эффективных молодежных объединений.

Процесс формирования и становления личности интенсивнее всего происходит в сфере общения и труда, благодаря чему может функционировать объединение. Тем самым, так называемая микросреда молодежных объединений создает все возможные условия для формирования социальных качеств личности. Для социализации личности требуются общественные ценностные ориентиры, основанные на потребностях прогрессивного общественного развития, а также позитивно направленная среда¹⁶.

Молодежные общественные движения и сообщества — одна из самых широких и многосторонних отраслей не только молодежной политики, но и социальной структуры общества в целом. Большая часть различных подходов к исследованию молодежных сообществ рассматривают их как уникальный институт социализации молодых людей. Однако сегодня отсутствует единая классификация видов молодежных организаций. Кроме того, в исследовательском поле практически отсутствуют исследования, касающиеся профессиональных молодежных организаций и сообществ, который вносят огромный вклад как в социализацию молодого человека, так и в его профессиональное становление.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Андреева Г.М. Социальная психология. — М.: Аспект Пресс, 2007. — 363 с.
- Арефьев А.Л. Исследование молодежного движения в афро-азиатских странах: теоретико-методологические аспекты // Международное молодежное движение: Вопросы теории и методологии. — М., 1983. — С. 117-129.

---

¹⁶ Луков В.А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ. — М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2012. — С. 528.

- Белошапка Г.И. Особенности социализации личности в деятельности современных молодежных объединений // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2010. — № 1 (8). — С. 19-31.
- Булатецкий Ю.Е. Борьба коммунистических партий развитых капиталистических стран за привлечение молодежи на сторону идей мира, демократии и социального прогресса (70-е – начало 80-х годов): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — М., 1985. — 51 с.
- Джемс У. Психология / Под ред. Л.А. Петровской. — М.: Педагогика, 1991. — 368 с.
- Леньков Р.В. Социология молодежи: Учебник для вузов / Под ред. Р.В. Ленькова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2020. — 357 с.
- Луков В.А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ. — М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2012. — 528 с.
- Луков В.А., Погорский Э.К. Информационное общество и молодежь. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014. — 160 с.
- Попова С.Ю. Молодежные организации как субъект политики // Русская политология — Russian Political Science. Современные исследования по политической психологии. — 2020. — № 1 (14). — С. 36-42.
- Пригожин А.И. Современная социология организаций. — 2-е изд., доп. — М.: Ленанд, 2015. — 255 с.
- Топилина Е.С. Особенности социализации молодого поколения в современной России // Гуманитарные и социально-экономические науки, 2016. — № 3. — С. 140-144.
- Хохлова Н.А. Современное молодежное движение в России: структурно-функциональный анализ: дис. ... канд. полит. наук. — Нижний Новгород, 2007. — 273 с.
- Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социология молодежи: учебник. — М.: Норма: ИНФРА-М., 2011. — 336 с.
- Karwat M., Milanowski W. Ruch młodzieżowy. Polityka: Vol. I: Młodzież jako przedmiot i podmiot polityki. — Warszawa: CSA., 1981. — 332 p.
- Ratus B. Ruch młodzieżowy w Polsce Ludowej: Zagadnienia teoretyczny. — Warszawa: PWN, 1981. — 224 p.

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНТОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

СОКРЮКИН А.В.

*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
sokr-alexei@yandex.ru*

Аннотация: В статье анализируется корпус отечественных научных работ, в которых раскрывается политологическая, психологическая и педагогическая сущности демократической культуры студентов российских вузов. Исключительное значение для формирования демократической культуры в обществе приобретает ценностно-ролевое самоопределение студенческой молодежи — ядро социальной базы гражданского общества. Особый акцент делается на прикладном элементе демократической культуры обучающихся вузов — студенческом самоуправлении, представляющем собой институт рутинизации демократических норм и моделей мышления в сознании молодежи.

Ключевые слова: Россия, молодежь, студенты, демократия, культура, ценности, вуз.

Одной из ключевых задач любого государства, претендующего на звание «демократического», является прививание своему населению основ демократической культуры. К таким государствам относится Российская Федерация¹. Сегодня в России отмечается низкий уровень доверия населения к основополагающим институтам демократии по типу парламентаризма или верховенства права.

---

¹ Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ).

Тем не менее, в массовом сознании устойчиво сохраняется высокая значимость демократических ценностей². При этом непоследовательность и неоднородность демократических процессов, как в мировой, так и российской практике обуславливает противоречивость и широту спектра подходов к исследованию данного феномена³.

Подобно исходной концепции демократии, категория «демократическая культура» не имеет универсальной дефиниции. При ее определении отечественные исследователи в основном акцентируют внимание на трех разных аспектах.

Гражданско-политический подход (М.А. Волкова⁴, В.А. Курина⁵, Ю.А. Ревизкая⁶) видит стержень демократической культуры в развитой гражданской культуре, которая отражает, во-первых, развитую социальную интеграцию и солидарность; во-вторых, способность индивида использовать социально одобряемые формы и механизмы обеспечения равного процесса выработки, принятия и реализации политических решений.

Ценностный подход (К.М. Левитан и М.А. Югова⁷, Т.Н. Ру-

---

² Селезнева А.В. Демократические ценности в современном российском обществе // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. — 2016. — № 6. — С. 20-33.

³ Гуггенбергер Б. Теория демократии // Полис. Политические исследования. — 1991. — № 4. — С. 136-148.

⁴ Волкова М.А. Формирование гражданской культуры студентов при осуществлении внеучебной работы как основа для профилактики экстремизма // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. — 2014. — № 1. — С. 102-108.

⁵ Курина В.А. Формирование гражданской культуры у студентов педагогических вузов // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. — 2006. — № 44. — С. 57-63.

⁶ Ревизкая Ю.А. Механизмы развития гражданской культуры студентов классического университета // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко. — 2019. — № 3 (33). — С. 72-79.

⁷ Левитан К.М., Югова М.А. Формирование демократических ценностей у студентов-юристов // Образование и наука. — 2004. — № 3. — С. 61-69.

как⁸) отражает центральное положение совокупности демократических ценностей как культурных универсалий в регулировании жизнедеятельности индивидов в обществе. В число ценностей демократической культуры входят: свобода, права человека, равенство, верховенство права, гуманизм, принцип большинства, выборность органов власти и др.

Дидактический подход рассматривает демократическую культуру в качестве особого вида политического воспитания (А.Н. Тубельский)⁹, совокупности активных методов обучения (Д.А. Фадеев)¹⁰ или стиля педагогического руководства (О.С. Газман)¹¹, когда в образовательном процессе обучающиеся обретают большую субъектность во взаимодействии с педагогом.

Исходя из позиции, что у каждой культуры есть свой субъект¹², поддерживающий существование конституирующих ее норм, исследователи демократической культуры соглашаются в том, что в фарватере общественного развития особую роль играет гражданское общество — его наиболее активный сегмент. Структура гражданского общества отличается сложностью и разнородностью, однако в контексте модернизации транзитивных обществ, в том числе российского¹³, ядром социальной базы гражд-

---

⁸ Русак Т.Н. Роль ценностных ориентаций в формировании демократической культуры студентов // *Збірник наукових прац Академії післядипломної адукації*. — 2018. — № 16. — С. 258-265.

⁹ Тубельский А.Н. Формирование опыта демократического поведения у школьников и учителей: Методическое пособие. — М.: Об-во России, 2001. — 154 с.

¹⁰ Фадеев Д.Л. Обучение демократии // *Полис*. Политические исследования. — 1992. — № 3. — С. 25-37.

¹¹ Газман О. С. Демократия и воспитание // Бедерханова В.П. Педагогика наших дней. — Краснодар: Кн. изд-во, 1989. — С. 170-200.

¹² Неретин О.П. О культурологических понятиях «субъект», «актор», «элита» // *Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств*. — 2011. — № 4 (28). — С. 56-60.

¹³ Федотова М.Г. К содержанию понятия «транзитивное общество» // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. — 2010. — № 1-4. — С. 28-31.

данского общества является студенческая молодежь. Во многом это объясняется ее естественным нонконформизмом и приверженностью постматериалистическим ценностям¹⁴, которые с раннего возраста способствуют формированию у молодого человека соответствующих политических установок¹⁵. Таким образом, в целях повышения гражданской ответственности населения демократическое государство должно фокусироваться на воспитании студентов.

Стоит отметить, что проблема воспитания демократической культуры не нова. Ей посвящены труды К.Н. Вентцеля, Е.С. Левицкой, К.И. Мая, которые еще в Российской империи через элементы школьного самоуправления занимались разработкой методики воспитания «деятельных граждан». В советский период эти идеи развивал А.С. Макаренко.¹⁶

Институтом, в наибольшей мере отражающим уровень гражданской зрелости студенческой молодежи, является *студенческое самоуправление*, обеспечивающее условия для формирования привычки коллективного управления и развития лидерских качеств молодых россиян¹⁷. Студенческое самоуправление представляет собой одну из подсистем воспитательного процесса вуза, отвечающую за личностное саморазвитие будущего специалиста¹⁸. Согласно Письму Минобрнауки России «О развитии студенческо-

---

¹⁴ Селезнева А.В. Политические ценности российской молодежи: социокультурные особенности и идентификационный потенциал // Общество. Коммуникация. Образование. — 2020. — Т. 11. — № 3. — С. 20-32.

¹⁵ Шереги Ф.Э. Политические установки студентов российских вузов // Социологические исследования. — 2013. — № 1 (345). — С. 63-78.

¹⁶ Кращенко Ю.П. Пределы студенческого самоуправления: дискуссия в контексте макаренковского наследия // Социальная педагогика. — 2016. — № 4-5. — С. 109-113.

¹⁷ Черникова Е.Г. Состояние студенческого самоуправления в вузе (на материалах социологических исследований) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — 2014. — № 4. — С. 165-176.

¹⁸ Петрова С.С. Студенческое самоуправление как педагогический и социальный феномен // Образование и наука. Известия УрО РАО. — 2010. — № 3 (71). — С. 77-85.

го самоуправления в Российской Федерации» студенческое самоуправление — это особая форма «инициативной, самостоятельной общественной деятельности студентов, направленной на решение важных вопросов жизнедеятельности студенческой молодежи, развитие ее социальной активности, поддержку социальных инициатив». Одновременно одной из основных задач данной организации признается становление «реальной формой студенческой демократии с соответствующими правами, возможностями и ответственностью»¹⁹.

Смещая акцент на психологический аспект предмета, необходимо подчеркнуть, что самоуправление — это тип социального управления, отражающий демократизацию управления как такового. Ее суть заключается в том, что, во-первых, процесс выработки, принятия и реализации решений приобретает массовый характер; во-вторых, исполнители становятся соучастниками обозначенных процессов²⁰. В связи с этим в исследованиях отечественных психологов студенческое самоуправление описывается как специфический вид деятельности (Л.И. Новикова), метод формирования коллектива (В.М. Кротов), как принцип деятельности общественных организаций и как средство воспитания общественников (Н.М. Изосимов), как способ организации жизнедеятельности учебных коллективов (М.И. Рожков)²¹.

Фактически виды и типы студенческого самоуправления в России крайне многообразны, однако самыми популярными

---

¹⁹ Минобразования России. Письмо Минобразования России от 02.10.2002 N 15-52-468/15-01-21 «О развитии студенческого самоуправления в Российской Федерации». — URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrazovaniija-rossii-ot-02102002-n-15-52-46815-01-21/> (дата обращения: 01.08.2022).

²⁰ Студент — 2007. Материалы IV этапа социологического мониторинга (апрель – июнь 2007 г.) / Ред. Ю.Р. Вишневыский, В.Т. Шапко. — Екатеринбург, 2007. — С. 145.

²¹ Павлова С.М. К вопросу о сущности и социальных функциях института студенческого самоуправления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. — 2016. — Т. 16. — № 1. — С. 42-44.

в настоящее время являются *студенческие советы* и *студенческие профсоюзы*. Они же являются и единственными организационными формами студенческого самоуправления, деятельность которых регламентируется Федеральным законом «Об образовании»²².

В идеале функция студенческих советов заключается, во-первых, в выражении и отстаивании интересов студентов в администрации вуза; во-вторых, в развитии инициатив студентов, направленных на улучшение условий учебы, быта и отдыха студентов; в-третьих, в распределении стипендиального фонда и фонда материального стимулирования студентов и др. Его комитеты в полной мере самостоятельно реализуют и отвечают за проведение всех мероприятий в вузе. Тогда как преподаватели и сотрудники вуза должны оказывать лишь организационные консультации²³.

Однако студенческое самоуправление чаще всего сталкивается с рядом трудностей, снижающих эффективность выполнения его главных задач.

Во-первых, это искусственное форсирование, «симулякризация» самоуправления, которая сводит студенческую активность к ситуативной организации культурно-досуговых мероприятий (мобилизационный тип студенческого самоуправления)²⁴.

Во-вторых, это практика формализации самоуправления путем «сращивания» функций структур студенческого самоуправления и ректората. Принцип — снижение информированности студентов о существовании студенческого самоуправления и нивелирование конкурентности выборов через кооптацию лояльных ректорату и малоактивных студентов и аспирантов (административный тип студенческого самоуправления)²⁵.

---

²² Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

²³ Подвойский В.П. и др. Студенческое самоуправление в вузе как средство развития социально активной личности студента // Гуманитарное пространство. — 2013. — Т. 2. — № 1. — С. 54-60.

²⁴ Баженова Н.Г. Самоорганизация студенчества: заданность или данность? // Высшее образование в России. — 2012. — № 3. — С. 83.

²⁵ Подвойский В.П. и др. Указ. соч.

В-третьих, современные информационные технологии очень слабо интегрированы в деятельность студенческого самоуправления, чьи формы и алгоритм работы 50-летней давности перестали соответствовать духу времени и популярным среди молодежи методам коммуникации (рудиментарный тип студенческого самоуправления)²⁶.

Таким образом, в процессе демократизации российского общества демократическая культура студентов вузов имеет основополагающее значение. Именно в период студенчества происходит наиболее активная стадия самореализации личности и кристаллизации ее ценностно-ролевой самоидентификации в данном обществе. В этот период, когда индивид достаточно взрослый, чтобы осознанно усваивать новые знания и нормы и при этом достаточно зрелый, чтобы менее пластично и с трудом менять образ своего мышления, студент должен получить максимальный опыт управления и упражнения коммуникативных навыков в коллективе. Lite-версия гражданского общества в среде вуза, где оппонентом выступает, например, ректорат, способна возбудить в индивиде раннее гражданское самосознание, необходимое как для нормального функционирования демократического общества.

Обозначенные же недостатки современного студенческого самоуправления в России должны стать напоминанием о социально-практическом характере обновления самоуправления, что обусловлено необходимостью сознательного, ответственного отношения студентов к возможностям и перспективам своей профессиональной и культурно-нравственной самоорганизации и участия в социальном управлении.

---

²⁶ Стегний В.Н. Отношение студентов к самоуправлению в вузе // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. — 2015. — № 3. — С. 21-26.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Баженова Н.Г. Самоорганизация студенчества: заданность или данность? // Высшее образование в России. — 2012. — №3. — С. 83 (81-86).
- Волкова М.А. Формирование гражданской культуры студентов при осуществлении внеучебной работы как основа для профилактики экстремизма // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. — 2014. — № 1. — С. 102-108.
- Газман О.С. Демократия и воспитание // Бедерханова В.П. Педагогика наших дней. — Краснодар: Кн. изд-во, 1989. — С. 170-200.
- Гуггенбергер Б. Теория демократии // Полис. Политические исследования. — 1991. — № 4. — С. 136-148.
- Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
- Кращенко Ю.П. Пределы студенческого самоуправления: дискуссия в контексте макаренковского наследия // Социальная педагогика. — 2016. — № 4-5. — С. 109-113.
- Курина В.А. Формирование гражданской культуры у студентов педагогических вузов // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. — 2006. — № 44. — С. 57-63.
- Левитан К.М., Югова М.А. Формирование демократических ценностей у студентов-юристов // Образование и наука. — 2004. — № 3. — С. 61-69.
- Минобразования России. Письмо Минобразования России от 02.10.2002 N 15-52-468/15-01-21 «О развитии студенческого самоуправления в Российской Федерации». — URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrazovaniya-rossii-ot-02102002-n-15-52-46815-01-21/> (дата обращения: 01.08.2022).
- Неретин О.П. О культурологических понятиях «субъект», «актор», «элита» // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. — 2011. — № 4 (28). — С. 56-60.
- Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

- Павлова С.М. К вопросу о сущности и социальных функциях института студенческого самоуправления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. — 2016. — Т. 16. — № 1. — С. 42-44.
- Петрова С.С. Студенческое самоуправление как педагогический и социальный феномен // Образование и наука. Известия УрО РАО. — 2010. — № 3 (71). — С. 77-85.
- Подвойский В.П. и др. Студенческое самоуправление в вузе как средство развития социально активной личности студента // Гуманитарное пространство. — 2013. — Т. 2. — № 1. — С. 54-60.
- Ревизкая Ю.А. Механизмы развития гражданской культуры студентов классического университета // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко. — 2019. — № 3 (33). — С. 72-79.
- Русак Т.Н. Роль ценностных ориентаций в формировании демократической культуры студентов // Збірник наукових прац Академії післядипломної адукації. — 2018. — № 16. — С. 258-265.
- Селезнева А.В. Демократические ценности в современном российском обществе // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. — 2016. — № 6. — С. 20-33.
- Селезнева А.В. Политические ценности российской молодежи: социокультурные особенности и идентификационный потенциал // Общество. Коммуникация. Образование. — 2020. — Т. 11. — № 3. — С. 20-32.
- Стегний В.Н. Отношение студентов к самоуправлению в вузе // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. — 2015. — № 3. — С. 21-26.
- Студент — 2007. Материалы IV этапа социологического мониторинга (апрель – июнь 2007 г.) / Ред. Ю.Р. Вишневский, В.Т. Шапко. — Екатеринбург, 2007. — С. 145-180.
- Тубельский А.Н. Формирование опыта демократического поведения у школьников и учителей: Методическое пособие. — М.: Пед. Об-во России, 2001. — 154 с.
- Фадеев Д.Л. Обучение демократии // Полис. Политические исследования. — 1992. — № 3. — С. 25-37.

- Федотова М.Г. К содержанию понятия «транзитивное общество» // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2010. — № 1-4. — С. 28-31.
- Черникова Е.Г. Состояние студенческого самоуправления в вузе (на материалах социологических исследований) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — 2014. — № 4. — С. 165-176.
- Шереги Ф.Э. Политические установки студентов российских вузов // Социологические исследования. — 2013. — № 1 (345). — С. 63-78.

ОБЗОР ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ИМИДЖА И ОБРАЗА ВУЗОВ В РОССИИ

КИТАХИНА В.В.

*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
valeriaki@inbox.ru*

Аннотация: Актуальность изучения имиджа и образа высших учебных заведений обусловлена проблемой оттока молодого населения из регионов в крупные города. Абитуриенты предпочитают получать образование в центральных вузах, а не в региональных. Причиной внутренней миграции поступающих является желание обучаться в наиболее престижных и крупных вузах страны. Данная тенденция с каждым годом возрастает, об этом свидетельствуют рейтинги региональных вузов. Обзор теоретических подходов к изучению имиджа и образов вузов в России поможет определить методы построения наиболее эффективного имиджа и благоприятного образа для региональных образовательных учреждений.

Ключевые слова: вуз, имидж, образ, регион, центр, абитуриенты.

На протяжении нескольких лет прослеживается возрастающая динамика оттока молодых людей из регионов. Выпускники школ в основном предпочитают выбирать вузы крупных городов для поступления и обучения, обуславливая это разными причинами: более насыщенной студенческой жизнью, престижным дипломом для дальнейшего трудоустройства, большим спектром возможностей для саморазвития, развитыми студенческими организациями, широкой профессиональной средой, участием в массовых мероприятиях и возможностью проявить свои способности в различных

направлениях. Важной проблемой является то, что регионы упускают способную молодежь, потому что студенты, даже после окончания университетов, не желают возвращаться домой и участвовать в развитии своего региона. Основной причиной такой тенденции служит недостаточно высокий уровень социального и экономического развития региона, который не устраивает молодое население. Именно поэтому, в последние десятилетие для исследователей актуальна тема изучения имиджа и образа вузов в России.

В научной литературе встречаются различные трактовки категорий «имидж» и «образ». Наиболее распространенными подходами к определению и разграничению данных понятий являются психологический и политологический.

Согласно мнению представителей *психологического подхода*, понятия «имидж» и «образ» являются синонимами и в научных текстах не разграничиваются. В словаре А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского под имиджем (образом) понимается сложившийся стереотип в массовом сознании, который эмоционально окрашен¹. Более детальное определение предлагает Н.И. Конюхов. Согласно его формулировке, образ (имидж) есть форма отражения объекта в сознании, субъективная картина мира, которая строится в соответствии с пространственно-временными и причинно-следственными закономерностями и зависит от системы значений, которыми оперирует субъект; возникший в сознании образ зависит от всех психических явлений человека (воли, эмоций, установок, мотивов)².

А.Ю. Панасюк понимает имидж вуза как «эмоционально окрашенный образ учебного заведения, который часто является сознательно сформированным и обладает целенаправленно заданными характеристиками. Имидж учебного заведения призван оказывать психологическое влияние определенной направленно-

---

¹ Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология. Словарь // Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. — М.: Политиздат. 1990. — С. 494-495.

² Конюхов Н.И. Прикладные аспекты современной психологии: термины, законы, концепции, методы. — М.: Макцентр. 1994. — 182 с.

сти на конкретные группы социума³. Таким образом, для эффективного имиджа учебного заведения необходимо вызвать положительные эмоции у абитуриента.

Применительно к образам современных российских вузов можно отметить, что центральные вузы в массовом восприятии наиболее востребованы из-за высоких показателей социально-экономического территориального развития по сравнению с регионами. Таким образом, опираясь на вышеупомянутые определения, можно сказать, что с точки зрения психологического подхода, отток поступающих из региона в центр велик, потому что абитуриенты считают, что имидж центральных вузов лучше и престижнее, нежели региональных.

Политологический подход, напротив, стремится разграничить понятия «имидж» и «образ». Так, в политологической литературе именно «образ» является предпосылкой для конструирования, создания и трансформации «имиджа». Основное различие терминов заключается в том, что «образ» представляется и как полученный результат, и как уже отрефлексированный стереотип через призму эмоционального и чувственного восприятия. Тем самым указывается на психологическую природу образа. То есть, образ — это представление об объекте, результат его восприятия. Образ — это тот ментальный конструкт, который формируется в процессе восприятия конкретного вуза. «Имидж», в отличие от «образа», представляет собой отнюдь не результат восприятия, т.е. он не тождественен образу. Имидж — это конструкт, который транслируется в ходе коммуникации аудитории с целью формирования соответствующего ему образа в ее сознании. Другими словами, имидж есть продукт для трансляции определенных качеств объекта.

В качестве примера рассмотрим специфику и основные черты имиджа Ульяновского института гражданской авиации им. Б.П. Бугаева (УИ ГА). Данный институт принадлежит к числу региональных учебных заведений, обладающих высококачественным имиджем, что проявляется, в частности, в высоких позициях в рей-

---

³ Панасюк А.Ю. Имидж. Энциклопедический словарь. — М.: РИПОЛ классик, 2007. — 768 с.

тингах профильных вузов. Высокое качество имиджа влияет на положительный образ УИ ГА в сознании абитуриентов. Многие молодые люди из разных регионов страны стремятся получить место в этом учебном заведении.

Р.Я. Вакуленко и В.В. Колосова считают, что необходимо уделять должное внимание проведению внутривузовских мероприятий: это мероприятия для школьников, Дни открытых дверей, олимпиады, экскурсии, семинары, деловые игры, квизы и т.д. Но важно учитывать, что работа должна проводиться с разными целевыми группами: родителями абитуриентов, потенциальными и действующими партнерами вуза, инвесторами, СМИ. Работа с имиджем учебного заведения — это процесс непрерывный и многогранный. Важно выстраивать продуманную коммуникацию с различными акторами, которые могут быть причастны к образовательной среде. Только при эффективно разработанной стратегии и наличии плана у образовательного учреждения есть перспектива приобрести позитивный имидж и заполнить признание, доверие среди местной общественности⁴.

Для совершенствования имиджа вуза представляется возможным применить социально-психологическую модель структуры имиджа организации, которую разработала Е.А. Ободкова⁵. В структуре данной модели выделяется восемь компонентов:

1. *Внешние атрибуты.* Здесь стоит сделать акцент на работе с названием вуза. Также продумать фирменный стиль учебного заведения (многие университеты ассоциируются с определенным цветом). Сделать акцент на месторасположение и развитие инфраструктуры, например, «студенческие городки».

---

⁴ Вакуленко Р.Я., Колосова В.В. Социальная значимость имиджа вуза: проблемы и перспективы междисциплинарных исследований // Вестник евразийской науки. — 2013. — № 6 (19). — С. 1-9.

⁵ Ободкова Е.А. Социально психологическая структура и содержание имиджа организации: автореф. дис. ... канд. психол. наук. — Ярославль, 2007. — 25 с.

2. *История организации и традиции.* Многим студентам важно чувствовать, что они сопричастны с историей вуза и они являются ее частью.
3. *Финансовое положение.* Более прагматичная сторона имиджа учебного заведения, без которой построение благоприятного восприятия невозможно.
4. *Имидж продукции.* На сегодняшний день вузам необходимо иметь свой мерч, чтобы студенты носили одежду или пользовались различными нужными вещами, на которых будет присутствовать символика университета.
5. *Имидж руководства и его команды.* Руководство и администрация вуза являются лицом учебного заведения. Зачастую в руководстве университетов находятся публичные личности, которым необходимо следить за личной репутацией.
6. *Имидж преподавателей.* Преподаватели, профессора, доктора и кандидаты наук, ученые повышают престиж образовательного учреждения.
7. *Деловые коммуникации.* Поиск партнеров и выстраивание деловой коммуникации с ними наиважнейший пункт при формировании имиджа вуза, так как многие абитуриенты уже изначально заинтересованы в местах прохождения практики и возможном дальнейшем трудоустройстве.
8. *Рекламная известность.* Вузу нужно стараться быть в информационном поле и отслеживать свои рейтинги, стараясь не допускать негативных весток.

О.В. Согачева и Е.С. Симоненко описывают различие имиджа организации и имиджа вуза. По мнению авторов, для вуза значимую роль играет имидж отдельных личностей и подразделений, которые являются составляющими вуза, например, образовательная, научная, экспертная виды деятельности. Таким образом, на имидж учебного заведения может в большей степени повлиять одно определенное подразделение (например, факультет). Для того чтобы наиболее эффективно выстроить целостный имидж вуза,

необходимо с помощью механизмов маркетинга создать условия для формирования имиджа отдельного самостоятельного подразделения, а затем провести дифференциацию имиджей, чтобы в дальнейшем провести работу по улучшению имиджа каждого подразделения. Как считают исследователи, это наиболее удачный вариант построения имиджа вуза, так как отрицательное отношение к какому-либо отдельному подразделению, факультету проецируется на вуз в целом, и возникает эффект синергии⁶.

Анализ теоретических подходов к изучению имиджа и образа высших учебных заведений показывает, что данная тема актуальна для специалистов различных профилей: психологов, политологов, экономистов, следовательно, вопрос имиджа и образа образовательных учреждений имеет междисциплинарный научно-исследовательский интерес и практические рекомендации. Образовательным организациям важно осознавать значимость работы с имиджем и совершенствованием образа для повышения привлекательности и доверия абитуриентов вне зависимости от территориального расположения области и города.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Вакуленко Р.Я., Колосова В.В. Социальная значимость имиджа вуза: проблемы и перспективы междисциплинарных исследований // Вестник евразийской науки. — 2013. — № 6 (19). — С. 1-9.
- Конюхов Н.И. Прикладные аспекты современной психологии: термины, законы, концепции, методы. — М.: Макцентр, 1994. — 182 с.
- Ободкова Е.А. Социально-психологическая структура и содержание имиджа организации: автореф. дис. ... канд. психол. наук. — Ярославль, 2007. — 25 с.

---

⁶ Согачева О.В., Симоненко Е.С. Управление конкурентоспособностью вуза на рынке образовательных услуг на основе имиджевой политики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2014. — № 3. — С. 323-329.

- Панасюк А.Ю. Имидж. Энциклопедический словарь. — М.: РИПОЛ классик, 2007. — 768 с.
- Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология. Словарь // Под общ. ред. А.В. Петровского М.Г. Ярошевского. — М.: Политиздат, 1990. — С. 494-495.
- Согачева О.В., Симоненко Е.С. Управление конкурентоспособностью вуза на рынке образовательных услуг на основе имиджевой политики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2014. — № 3. — С. 323-329.

ИМИДЖ ВУЗА КАК ФАКТОР ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ АБИТУРИЕНТАМИ

ЛОШАКОВА М.А.

*Томский государственный университет
Томск, Россия
loshakova-01@mail.ru*

Аннотация: С развитием рыночных отношений конкуренция среди высших учебных заведений заметно выросла. Вузы заинтересованы в привлечении талантливых и активных абитуриентов, а абитуриенты, в свою очередь, заинтересованы в выборе университета для реализации своих талантов и перспективного трудоустройства. Положительное позиционирование вуза является одним из факторов такого выбора. В данной статье представлен анализ теоретических подходов к рассмотрению имиджа вуза как фактора влияния на выбор абитуриентов. В ходе исследования автором были рассмотрены функции и составляющие имиджа вуза, роль PR-технологий в его создании, а также были сформулированы выводы о влиянии имиджа университета на выбор абитуриента.

Ключевые слова: имидж вуза, абитуриент, функции имиджа, PR-коммуникации, event-marketing.

В настоящее время выбор вуза абитуриентом осуществляется на основании ряда критериев, среди которых формальный статус учебного заведения уже давно не является единственным и преобладающим основанием для принятия решения¹. Особым значением для современных молодых людей, представителей «цифрового»

---

¹ Мустафина Б.С. PR-коммуникации в формировании имиджа ВУЗ // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2016. — № 3. — С. 67.

поколения, обладает имидж вуза, формируемый в Интернет-пространстве и обеспечивающий его конкурентоспособность в ряду образовательных учреждений². Сегодня инвестиции в имидж являются важной статьёй расходов вуза, необходимой для привлечения потенциальных абитуриентов.

По мнению Р.Я. Вакуленко и В.В. Колосовой, имидж вуза отражается в его миссии, включающей задачи организации в образовательной, научной, региональной и международной деятельности³. Его основными функциями являются, во-первых, создание позитивного образа организации, соответствующего потребностям абитуриентов; во-вторых, побуждение к действию — выбору в пользу конкретного вуза; в-третьих, выделение его на фоне других образовательных учреждений⁴.

Исследователи отмечают, что имидж может быть естественным и искусственным⁵. Последний формируется с помощью PR-стратегий. Мероприятия, визуал, веб-сайт вуза, сообщества в социальных сетях образуют имидж учебного заведения и делают его уникальным. Любые мероприятия, контент, визуал должны убеждать потенциального абитуриента в том, что этот вуз предоставляет своим студентам большие возможности для реализации и последующего трудоустройства. Разработкой соответствующих стратегий занимаются специалисты в сфере рекламы и маркетинга.

Одной из технологий формирования имиджа университета является event-marketing (маркетинг событий). Потенциальный абитуриент на организованных мероприятиях также знакомится с основными ценностями вуза, его преимуществами. С абитуриен-

---

² Ананченкова П.И. Совершенствование имиджа как фактор конкурентоспособности высшего учебного заведения (организационно-методические аспекты): автореф. дис. ... канд. экон. наук. — М., 2009. — С. 15.

³ Вакуленко Р.Я., Колосова В.В. Социальная значимость имиджа вуза: проблемы и перспективы междисциплинарных исследований // Интернет-журнал «Науковедение», 2013. — № 6. — С. 1-9.

⁴ Сидорова В.Л. Формирование эффективного имиджа вуза // Artium Magister. — 2008. — № 11. — С. 16.

⁵ Там же.

тами в таких мероприятиях могут участвовать и их родители, что является большим преимуществом. Ключевым преимуществом маркетинга событий, по мнению А.А. Булгаковой, является момент со-участия, позволяющий абитуриенту идентифицировать себя с учреждением и чувствовать себя частью университетского сообщества, что укрепляет позитивный имидж вуза⁶. Event-marketing — это возможность подарить потенциальному абитуриенту чувство сопричастности к университетской среде и убедить родителей в том, что этот вуз — лучший выбор.

В условиях информационного общества особую важность приобретает визуальный имидж, включающий оформление сайта университета, логотип, дескриптор, мерч, стиль сообществ в социальных сетях и т.д. По мнению Е.А. Какоткиной, визуальный имидж университета способен оказывать значительное эмоциональное воздействие на потенциальных абитуриентов⁷ и, таким образом, влиять на их решение. Эмоциональный отклик, о котором пишет Е.А. Какоткина, может быть вызван с помощью уникальности, креативности визуального оформления. Разработка, реализация и продвижение этих элементов представляют собой PR-стратегию вуза, направленную, в первую очередь, на привлечение потенциального абитуриента и создания в его глазах позитивного образа вуза.

Имидж высшего учебного заведения в исследованиях часто сравнивается с имиджем коммерческой организации. Так, в работе О.Е. Косаревой приводятся результаты компаративного анализа компонентов имиджа вуза и коммерческой фирмы⁸. Автор прихо-

---

⁶ Булгакова А.А. PR-технологии формирования благоприятного имиджа высшего учебного заведения // Вестник Мозырского государственного педагогического университета. — 2014. — № 2. — С. 41.

⁷ Какоткина Е.А. Формирование и использование имиджа регионального вуза на основе концепции имиджевой политики вуза // Вестник экономики, права и социологии. — 2016. — № 3. — С. 154.

⁸ Косарева О.Е. Имидж вуза как элемент системы маркетинга образовательных услуг // Ученые записки Орловского гуманитарного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. — 2014. — №1. — С. 63-67.

дит к выводу, что некоторые компоненты имиджа вуза важнее, чем те же элементы имиджа фирмы⁹. На сегодняшний день эти аспекты могут транслироваться с помощью PR-технологий, в разных формах информирования аудитории. Авторы в своей статье излагают основные результаты проведенного ими социологического опроса среди 94 респондентов (46 выпускников школ и 48 студентов старших курсов вуза). Они приходят к выводу, что у большинства абитуриентов представление о вузе действительно формируется на основе информации с веб-сайта, публичных мероприятий (наподобие дня «Открытых дверей»). Исследование подтверждает, что восприятие образовательных учреждений аудиторией в высокой степени зависит от количества и качества материальных и нематериальных инвестиций в его позиционирование.

Итак, имидж вуза — это комплексное явление, включающее в себя несколько элементов. Имидж высшего образовательного учреждения исследователи неслучайно отождествляют с имиджем коммерческой фирмы. От того, насколько продумана и креативна подача информации, зависит образ вуза и, соответственно, выбор в его пользу. Имидж вуза подразумевает его уникальность и привлекательность в глазах абитуриента. В связи с развитием информационных технологий сегодня значимую роль в создании позитивного позиционирования вуза у целевой аудитории играют именно PR-технологии, например, event-marketing.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ананченкова П.И. Совершенствование имиджа как фактор конкурентоспособности высшего учебного заведения (организационно-методические аспекты): автореф. дис. ... канд. экон. н. — М., 2009. — 24 с.
- Булгакова А.А. PR-технологии формирования благоприятного имиджа высшего учебного заведения // Вестник Мозырского государственного педагогического университета. — 2014. — № 2. — С. 39-45.

---

⁹ Там же. С. 66.

- Вакуленко Р.Я., Колосова В.В. Социальная значимость имиджа вуза: проблемы и перспективы междисциплинарных исследований // Интернет-журнал «Науковедение». — 2013. — № 6. — С. 1-9.
- Какоткина Е.А. Формирование и использование имиджа регионального вуза на основе концепции имиджевой политики вуза // Вестник экономики, права и социологии. — 2016. — № 3. — С. 152-156.
- Косарева О.Е. Имидж вуза как элемент системы маркетинга образовательных услуг // Ученые записки Орловского гуманитарного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. — 2014. — № 1. — С. 63-67.
- Мустафина Б.С. PR-коммуникации в формировании имиджа ВУЗ // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2016. — № 3. — С. 67-73.
- Сидорова В.Л. Формирование эффективного имиджа вуза // Artium Magister. — 2008. — № 11. — С. 13-20.

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ К НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ВАСИЛЬЕВ К.В.¹, ЛОПУХОВА А.К.², ЛЯТОВЕЦ А.Ю.³

*Московский городской педагогический университет
Москва, Россия (1)*

*Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия (2)*

*Нижегородский институт управления —
филиал РАНХиГС, Нижний Новгород, Россия (3)*

kv.always.ready@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы адаптации студентов к научной деятельности. По результатам анализа актуальных исследований данной темы и проведения пилотного опроса выявлен ряд проблем, затрудняющих адаптацию студентов к научной деятельности. Описаны результаты анализа деятельности студенческих научных обществ как фактора вхождения в научно-исследовательскую деятельность, а также тех проблем, которые возникают при реализации поставленных перед ними задач. Рассматривается проблема выработки современного подхода к выстраиванию отношений между научным руководителем и студентами. Авторы статьи предлагают решения выявленных проблем на основе зарубежного опыта.

Ключевые слова: научная деятельность, академическое сообщество, студенты, университет, научный руководитель, молодой ученый.

***Выявление проблем адаптации студентов
к научной деятельности***

В настоящее время российская наука нуждается в молодых ученых, что подтверждается активной работой по популяризации науки среди студентов. Это обусловлено объявлением Десятилетия науки и технологий в нашей стране, активной деятельностью по разработке законодательства по определению статуса молодого ученого и его поощрения. В связи с этим актуальным представляется анализ проблем адаптации студентов к научно-исследовательской деятельности.

Актуальные исследования по смежным темам обозначают роль научно-исследовательской деятельности как главного фактора вовлечения молодежи в научное сообщество, а также как стимула к формированию необходимых профессиональных компетенций¹. Внедрение научно-исследовательской работы в образовательные процессы доказывает эффективность этого инструмента для формирования гибких навыков коммуникации и развития творчества. При этом современные исследования акцентируют внимание на необходимости инноваций при вовлечении студентов в научную деятельность².

Тем не менее, при важности научно-исследовательской деятельности как педагогического инструмента или канала приобщения студентов к научному сообществу, проблемы в адаптации студентов к научно-исследовательской деятельности активно не изучаются. В свою очередь, после поступления в университет студенты, вовлеченные в научную деятельность, сталкиваются с рядом трудностей, препятствующих их полной адаптации к науке.

---

¹ Фокина Е.Н., Сорокин Г.Г. Учебно-исследовательская деятельность как фактор успешности адаптации студентов-первокурсников // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2021. — № 1 (70). — С. 64-74.

² Ахременко Я.А., Слепцов А.П., Пальшин Г.А. Современные подходы к организации научно-исследовательской работы студентов в условиях инновационного развития вуза // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). — 2010. — № 98 (7). — С. 19-21.

Для выявления проблем, с которыми сталкиваются вовлеченные в научно-исследовательскую деятельность студенты, было проведено инициативное разведывательное исследование в формате опроса. В нем приняло участие 65 человек, среди которых 72% — студенты 1 и 2 курса бакалавриата.

Были получены следующие результаты:

- участие в научной деятельности опрошенные начали принимать со школы и 1, 2 курсов бакалавриата;
- 80 % опрошенных сталкивались с трудностями во время написания научных текстов (незнание с чего начать, что писать, какую тему выбрать, как писать, где искать литературу, отсутствие опыта академического письма);
- 96% опрошенных нуждались в помощи при написании научной работы, в основном со стороны научного руководителя, интернет-ресурсов, друзей;
- научную поддержку со стороны преподавателей большинство опрошенных оценивают на 4 / 5 баллов из 10;
- 84 % опрошенных считают необходимым популяризовать науку среди младших бакалавров;
- в качестве вспомогательных инструментов популяризации науки опрошенными были предложены следующие варианты: чек-листы по оформлению научных статей, отзывчивые и умеющие мотивировать преподаватели, дополнительные курсы или научные школы для интересующихся учащихся;
- главной причиной неучастия в научной деятельности стало нежелание заниматься наукой (непонимание важности, ощущение скуки) и нехватка времени.

Исходя из данных, полученных в ходе проведения опроса, можно сделать вывод, что современные студенты не видят перспектив развития науки, считают ее неинтересной. Большинство из тех, кто принимает участие в научной деятельности, делает это не потому, что интересна тема и хочется ее развивать в научном обществе, а потому, что необходимо заполнить портфолио для

дальнейшего поступления в магистратуру и аспирантуру или это необходимо для написания выпускной квалификационной работы, курсовой или другого вида аттестации³.

Причины неэффективности студенческих научных обществ

Студенческие научные общества в большинстве своем курируются преподавательским составом, что не позволяет наладить студенческую коммуникацию и напротив дистанцирует преподавателей и студентов. Начинающие ученые не получают «фору», перед ними ставятся цели и задачи, которые они не способны выполнить оперативно, так как не адаптированы к научному пространству. Поиск правильного подхода к вовлечению студентов в научную деятельность, оказание наставнической, мотивационной поддержки, по мнению авторов исследования, первостепенная задача студенческих научных обществ.

Для вовлечения студентов в научную деятельность предлагается ориентироваться на запрос целевой аудитории — студентов младших курсов бакалавриата. Разработка айдентики, инструментов продвижения, каналов коммуникации является путем к повышению эффективности студенческих научных обществ в работе с молодыми учеными. Перспективными представляются следующие пути работы со студентами: проведение научных образовательных школ, создание методических пособий для преподавателей и студентов по введению в научную деятельность, приглашение студентов в качестве слушателей на интересные научные конференции, ведение социальных сетей, использование всех доступных инструментов коммуникации — статьи, подкасты, видео и другое.

Научно-исследовательская подготовка студентов позволит обеспечить максимальный учет индивидуальных особенностей обучающихся, а также предоставит возможность реализовать на-

---

³ Супруненко Г.А. Магистратура как элемент образовательной системы современной России // Символ науки. — 2015. — № 9-2. — С. 194-196.

учные проекты наиболее интересные студентам, что обеспечит качество работ⁴.

Подготовка к научно-исследовательской деятельности в рамках студенческих научных обществ позволит вовлечь студентов в понятную и доступную среду, в которой им будет легко адаптироваться. Создание и поддержка такой среды позволит повысить количество молодых ученых, делающих вклад в науку, а также развивающих свои профессиональные компетенции.

Диалог студента и научного руководителя как путь к достижению научных целей

Студенты сталкиваются с научным руководством сразу после вовлечения в научную деятельность. Между молодыми учеными и их научными руководителями выстраивается диалог, что является традиционной формой научной коммуникации. Молодой ученый перенимает опыт наставника, благодаря ему попадает в научное сообщество. Научный руководитель направляет студента на его научном пути, задает границы и вектор развития. Отсутствие научного руководителя делает практически невозможным дальнейшее продвижение в науку.

Тем не менее, результаты опроса показывают, что научный руководитель не является основным источником информации для ориентации в академическом пространстве. Авторы исследования предполагают, что диалог между молодым и опытным учеными не всегда удается выстроить правильно, а выявление причин этого явления требует исследования. Опираясь на ответы респондентов, можно выдвинуть гипотезу о возможных причинах непродуктивности такого диалога.

Научные руководители, получая в руководство молодых ученых, начинают активно работать с ними над научными проектами. Студенты, занимающиеся этим впервые, не имеющие достаточно опыта и компетенций, не получают должного представления

---

⁴ Петрова С.Н. Научно-исследовательская деятельность студентов как фактор повышения качества подготовки специалистов // Молодой ученый. — 2011. — Т. 2. — № 10. — С. 173-175.

о предстоящей деятельности. В таком случае ожидания научных руководителей по отношению к молодым ученым оказываются завышенными, школьники и студенты затрачивают больше усилий для адаптации к поставленным условиям, что в дальнейшем отталкивает их от научной карьеры.

Следующим аспектом является восприятие школьниками и студентами критики и рекомендаций от научного руководителя. Молодые ученые, только вступившие в диалог с наставником, понимают прямое указание на ошибки как критику личных качеств, но не проделанного труда. С другой стороны, научный руководитель не обозначает, что ошибка в научной деятельности — это норма. Такое недопонимание не способствует продуктивному диалогу между молодыми и опытными учеными⁵.

Важным аспектом в коммуникации школьников, студентов и научных руководителей является свобода в направлении их творческой деятельности. Часто научный руководитель обозначает узкий набор тем научных исследований, не оставляя возможности для студентов выбора темы из собственных сфер научных интересов. Это объясняется недостаточностью опыта молодых ученых, что имеет под собой весомые основания. Но несвобода и декларируемые ограничения воспринимаются молодыми учеными не как творческая, а как рутинная обязательная деятельность, которая не требует личной отдачи и инициативы. Отсутствие интереса у школьников и студентов влияет и на работу с ними научного руководителя.

Анализ зарубежного опыта

Стэнфордский университет — один из ведущих исследовательских вузов в мире. На протяжении многих лет он занимает лидерские позиции в рейтингах самых престижных университетов.

---

⁵ Федорова М.А., Завьялов А.М. Психологическая компетентность научного руководителя и мотивация научной деятельности студента как условия совместной научной работы // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. — 2012. — № 1 (23). — С. 145-149.

По этой причине он был выбран в качестве образца для рассмотрения особенностей вовлеченности его студентов в академическое сообщество. Для обучающихся, заинтересованных в исследовательской деятельности, на сайте Стэнфорда⁶ представлена подробная информация о возможностях их интеграции в сообщество ученых.

Ключевое слово для научного сообщества этого университета — сотрудничество. Активно поощряются междисциплинарные исследования, есть отдельные помещения, где для научной коммуникации собираются преподаватели и студенты. Конечно, создание научных коллабораций не происходит за одну встречу, но такие условия, созданные для работы, помогают создать нужную атмосферу.

Стоит отметить, активно поощряются работы на стыке разных дисциплин, а наиболее успешным исследователям предлагаются стартовые гранты для междисциплинарных научных проектов. Для студентов, желающих окунуться в эту среду, на сайте представлен подробный гайд: как начать свой путь в науке⁷. Прежде всего, обучающемуся необходимо понять свои исследовательские интересы. Если студент нашел интересующую его сферу, то перед ним открывается возможность присоединиться к лаборатории под руководством наставника факультета, который наблюдает за работой и обучает важным навыкам. Студенты учатся сотрудничать с небольшой группой таких же исследователей и с наставником факультета, который также обучает научным методам исследований⁸. На сайте Стэнфорда дана подробная информация о том, как подготовиться к встрече с научным руководителем⁹.

---

⁶ Stanford Interdisciplinary. — URL: <https://interdisciplinary.stanford.edu/stanford-interdisciplinary> (accessed: 25.07.2022).

⁷ Find Your Research Focus. — URL: <https://undergradresearch.stanford.edu/get-started> (accessed: 25.07.2022).

⁸ Which project is right for you? — URL: <https://undergradresearch.stanford.edu/get-started/which-project> (accessed: 25.07.2022).

⁹ Develop a mentor relationship. — URL: <https://undergradresearch.stanford.edu/get-started/develop-mentor-relationship> (25.07.2022).

Будущим исследователям даются советы о том, как создать свой успешный проект на базе курсовой работы, как эффективно преподнести его наставнику, чтобы он поддержал идею. Вопросу финансирования идеи уделяется особое внимание, в одном месте собрана информация о студенческих грантовых проектах¹⁰. Обучающимся предоставляется возможность консультации со специалистом в интересующей их сфере для реализации своего научно-исследовательского проекта.

Заключение

При активной работе по популяризации науки, вовлечению в нее молодых ученых, научная деятельность остается сложной для адаптации сферой. Создание правового аппарата по обозначению статуса молодого ученого само по себе не представляется решением проблемы. Авторы исследования рассматривают ключевые проблемы, с которыми сталкиваются молодые ученые, студенты младших курсов бакалавриата. Выявлено, что отсутствие понятного вектора развития, обеспеченного студенческими научными обществами или диалогом с научным руководителем, является главным препятствием адаптации студентов к научной деятельности. Представлен анализ зарубежного опыта работы с молодыми учеными, студентами Стэнфорда, которые обеспечиваются информационной поддержкой и кураторством, что способствует продвижению в науке.

Авторы исследования выражают благодарность организаторам Молодежной научной школы «Ученые люди», проведенной благодаря грантовой поддержке Федерального агентства по делам молодежи, всем участникам и партнерам проекта.

---

¹⁰ Fund Your Project. — URL: <https://undergradresearch.stanford.edu/fund-your-project> (accessed: 25.07.2022).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ахременко Я.А., Слепцов А.П., Пальшин Г.А. Современные подходы к организации научно-исследовательской работы студентов в условиях инновационного развития вуза // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). — 2010. — № 98 (7). — С. 19-21.
- Петрова С.Н. Научно-исследовательская деятельность студентов как фактор повышения качества подготовки специалистов // Молодой ученый. — 2011. — Т. 2. — № 10. — С. 173-175.
- Супруненко Г. А. Магистратура как элемент образовательной системы современной России // Символ науки. — 2015. — № 9-2. — С. 194-196.
- Федорова М.А., Завьялов А.М. Психологическая компетентность научного руководителя и мотивация научной деятельности студента как условия совместной научной работы // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2012. — № 1 (23). — С. 145-149.
- Фокина Е.Н., Сорокин Г.Г. Учебно-исследовательская деятельность как фактор успешности адаптации студентов-первокурсников // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. — № 1 (70). — С. 64-74.
- Develop a mentor relationship. — URL: <https://undergradresearch.stanford.edu/get-started/develop-mentor-relationship> (accessed: 25.07.2022).
- Find Your Research Focus. — URL: <https://undergradresearch.stanford.edu/get-started> (accessed: 25.07.2022).
- Fund Your Project. — URL: <https://undergradresearch.stanford.edu/fund-your-project> (accessed: 25.07.2022).
- Stanford Interdisciplinary. — URL: <https://interdisciplinary.stanford.edu/stanford-interdisciplinary> (accessed: 25.07.2022).
- Undergraduate Research and Independent Project — URL: <https://undergradresearch.stanford.edu> (accessed: 25.07.2022).

НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ

ХАТКЕВИЧ А.А.

*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
alexandra.a.khatkevich@gmail.com*

Аннотация: Международные отношения динамичны, и появление новых феноменов международной реальности влечет за собой их концептуализацию в рамках международно-политической науки. На современном этапе развиваются и концептуализируются новые виды дипломатии. В настоящей статье представлены результаты исследования теоретических основ научной дипломатии. В ходе исследования проанализирована зарубежная и российская научная и научно-аналитическая литература, рассмотрен ряд трактовок и характеристик научной дипломатии, сформулированы выводы о подходах к определению научной дипломатии и комплексное определение научной дипломатии.

Ключевые слова: научная дипломатия, международное научное сотрудничество, подходы к определению, наука в дипломатии, дипломатия для науки, наука для дипломатии.

Понятие научной дипломатии закрепилось в политическом и академическом дискурсе не так давно, но за относительно недолгое время исследований научной дипломатии сформировалось достаточно много ее определений. В научной дипломатии принято выделять три измерения: наука в дипломатии, дипломатия для науки, наука для дипломатии¹.

---

¹New Frontiers in Science Diplomacy. — URL: https://royalsociety.org/~media/royal_society_content/policy/publications/2010/4294_969468.pdf (accessed: 20.07.2022).

Обратимся к идейным истокам научной дипломатии. В книге российского и советского ученого и социально-политического мыслителя Владимира Ивановича Вернадского «Научная мысль как планетное явление», написанной в 1936–1938 гг., содержится размышление об истории международного научного сотрудничества². В этом труде автор упоминает о «традициях интернационала ученых», которые имеют «глубокие корни»³. При этом Вернадский подчеркивает, что «интернациональность», «вселенскость» — то свойство науки, «которое не получило еще ясного выражения», но «явно складывается», что еще в Средневековье было «единство реального, но неоформленного векового интернационала философов и ученых», что особенно это стало заметно «в эпоху Возрождения и в начале Нового времени»⁴. Это единение было обусловлено, в том числе, фактором использования латинского языка, который был «вне стран и национальностей»⁵. Философ утверждает, что в современный ему период необходим виток в развитии глобально объединенной работы ученых⁶. По мысли Вернадского, та трансформация, которая произошла с «религиозной и философской структурой всего человечества» за XIX – начало XX века и стала особенно заметна после Первой мировой войны, сконструировала «прочную основу для единой вселенской науки»⁷.

Теоретические основы научной дипломатии содержатся в идеях британского аналитического философа и математика Бертрана Рассела. Достижения науки являются одним из аспектов чувства гордости нации, ее престижа и успеха⁸, при этом, как от-

---

² Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. — М: Наука, 1991. — 271 с.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Russell B. Selected Papers of Bertrand Russell. — New York: Modern Library. — 1927. — 390 p.

мечает Рассел, научные открытия — ценность в равной мере всей мировой цивилизации, «весь мир искусства, и литературы, и познания интернационален»⁹.

Одна из первых характеристик научной дипломатии была предложена Торой Сквдин в книге «Структура и агент в научной дипломатии изменений климата» (2000). Автор связывает научную дипломатию со «способностью институционального аппарата сочетать научную автономность и интеграцию научных политик»¹⁰. Как следует из названия труда, акцент делается на научном диалоге по климатическим вопросам. Термин «научная дипломатия» (science diplomacy, scientific diplomacy) в самом начале процесса концептуализации данного понятия часто употреблялся в контексте экологической (environmental), климатической (climate, climate change) дипломатии, а также технологической (technology) дипломатии.

Международное научно-техническое сотрудничество — концепт, который употреблялся до появления понятия научной дипломатии и продолжает использоваться по сей день. П. Хэйес и С. Брюс оценивают научно-техническое сотрудничество как «важный способ избежать войн в кризисы и добиться положительных результатов» в турбулентной политической среде, как «эффективный мягкосиловой инструмент конструктивной внешней политики»¹¹. Другие исследователи подчеркивают, что осуществление такого сотрудничества требует от дипломатов и политиков наличия работающей системы научно-технических рекомендаций и определенной степени технической грамотности, а ученые, чтобы внести вклад в международную политику, должны быть заинтересованы в глобальных вопросах и стремиться бросить вызов самим

---

⁹ Russell B. Political Ideals. — New York: Prometheus Books. — 2005. — 90 p.

¹⁰ Skodvin T. Structure and Agent in the Scientific Diplomacy of Climate Change. An Empirical Case Study of Science-Policy Interaction in the Intergovernmental Panel on Climate Change. — Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 2000. — 268 p.

¹¹ Hayes P., Bruce S. Science as Diplomacy // Bulletin of the Atomic Scientists. — 2007. — Vol. 63. — No. 4. — P. 22-23.

себе¹². Международное научно-техническое сотрудничество определяется как «совместная разработка научно-технических проблем, взаимный обмен научными достижениями, производственным опытом и подготовка квалифицированных кадров»¹³.

Международное научно-техническое (научно-технологическое) сотрудничество выступает результатом функционирования дипломатии для науки и инструментом осуществления науки для дипломатии. Дипломатия для науки — комплекс дипломатических мер, направленных на установление связей между учеными из разных стран. Наука для дипломатии — содействие устойчивых научных контактов улучшению отношений между государствами. Следовательно, в обоих случаях международное научно-техническое сотрудничество является более узким понятием по отношению к научной дипломатии, ее составляющей.

В интерпретации Н.В. Федоровой научная дипломатия — «использование научных коллабораций между государствами для решения общих проблем, стоящих перед человечеством XXI века, и для построения конструктивного международного партнерства»¹⁴. С точки зрения Федоровой, «ученый начинает мыслить и действовать на глобальном уровне, чтобы решить сложные проблемы», когда «становится не только гражданином своей страны, но и безграничного мира», «осознает комплексность и взаимосвязь» вызовов XXI века¹⁵.

Развернутая характеристика научной дипломатии предлагается национальной академией наук Германии «Леопольдина»: «Научная дипломатия опирается на репутацию, сети и весь репертуар науки для улучшения международных отношений. Научная дипломатия может быть влиятельным инструментом в выстраивании

---

¹² Ibid.

¹³ Задумкин К.А., Теребова С.В. Международное научно-техническое сотрудничество: сущность, содержание и формы // Проблемы развития территории. — 2009. — № 1. — С. 22-30.

¹⁴ Fedoroff N.V. Science Diplomacy in the 21st Century // Cell. — 2009. — Vol. 136. — No. 1. — P. 9-11.

¹⁵ Ibid.

мостов между сообществами и разработке совместных стратегий для преодоления глобальных проблем. Она также защищает универсальные права человека и оказывает влияние на многосторонние процессы. Научная дипломатия разнообразна. Когда официальные каналы ограничены, наука может помочь восстановить доверие и укрепить авторитет. В то же время научная дипломатия помогает углубить существующие партнерские отношения и улучшить понимание в международных отношениях»¹⁶.

Исследователи включают научную дипломатию в область публичной дипломатии, одним из измерений которой, согласно теоретическим разработкам Джозефа Ная, является развитие длительных отношений с ключевыми индивидуальными игроками, в том числе из академической и научной среды¹⁷. Помимо этого, научная дипломатия может быть названа частью гражданской дипломатии — вида дипломатии, подразумевающего конструирование «индивидуального и коллективного глобального влияния», наличие у отдельных людей из разных государств мира «моментально делиться информацией и идеями и работать вместе для ответа на глобальные вызовы»¹⁸.

При этом не стоит забывать, что и в условиях развития различных профильных видов дипломатии, сама дипломатия, по сути своей, остается дипломатией в ее изначальном смысле, то есть деятельностью, направленной на достижение внешнеполитических целей. Научная дипломатия «всегда отражает интересы конкретного государства, тем и отличается от международного научного сотрудничества»¹⁹. В предисловии к труду Г. Никольсона «Дипломатия» приводятся определения дипломатии, сформулированные

---

¹⁶ Wissenschaftsdiplomatie. — URL: <https://www.leopoldina.org/international/wissenschaftsdiplomatie/> (accessed 20.07.2022).

¹⁷ Nye Jr J.S. Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. — 2008. — Vol. 616. — No. 1. — P. 94-109.

¹⁸ Understanding Citizen Diplomacy. — URL: <https://www.centerforcitizendiplomacy.org/about-us/understanding/> (accessed: 20.07.2022).

¹⁹ Научная дипломатия набирает «мягкую силу». — URL: <https://issek.hse.ru/news/203621872.html> (дата обращения: 20.07.2022).

Оксфордским словарем — «ведение международных отношений посредством переговоров»²⁰ и Э.М. Сатоу — «применение ума и такта к ведению официальных отношений между правительствами независимых государств»²¹. Поскольку в современности спектр акторов мирополитических процессов расширился, дипломатия теперь находится не только в рамках официальных отношений между государствами, конструируемых представителями внешнеполитических ведомств и лидерами стран. Наиболее широко дипломатию можно определить как «совокупность внешнеполитических принципов, правительственных и неправительственных институтов и политических инструментов, используемых нацией для реализации своих внешнеполитических интересов»²². Стоит отметить, что в настоящее время возрастает значение многосторонней дипломатии по причине того, что «на протяжении последних двух десятилетий международная политическая и экономическая повестка дня требует от государств все больше совместных усилий в целях решения глобальных проблем и развития регионального многостороннего сотрудничества»²³.

Т. Флинк и У. Шрайтер выделяют такие цели научной дипломатии, как доступ к общению с исследователями, результатам исследований, исследовательскому оборудованию, природным ресурсам и капиталу, продвижение достижений страны в области исследования и развития, влияние на общественное мнение в других странах, лиц принятия решения, действующих и потенциальных политических или экономических лидеров²⁴.

---

²⁰ Никольсон Г. Дипломатия / Пер. с англ. под ред. и с предисловием А.А. Трояновского. — М.: ОГИЗ, 1941. — 156 с.

²¹ Там же.

²² Барышников Д.Н. Дипломатия в глобальную эпоху: теория и практика // Диалог: политика, право, экономика. — 2017. — № 4. — С. 20-26.

²³ Там же.

²⁴ Flink T., Schreiterer U. Science Diplomacy at the Intersection of S&T Policies and Foreign Affairs: Toward a Typology of National Approaches // Science and Public Policy. — 2010. — Vol. 37. — No. 9. — P. 665-677.

Таким образом, в сути научной дипломатии можно обнаружить противоречие, которое заключается в том, что, с одной стороны, глобальный характер науки — органичное и исторически объяснимое ее свойство, а с другой — научные достижения являются ресурсом мягкой силы, привлекательности стран, предметом конкуренции между государствами. Первая характеристика научной дипломатии обозначается как модель «науки без границ»²⁵, о которой, в частности, размышлял ранее упоминавшийся Б. Рассел. В связи со второй характеристикой зачастую затрагивают тему «утечки мозгов»²⁶. Одна из задач научной дипломатии — гармонизировать данную ситуацию, найти баланс между двумя вышеописанными положениями.

Тезис такой же направленности высказывается авторами кейс-стади европейской научной дипломатии: «Задача научной дипломатии — нахождение оптимального баланса между сотрудничеством и конкуренцией»²⁷. При этом исследователи подчеркивают, что национальные интересы, которые, безусловно, не следует игнорировать в процессе осуществления научной дипломатии, не являются в данном случае единственными, а находятся в ряду других, выступают частью «сложного набора конкурирующих и взаимодействующих интересов разных типов (политических, научных, экономических и личных), которые действуют на разных уровнях и масштабах»²⁸.

Итак, научная дипломатия — система взаимодействий между различными акторами, осуществляющихся через разнообразные институты и механизмы на различных уровнях в двустороннем и многостороннем формате, в том числе в рамках международных

---

²⁵ Бадмаев В.Н., Демичев Д.М., Хутыз З.А. Научная дипломатия и вызовы современного мира // Вестник Майкопского государственного технологического университета. — 2018. — № 1. — С. 1-6.

²⁶ Там же.

²⁷ Young M. et al. The 'Matters' of Science Diplomacy: Transversal Analysis of the S4D4C Case Studies. 2020. — URL: https://www.s4d4c.eu/wp-content/uploads/2020/09/S4D4C_REPORTS_The-Matters-of-Science-Diplomacy_Sept2020.pdf (accessed: 20.07.2022).

²⁸ Ibid.

объединений, целью которой выступает использование научного подхода при выстраивании внешней политики государств, международных отношений, решении глобальных и региональных проблем и в целом развитие совместной созидательной деятельности мирового научного сообщества, направленной приращение знаний. Подходы к пониманию и исследованию научной дипломатии все еще формируются, однако уже на текущем этапе концептуализации можно провести аналогию между подходами к рассмотрению научной дипломатии и парадигмами международных отношений, в первую очередь неореализмом и неолиберализмом, хотя в целом подход большинства исследователей можно охарактеризовать как комплексный.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бадмаев В.Н., Демичев Д.М., Хутыз З.А. Научная дипломатия и вызовы современного мира // Вестник Майкопского государственного технологического университета. — 2018. — № 1. — С. 1-6.
- Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. — М: Наука, 1991. — 271 с.
- Задумкин К.А., Терехова С.В. Международное научно-техническое сотрудничество: сущность, содержание и формы // Проблемы развития территории. — 2009. — №1. — С. 22-30.
- Научная дипломатия набирает «мягкую силу». — URL: <https://issek.hse.ru/news/203621872.html> (дата обращения: 20.07.2022).
- Никольсон Г. Дипломатия / Пер. с англ. под ред. и с предисловием А.А. Трояновского. — М.: ОГИЗ, 1941. — 156 с.
- Fedoroff N.V. Science diplomacy in the 21st century // Cell. — 2009. — Vol. 136. — No. 1. — P. 9-11.
- Flink T., Schreiterer U. Science Diplomacy at the Intersection of S&T Policies and Foreign Affairs: Toward a Typology of National Approaches // Science and Public Policy. — 2010. — Vol. 37. — No. 9. — P. 665-677.
- Hayes P., Bruce S. Science as Diplomacy // Bulletin of the Atomic Scientists. — 2007. — Vol. 63. — Is. 4. — P. 22-23.

- New frontiers in science diplomacy. — URL: https://royalsociety.org/~media/royal_society_content/policy/publications/2010/4294969468.pdf (accessed: 20.07.2022).
- Nye Jr J.S. Public diplomacy and soft power // The annals of the American academy of political and social science. — 2008. — Vol. 616. — No. 1. — P. 94-109.
- Russell B. Political Ideals. — New York: Prometheus Books. — 2005. — 90 p.
- Russell B. Selected Papers of Bertrand Russell. — New York: Modern Library. — 1927. — 390 p.
- Skodvin T. Structure and Agent in the Scientific Diplomacy of Climate Change. An Empirical Case Study of Science-Policy Interaction in the Intergovernmental Panel on Climate Change. — Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 2000. — 268 p.
- Understanding Citizen Diplomacy. — URL: <https://www.centerforcitizendiplomacy.org/about-us/understanding/> (accessed: 20.07.2022).
- Wissenschaftsdiplomatie. — URL: <https://www.leopoldina.org/international/wissenschaftsdiplomatie/> (accessed 20.07.2022).
- Young M. et al. The 'Matters' of Science Diplomacy: Transversal Analysis of the S4D4C Case Studies. 2020. — URL: https://www.s4d4c.eu/wp-content/uploads/2020/09/S4D4C_REPORTS_The-Matters-of-Science-Diplomacy_Sept2020.pdf (accessed: 20.07.2022).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

ТУЛЕГЕНОВА Д.Д.

*Омский государственный университет
имени Ф.М. Достоевского, Омск, Россия
pus23489@mail.ru*

Аннотация: Политические ценности выступают смыслообразующим основанием консолидации общества, регулируют политическое поведение людей и сообществ, играют важную роль в выработке и принятии политических решений. Политические ценности являются предметом исследования не только политической науки, но и других областей социально-гуманитарного знания. Статья ориентирована на раскрытие понятия «политические ценности» и соотнесение его с близкими по значению, описание основных теоретико-методологических подходов к изучению политических ценностей.

Ключевые слова: ценности, политические ценности, ценностные ориентации, методология.

Аксиологическая проблематика входит в предметное поле разных областей знания: ценности изучаются в рамках философии, социологии, психологии, политологии, что отражается во множестве концепций и подходов к их изучению. Традиция исследования выработала множество дефиниций понятия «политические ценности».

Для начала стоит определить, что понимается под «ценностью» вообще. Некоторые исследователи обозначают ценность через понятие значимости. Однако, В.П. Тугаринов указывает, что значение имеют не только ценности, но и вред, поэтому значи-

мость — более широкое явление. Например, войны, болезни и т.д. имеют большое значение для отдельного человека или общества, но не являются ценностями: «Категории значимости, значения — очень важные и малоразработанные в марксистской литературе категории, но их объем шире, чем у понятия ценности»¹.

Кроме того, видится важным разграничить близкие по значению понятия «ценность» и «оценка». Оба понятия рассматриваются как связанные друг с другом, обладающие сходным онтологическим и когнитивным статусом, однако их необходимо разделять. По мнению исследователей, они не являются идентичными, так как в ценностях заключается объективное, а в оценке — субъективное². Если ценность объективна как результат социально-исторической практики человечества, то оценка субъективна, как результат интерпретации личностью ценности. Потому оценка, в отличие от ценности, может быть, как положительной, так и отрицательной, как истинной, так и ложной³.

Необходимо обратить внимание на такие понятия как «ценность» и «ценностные ориентации», поскольку в гуманитарных науках нет определенной позиции по их соотношению. Некоторые исследователи не проводят демаркационной линии и ставят знак равенства между этими понятиями. Другие авторы их разграничивают, подразумевая под ценностями реально действующие имманентные образования, а под ценностными ориентациями — субъективные внутриличностные образования, которые формируются в результате интериоризации ценностей⁴.

---

¹ Тугаринов В.П. Избранные философские труды. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. — С. 261.

² Строкан Е.В. Языковые средства выражения оценки института монархии (на материале современной британской прессы): дис. ... канд. филол. наук. — СПб., 2021. — 196 с.

³ Аль-Янаи Е.К. Сущность и генезис понятий «ценность», «ценностные ориентации», «ценностное отношение» в педагогике // Мир науки. Педагогика и психология. — 2020. — № 4. — С. 4.

⁴ Ярина Е.В. Теоретический анализ понятий «ценности» и «ценностные ориентации» // Ученые записки Орловского государственного университета. — 2014. — № 5 (61). — С. 161.

Вопросы ценностей отражаются в исследованиях российских и зарубежных ученых с разных теоретических и методологических позиций. Берутся во внимание как ценности в целом, так и их разновидности, например, базовые, нравственные, эстетические, политические и другие. Российскими исследователями подчеркивается, что политическим ценностям уделялось мало исследовательского внимания и посвящена небольшая часть научного наследия⁵. Важно понимать, что политические ценности соприкасаются с ценностями, которые сразу кажутся неполитическими, однако они способны оказывать влияние на политическое восприятие, мотивацию политической деятельности и политическое поведение.

В научных кругах отсутствует однозначное определение понятия «политические ценности». Дискуссии исследователей в разных областях социогуманитарных наук по изучению политических ценностей оформились в следующие научные подходы: утилитаристский, политико-идеологический, социологический, политико-психологический.

В рамках утилитаристского подхода ценности рассматриваются как отражение потребностей человека. Его представители — Р.Б. Перри, Р. Брандт, Дж. Дьюи, В.П. Бранский. Отличительной чертой политических ценностей является фиксация в соответствующих документах (законы, кодексы, указы и другие нормативно-правовые акты), они так же как экономические утилитарны, поскольку полезны с практической точки зрения⁶.

Политико-идеологический подход рассматривает политические ценности как идейный и культурный образец, регулятор общества. Этот подход является одним из самых популярных в общественных науках, начинает свое развитие с конца XIX в. в рамках работ М. Вебера, Э. Дюркгейма, У. Томаса, Т. Парсонса.

---

⁵ Селезнева А.В. Политические ценности в современном российском массовом сознании: психологический анализ // Человек. Сообщество. Управление. — 2014. — № 2. — С. 7.

⁶ Селезнева А.В. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения. — М., 2014. — С. 37.

Большое влияние на изучение ценностей оказал М. Рокич, который под ценностью подразумевал устойчивое убеждение, что одни определенные цели и поведение предпочтительнее, чем противоположные. Исследователь выделял терминальные ценности (ценности-цели) и инструментальные (ценности-средства) ценности⁷.

Ш. Шварц рассматривал ценности как убеждения, которые относятся к желаемым конечным целям, выходят за пределы конкретных ситуаций, оказывают влияние на выбор. Ценности, в отличие от установок, характеризуются абстрактностью и иерархичной упорядоченностью⁸.

Р. Инглхарт разработал собственную теоретико-методологическую концепцию изучения политических ценностей, которая основывается на теории потребностей человека А. Маслоу. Р. Инглхарт выделял материалистические (физиологические потребности и потребность в безопасности) и постматериалистические (потребность в самоактуализации, любви и признании) ценности. Исследователь считал, что в мире произошла трансформация ценностных систем, ценностный сдвиг от материализма к постматериализму, где первое — это важность чувства защищенности и безопасности, а второе — важность самовыражения, значения принадлежности к группе, качества жизни⁹.

В российской науке политические ценности одним из первых стал изучать В.П. Тугаринов. Он следующим образом давал определение: «Ценности — суть предметы, явления и их свойства, которые нужны членам определенного общества или класса или отдельной личности в качестве средств удовлетворения их потребностей и интересов, а также идеи и побуждения в качестве

---

⁷ Там же. С. 38.

⁸ Шестопад Е.Б. Политическая психология: учебник для студентов вузов. — М., 2012. — С. 222.

⁹ Селезнева А.В. Политико-психологический анализ политических ценностей современных российских граждан: поколенческий срез // Вестник Томского государственного университета. — 2011. — № 3 (15). — С. 22-23.

нормы, цели или идеала»¹⁰. В.П. Тугаринов в классификацию ценностей добавляет социально-политические, к которым относит общественный порядок, мир, безопасность, свободу, равенство, справедливость¹¹.

Социологический¹² (социально-психологический) подход определяет ценности, в том числе политические, как результат исключительно внутреннего опыта отдельного человека. Точкой опоры в данном подходе служат работы Г. Олпорта, в которых он выявлял ценности исходя из шести интересов или мотиваций личности: политической, теоретической, экономической, эстетической, социальной, религиозной. Для политического типа ценностями являются власть, соревнование и борьба¹³.

Политико-психологический подход рассматривает политические ценности, учитывая влияние субъективных и неинституциональных компонентов политических процессов. В рамках данного подхода политические ценности рассматриваются как «политические убеждения и цели индивидуума или общества, отражающие в их сознании устойчивую положительную значимость тех или иных смыслов, принципов и явлений и являющиеся ориентирами в мире политики»¹⁴.

Помимо уже упомянутых подходов в российской современной науке принято выделять два подхода к пониманию категории «политические ценности». Первый подход предполагает рассмотрение политических ценностей широко, как самые различные социальные явления сознания, к которым относятся политические

---

¹⁰ Тугаринов В.П. Указ. соч.

¹¹ Степанищенко О.В. Понятие и природа политических ценностей // Вестник Санкт-петербургского университета. — № 2. — 2011. — С. 286.

¹² Северухина Д.Д. Политические ценности: теоретический анализ // Система ценностей современного общества. — № 50. — 2016. — С. 85-89.

¹³ Селезнева А.В. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения. — М., 2014. — С. 41.

¹⁴ Селезнева А.В. Политико-психологический подход к исследованию политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. — № 345. — 2011. — С. 56.

идеалы, институты, формы и методы политической деятельности. В качестве идеала может представляться выстраивание свободного, справедливого общества, среди форм и методов политической деятельности могут выступать революция, реформы, войны и др. В рамках этого подхода под политическими ценностями могут рассматриваться любые феномены, которые имеют значение для политического процесса. Это понимание политических ценностей включает всю совокупность субъективно-психологических элементов сознания, включая идеи, представления, установки и переживания. Другой подход содержательно сужает понимание политических ценностей, понимая под ними транситуативные цели, которые служат руководящими принципами в практической деятельности. В рамках этого подхода политические ценности выступают в виде неких принципов, являющихся целями, ориентирами политической практики¹⁵.

Таким образом, можно заметить, что одной из проблемных зон в теоретическом осмыслении политических ценностей является отсутствие четкого определения этого понятия и целостной концепции, которая бы полностью отражала социальную и психологическую природу политических ценностей.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аль-Янаи Е.К. Сущность и генезис понятий «ценность», «ценностные ориентации», «ценностное отношение» в педагогике // Мир науки. Педагогика и психология. — 2020. — № 4. — С. 1-10.
- Бухнер А.А. Особенности изучения политических ценностей // Система ценностей современного общества. — 2013. — № 27. — С. 137-144.
- Северухина Д.Д. Политические ценности: теоретический анализ // Система ценностей современного общества. — 2016. — № 50. — С. 85-89.
- Селезнева А.В. Политико-психологический анализ политических ценностей современных российских граждан: поколенческий срез // Вест-

---

¹⁵ Бухнер А.А. Особенности изучения политических ценностей // Система ценностей современного общества. 2013. — №27. — С. 137.

- ник Томского государственного университета. — 2011. — № 3 (15). — С. 22-33.
- Селезнева А.В. Политические ценности в современном российском массовом сознании: психологический анализ // Человек. Сообщество. Управление. — 2014. — № 2. — С. 6-18.
- Селезнева А.В. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения. — М., 2014. — 276 с.
- Степанищенко О.В. Понятие и природа политических ценностей // Вестник Санкт-петербургского университета. — 2011. — № 2. — С. 284-292.
- Строкан Е.В. Языковые средства выражения оценки института монархии (на материале современной британской прессы): дис. ... канд. филол. наук. — СПб., 2021. — 196 с.
- Тугаринов В.П. Избранные философские труды. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. — 261 с.
- Шестопал Е.Б. Политическая психология: учебник для студентов вузов. — М., 2012. — 342 с.
- Ярина Е.В. Теоретический анализ понятий «ценности» и «ценностные ориентации» // Ученые записки Орловского государственного университета. — 2014. — № 5 (61). — С. 160-162.

ФЕНОМЕН ДОВЕРИЯ В ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

ТУРКОВ Е.А.

*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия*

turegor1209@gmail.com

Аннотация: С опорой на достижения социально-гуманитарных исследований доверия в работе осуществляется попытка выявить некоторые значимые в контексте политико-психологического подхода качества и свойства данного явления. Доверие в политико-психологическом измерении представляет собой «тончайшее психологическое явление», обладающее сложной, многоуровневой структурой, формирующееся как индивидуально-групповой феномен, погруженное в политическую культуру и основанное на комплексе представлений, образов, установок и ценностей.

Ключевые слова: доверие, политико-психологический подход, метаотношение, механизм идентификации, ценности, представления, образ.

Актуальность

В политической психологии накоплен значительный объем эмпирических исследований доверия, позволивший выявить его функциональное значение в электоральном поведении граждан¹, определить связанность доверия с установками на политическую и

---

¹ Dupont J., Bytzek E., Steffens M.C., Schneider F.M. Die Bedeutung von politischem Vertrauen für die Glaubwürdigkeit von Wahlversprechen // Politische Psychologie. — 2016. — No. 5 (1). — S. 5-27.

социальную безопасность², определить факторы, влияющие на степень доверия граждан к политикам³, и т.д. Концептуальное осмысление феномена доверия с позиций политической психологии, результатом которого стали бы верифицированные теоретико-методологические основания его изучения, однако, находится на начальном этапе становления. Отчасти это связано с «молодостью» дисциплины, отчасти — со спецификой объекта, относящегося к «категориям повышенной сложности», «тончайшим психологическим явлениям»⁴. Сегодня перед политическими психологами стоит, в частности, задача обозначить существенные черты доверия и интегрировать их в единую теоретическую модель данного феномена.

Политико-психологическая модель доверия

Феномен доверия является постоянным предметом европейских социально-гуманитарных изысканий с середины XIX в., отечественных исследований — с середины 1990-х гг. За этот период концептуальные модели и методические инструменты изучения доверия были разработаны в социологических, психологических и др. науках. Следствием разнообразия подходов и трактовок стало не их взаимное усиление, имеющее результатом единый взгляд на природу и базовые свойства доверия, но «отсутствие ясного и общего определения концепции» этого явления⁵.

В связи с многообразием концепций доверия сегодня на усмотрение политического психолога остается самостоятельное конструирование на их основе теоретических положений и методологических оснований его изучения. Представленные в научной

---

² Petermann F. *Psychologie des Vertrauens*. 4, überarbeitete Auflage. — Göttingen: Hogrefe Verlag, — 2013. — 145 s.

³ Schweer M.K.W. Der "vertrauenswürdige" Politiker im Urteil der Wähler // *Vertrauen und soziales Handeln*. Facetten eines alltäglichen Phänomens. — Neuwied: Luchterhand, 1997. — S. 220-233.

⁴ Психология доверия и недоверия: теория, эмпирика и практика / Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. — М.: Институт психологии РАН, 2008. — С. 7.

⁵ Ильин Е.П. Психология доверия. — СПб.: Питер, 2013. — С. 19.

литературе подходы⁶ закладывают необходимую и достаточную базу для этого.

Мы солидарны с Г.Д. Ишмановой, определяющей доверие как «эмоционально окрашенное, устойчивое отношение людей к политическим институтам, руководителям, выражающееся в их поддержке, в отождествлении с ними личности, определенной социальной группы, в рассмотрении их как своих представителей»⁷. Данное определение носит рабочий характер и служит смысловой основой данной работы, поскольку в компрессионной форме содержит основные теоретические положения, о которых пойдет речь ниже.

Первым теоретическим основанием модели является определение доверия как отношения, точнее, *метаотношения*, т.е. такого отношения, «которое является обобщением совокупности отношений субъекта к объекту, внеположено этим отношениям и является самостоятельным отношением более высокого уровня»⁸. Доверие как метаотношение характеризуется следующими особенностями, значимыми в контексте политической психологии: обобщением и сокращением других отношений, отсутствием специфической потребности, имеет фоновое проявление для других отношений, наличие потенциала предвидения и детерминирует другие отношения»⁹.

---

⁶ Алексеева А.Ю. Концептуальные основы исследования феномена доверия: обзор основных подходов // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. — 2004. — Т. 4. — Вып. 1. — С. 136-151; Антоненко И.В. Социально-психологическая концепция доверия. М.: Флинта, Наука, 2006; Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. М.: Институт психологии РАН, 2008; Почебут Л.Г., Гуриева С.Д., Чикер В.А. Прогностическая модель социально-психологических факторов укрепления доверия в организации // Социальная психология и общество. — 2018. — Т. 9. — № 1. — С. 22-42.

⁷ См.: Гуриева С.Д., Борисова М.М. Доверие как социально-психологическое явление // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. — 2014. — Сер. 12. — Вып. 4. — С. 126-136.

⁸ Антоненко И.В. Социальная психология доверия: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. — Ярославль, 2006. — 52 с.

⁹ Там же.

В основе доверия как метаотношения, по нашему мнению, лежит *механизм идентификации*, позволяющий определить тот или иной политический объект как «свой» или «чужой». Высокая степень доверия базируется на идентификации политического объекта как «своего», что подразумевает, во-первых, представление о единстве или по крайней мере близости ценностной иерархии, разделяемых убеждений и принципов политических субъектов, во-вторых, априорное наделение политического субъекта атрибутами безопасности, надежности и ситуативной значимости¹⁰.

Вторым теоретическим основанием является психологическая триада, включающая когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты¹¹. Уточним, что когнитивный компонент включает комплекс представлений, образов и стереотипов об объекте доверия, обеспечивающих устойчивое мнение о нем; эмоциональный компонент предполагает ту или иную степень силы или слабости доверия; поведенческий компонент обеспечивает деятельность в отношении объекта доверия в соответствии с представлениями о нем.

Доверие обладает многоуровневой структурой¹². Смысловое «ядро» доверия составляет комплекс политических и неполитических ценностей — имплицитно присущих отдельной личности, социальной группе или обществу в целом ментальных констант, определяющих содержательно-смысловую структуру политического сознания и бессознательного¹³. Ценности характеризуются системной организованностью, иерархической упорядоченностью, высоким уровнем устойчивости к воздействиям изменений внеш-

---

¹⁰ Скрипкина Т.П. Психология доверия: Учебное пособие. М.: Академия, 2000. — С. 85.

¹¹ Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. М.: Институт психологии РАН, 2008. — 571 с.

¹² Сидоренков А.В., Сидоренкова И.И. Доверие в малых группах // Вопросы психологии. — 2011. — №1. — С. 94-106.

¹³ Селезнева А.В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. — М.: Аквилон, 2022. — С. 27.

ней среды¹⁴. Функциональное значение ценностей определяется их единством с потребностно-мотивационной и когнитивной сферами¹⁵ в детерминации, регулировании и определении направленности политико-психологических процессов.

Третьим теоретическим основанием модели является представление о доверии как интегральном результате действия множества факторов¹⁶. Исследователи различным образом определяют структуру факторной модели доверия, выделяя те или иные типы детерминант в качестве ключевых. Так, И.В. Антоненко в своем диссертационном исследовании анализирует влияние субъектных, объектных, средовых и ситуационных факторов. Отечественный исследователь Е.В. Реутов выделяет социокультурный, политико-правовой, социоструктурный, экономический и криминологический факторы¹⁷. По мнению известного социолога П. Штомпка, основные «внешние» факторы, влияющие на доверие к политическому объекту, включают определенность норм, которая порождает доверие, и нормативный хаос (аномия), который порождает недоверие; прозрачность социальной организации, приводящую к распространению доверия, и непрозрачность, секретность деятельности, приводящие к распространению недоверия; и др.¹⁸

Признавая достоинства представленных выше типологий, добавим, что факторный анализ доверия как политико-психологичес-

---

¹⁴ Селезнева А.В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2019. — № 49. — С. 177-192.

¹⁵ Тихомандрицкая О.А., Дубовская Е.М. Особенности социально-психологического изучения ценностей как элементов когнитивной и мотивационно-потребностной сферы // Мир психологии. — 1999. — № 3. — С. 80-90.

¹⁶ Антоненко И.В. Социальная психология доверия. — С. 7.

¹⁷ Реутов Е.В. Факторы формирования социального доверия и недоверия в российском обществе // Среднерусский вестник общественных наук. — 2018. — Т. 13. — № 1. — С. 13.

¹⁸ Sztompka P. Trust, Distrust and two Paradoxes of Democracy // European Journal of Social Theory. — 1998. — Vol. 1. — No. 1. — P. 19-32.

кого явления необходимо включает также такую переменную, как политическая культура. Вслед за О.Ю. Малиновой мы определяем политическую культуру как устойчивую, исторически сложившуюся целостную совокупность ценностей, мировоззренческих установок и поведенческих паттернов¹⁹. В контексте отечественной политической реальности значимыми политико-культурными детерминантами доверия являются властечцентричность, персонализм, надындивидуальность, наличие социокультурных расколов, отчужденность большинства населения от власти, сочетающаяся с патернализмом, и т.д.²⁰.

Четвертое основание модели доверия составляет концепция политического менталитета²¹. Будучи психологическим явлением высокой сложности, доверие фундаментально определяется догматически-религиозной матрицей, доминирующей в том или ином обществе²². Так, компаративистские исследования позволяют выявить существенные различия в истоках, направленности и структуре доверия в христианском «Западе» и политеистическом «Востоке»²³. В контексте российской православной культуры, сформировавшей самобытные смысловые доминанты отечественной политической традиции²⁴, концепт политического менталитета

---

¹⁹ Малинова О.Ю. Политическая культура в российском и англо-американском научном дискурсе // Политическая наука. — 2006. — № 3. — С. 7-30.

²⁰ См.: Селезнева А.В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. — М.: Аквилон, 2022. — С. 80-84.

²¹ Ракитянский Н.М. Ментальные исследования глобальных политических миров. — М.: Издательство Московского университета, 2020. — 463 с.

²² Там же.

²³ Иванов А.В., Данилов С.А. Социальное доверие и институциональный порядок общества в социокультурном контексте западных и восточных культур: сравнительный анализ // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 11-8. — С. 1852-1859.

²⁴ Перевезенцев С.В. Русские смыслы: Духовно-политические учения России X–XVII вв. в их историческом развитии. — М.: Вече, 2019. — 608 с.

представляется эффективным методологическим инструментом изучения доверия.

Выводы

Итак, доверие представляет собой комплексный феномен, формирующий и проявляющий себя на индивидуальном и групповом уровнях, вырастающий из политической культуры и основанный на комплексе представлений, образов, установок и ценностей.

За рамками данной работы остаются такие аспекты проблемы доверия, как его связь с политической социализацией, этапы формирования доверия к конкретному политическому объекту²⁵, типология доверия²⁶ и др. Изучение данных аспектов наряду с более тщательным исследованием приведенных выше позволит создать верифицированную модель доверия как политико-психологического явления.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Алексеева А.Ю. Концептуальные основы исследования феномена доверия: обзор основных подходов // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. — 2004. — Т. 4. — Вып. 1. — С. 136-151.
- Антоненко И.В. Социальная психология доверия: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. — Ярославль, 2006. — 52 с.
- Антоненко И.В. Социально-психологическая концепция доверия. — М.: Флинта, Наука, 2006. — 480 с.
- Гуриева С.Д., Борисова М.М. Доверие как социально-психологическое явление // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. — 2014. — Сер. 12. — Вып. 4. — С. 126-136.

---

²⁵ Gilbert D.T. Ordinary Personology. In D.T. Gilbert, S.T. Fiske, G. Lindzey (eds.). The Handbook of Social Psychology. N.-Y: McGraw-Hill, 1998. — Vol. 2. — P. 89-150.

²⁶ Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. — М.: Институт психологии РАН, 2008. — 571 с.

- Иванов А.В., Данилов С.А. Социальное доверие и институциональный порядок общества в социокультурном контексте западных и восточных культур: сравнительный анализ // *Фундаментальные исследования*. — 2014. — № 11-8. — С. 1852-1859.
- Ильин Е.П. Психология доверия. — СПб.: Питер, 2013. — 288 с.
- Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. М.: Институт психологии РАН, 2008. — 571 с.
- Малинова О.Ю. Политическая культура в российском и англо-американском научном дискурсе // *Политическая наука*. — 2006. — № 3. — С. 7-30.
- Перевезенцев С.В. Русские смыслы: Духовно-политические учения России X–XVII вв. в их историческом развитии. — М.: Вече, 2019. — 608 с.
- Почебут Л.Г., Гуриева С.Д., Чикер В.А. Прогностическая модель социально-психологических факторов укрепления доверия в организации // *Социальная психология и общество*. — 2018. — Т. 9. — № 1. — С. 22-42.
- Ракитянский Н.М. Ментальные исследования глобальных политических миров. М.: Издательство Московского университета, 2020. — 463 с.
- Реутов Е.В. Факторы формирования социального доверия и недоверия в российском обществе // *Среднерусский вестник общественных наук*. — 2018. — Т. 13. — № 1. — С. 12-20.
- Селезнева А.В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. — М.: Аквилон, 2022. — 288 с.
- Селезнева А.В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. — 2019. — № 49. — С. 177-192.
- Сидоренков А.В., Сидоренкова И.И. Доверие в малых группах // *Вопросы психологии*. — 2011. — № 1. — С. 94-106.
- Скрипкина Т.П. Психология доверия: Учебное пособие. М.: Академия, 2000. — 264 с.
- Тихомандрицкая О.А., Дубовская Е.М. Особенности социально-психологического изучения ценностей как элементов когнитивной и мотивационно-потребностной сферы // *Мир психологии*. — 1999. — № 3. — С. 80-90.

- Dupont J., Bytzek E., Steffens M.C., Schneider F.M. Die Bedeutung von politischem Vertrauen für die Glaubwürdigkeit von Wahlversprechen // Politische Psychologie. — 2016. — No. 5 (1). — S. 5-27.
- Gilbert D.T. Ordinary Personology. In: Gilbert D.T., Fiske S.T., Lindzey G. (eds.) The Handbook of Social Psychology. N.Y: McGraw-Hill, 1998. — Vol. 2. — P. 89-150.
- Petermann F. Psychologie des Vertrauens. 4, überarbeitete Auflage. — Göttingen: Hogrefe Verlag, 2013. — 135 s.
- Schweer M.K.W. Der “vertrauenswürdige” Politiker im Urteil der Wähler // Vertrauen und soziales Handeln. Facetten eines alltäglichen Phänomens. Neuwied: Luchterhand, 1997. — S. 220-233.
- Slovic P. Perceived Risk, Trust, and Democracy // Risk Anal. — 1993. — Vol. 13. — P. 675-682.
- Sztompka P. Trust, Distrust and two Paradoxes of Democracy // European Journal of Social Theory. — 1998. — Vol. 1. — No. 1. — P. 19-32.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В XXI ВЕКЕ

(НА МАТЕРИАЛАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА)

*САРВАРЕТДИНОВ Э.А.¹, ТРОФИМОВА И.С.¹, ФРОЛОВ О.И.¹
ХАПКОВА А.П.¹, ДАШЕНКО А.Д.², СТРЕЛЕЦ К.А.²,
ХОЛОДОВА А.М.³, ШУШКОВА А.А.⁴*

*Университетская гимназия МГУ, Москва, Россия (1)
Школа «7 ключей», Челябинск, Россия (2)
ГБОУ Школа №2036, Москва, Россия (3)
Школа «Летово», Москва, Россия (4)*

Аннотация: В статье представлены результаты исследования трансформации потребностей российского общества, произошедшей за два десятилетия XXI века. Авторами составлена периодизация, с опорой на которую рассматриваются изменения потребностей людей, выделены пять областей искусства, произведения которых составляют источниковую базу исследования. Концептуально-методологическую основу исследования составляет гуманистическая психология и политико-социологический подход.

Ключевые слова: потребности, ценности, трансформация, периоды, искусство.

Введение

Согласно устоявшемуся в науке определению, любая человеческая деятельность — это целенаправленный процесс преобразования мира, центральную часть в котором занимает удовлетворение потребностей. Под потребностями мы понимаем осознанный недостаток материальных или духовных благ, без которых затруд-

нительна дальнейшая жизнедеятельность. Из этого можно сделать понятный вывод: без понимания потребностей индивида проблематично выстраивать продуктивное взаимодействие с ним, а без понимания потребностей общества — невозможно организовать деятельность людей ни в масштабах организаций, ни в масштабах государств. Однако на данный момент в российской науке наблюдается недостаток работ, представляющих анализ потребностей российского общества в XXI веке и их изменений. Это определяет проблему недостаточной изученности развития потребностей российского общества в XXI веке с применением контент-анализа произведений искусства.

Целью настоящего исследования является определение потребностей российского общества в XXI веке на материалах произведений искусства.

Задачи исследования:

- установить периоды смены структуры потребностей российского общества в XXI веке;
- определить наиболее характерные произведения искусства из выбранных групп для каждого периода;
- рассмотреть ключевые потребности российского общества в каждый период и причины их изменения;
- соотнести потребности российского общества в выделенные периоды с ценностями.

Объектом исследования выступает российское общество в XXI веке. Предмет изучения — потребности российского общества в XXI веке и их изменение.

Ускорение передачи информации на огромные расстояния значительно повлияло на темп жизни людей в XXI веке, что обуславливает актуальность исследования. Также значительно возросла скорость пассажирских и транспортных коммуникаций. К XXI веку весь мир окончательно оказался связан в единую систему экономических, культурных и политических отношений. Как следствие, ускорилась и смена представлений о потребностях в обществе под влиянием технологий и других культур. Одновременно меняются и ценностные установки, как факторы, зависимые от

удовлетворения потребностей, так и факторы, определяющие круг потребностей. Более того, в России это сопровождалось болезненной ломкой не только политической структуры, но и ценностной картины социализма. 1990-е годы были временем, когда люди, воспитанные советской идеологической системой, вынуждены были подстраиваться под новый мир. Но в 2000-х годах те люди, которые не были затронуты идеологическим влиянием развитого социализма напрямую, которые сложились как личности уже в новой России, достигли совершеннолетия и приступили к активной деятельности. Поэтому современное российское общество следует рассматривать, начиная с 2000 года. Но и оно не полностью статично. Каждый кризис — это значительное экономическое и социальное потрясение. И каждый порождает изменение потребностей общества, его ценностей. Свидетелями подобных событий является наша страна прямо сейчас: коронавирус изменил профессиональную деятельность миллионов людей, обратил вспять многие процессы в мировой экономике, а последующие события буквально вызвали начало разрушения действующей системы международных отношений.

Методология исследования

Для достижения цели исследования использованы следующие методы: анализ, синтез, индукция, сравнение. В качестве специальных методов выделим исторический анализ, теоретический анализ, контент-анализ, сравнительный анализ. Исторический анализ позволит разбить рассматриваемый отрезок времени на несколько периодов, что отражают временные рамки трансформаций и открывают возможность отслеживания динамики. Контент-анализ поможет выделить потребности для каждой трансформации. Применение индукции к выделенным данным выявит наиболее релевантные потребности для каждой трансформации и путем синтеза выявит ценностные системы трансформаций. Сравнение полученных результатов позволит отследить динамику.

Источниковую базу исследования составляют произведения из разных областей искусства: кинематографа, музыки, изобразительного искусства, мемы и демотиваторы, мода. Выбор произведе-

дений искусства обусловлен в первую очередь тем, что часто они являются результатом реакции творца на спрос со стороны общества или отдельных групп. Мы сфокусировались на произведениях массового искусства, так как именно таким произведениям свойственно вообще реагировать на спрос (потребности), а спрос этот представлен совокупностью спросов огромного количества субъектов, которые составляют наиболее обширную и диверсифицированную долю общества. Такую выборку можно считать репрезентативной. Второй важный фактор основывается на том, что искусство часто выступает субъективным отражением действительности (даже если цель другая, явления объективной реальности, так или иначе, оказывают влияние на структуру творческой деятельности). Это в достаточной мере гарантирует, что выбранные произведения массового искусства отражают актуальные для данной трансформации потребности и ценности общества, на которые и реагируют авторы. Важно рассмотреть произведения искусства в трансформационной динамике, ведь именно трансформации выступают фундаментальными причинами изменений потребностей и ценностей, затрагивающими общество в целом.

Теоретические основы исследования потребностей

Потребность — это нужда человека в том, что составляет необходимое условие его существования. Неудовлетворенная потребность — это мотив и цель деятельности, то есть исчерпывающий смысл продолжения жизни, ориентация на будущее. Неудовлетворенные потребности ложатся в основу ценностей (которые, в свою очередь, влияют на будущие потребности). Ценности — убеждения относительно целей, к которым должно стремиться, и основных средств их достижения. Основная функция ценностей, так же, как и лежащих в их основе потребностей, заключается в представлении цели и смысла жизни, а качественно новым образованием выступает дополнительное представление методов достижения целей. основополагающие потребности имеют тенденцию удовлетворяться, возникать и меняться, поэтому ценностям свойственен динамизм. Динамизм вызван целым комплексом причин, среди которых мы выделим трансформации, вы-

званные экономическими кризисами, потому что именно такие трансформации носят объективный и фундаментальный характер, они воздействуют на общество в целом, приводя к изменению ценностной системы.

Современное изучение потребностей и ценностей человека невозможно без опоры на разработки трех ключевых социологов, благодаря которым сформировалась сама наука социология. Абрахам Маслоу сформировал теорию об иерархии потребностей, ставшую хрестоматийной¹. В ее рамках человек при развитии своей личности человек вынужден сначала удовлетворить «низшие ступени» потребностей и только затем у него появляется необходимость в удовлетворении потребностей «высшего» уровня, таких как любовь, признание и самовыражение. Работы Маслоу были использованы и в маркетинге, и в образовательных целях, а сама система была представлена в виде пирамиды потребностей.

В самом низу этой лестницы находятся потребности, обуславливаемые базовыми инстинктами живых организмов, а именно: физиологические потребности и потребности в безопасности. Эти потребности обусловлены биологической природой человека и присущи большинству сложноорганизованных живых организмов. Они являются неотъемлемой частью человеческого существования (их удовлетворение необходимо просто для жизни), но они не могут исчерпывающе описывать поведение любого индивида, так как человек — это существо биосоциальное. Ввиду большого объема мозга сложного строения человек обладает особым складом психики, который требует для сохранения ментального здоровья постоянного общения с себе подобными. Человек с рождения не может адекватно удовлетворять свои потребности этого уровня, он приобретает необходимые навыки в процессе общения, т.е. социализируется. Этот уровень потребностей подразумевает потребность в любви, в принадлежности к социальной группе и, на несколько высшей стадии, потребность в признании. Отчасти эти потребности заключаются и в исполнении потребностей других. Все эти ступени, от физиологических до статусных

---

¹ Маслоу А. Мотивация и личность. — СПб.: Питер, 2008. — 352 с.

потребностей, образуют группу «дефицитарных» потребностей, которые порождены недостатком чего-то и могут быть насыщены. Эти потребности уже определенно формируют личность. Последующие ступени потребностей по А. Маслоу уже являются формой развития личности и выделяются в группу «бытийных» потребностей, которые не могут быть полностью выполнены в принципе. Первая ступень, к ним относящаяся — это потребности в познании. На этом этапе человек стремится к знаниям не только ради практической выгоды и практического применения, но и для самого процесса мысленного усилия и разрешения интеллектуальной задачи. Личность фактически ломает рамки материальной действительности, оставаясь в том же контексте, однако стремится не к получению чего-то извне, а к изменению и получению необходимого только с помощью своего сознания, в своем сознании и для своего сознания. С тем же связана и потребность в творческом самовыражении, однако границы мысли на этом уровне еще более размываются, и открывается свобода для придания мысли любой необходимой формы. На самой вершине пирамиды потребностей стоит потребность в самореализации, которая заключается в достижении полной свободы деятельности, мысли и любого выражения и осуществления всех качеств личности. Полностью термин «самореализация» («самоактуализация») и сущность этой ступени так до конца не ясны, так как по утверждению самого А. Маслоу, этой стадии достигают лишь 2% людей.

Другой способ оценки мотивации представителей целых обществ предложен Р. Инглхартом в рамках теории о культурной эволюции. В рамках исследования «Всемирный обзор ценностей» (World Values Survey, WVS) социолог собрал данные опросов, проведенных во многих странах за несколько десятилетий, и на основе этих материалов выявил зависимость политических и моральных ценностей общества от уровня экономического развития². Согласно его исследованиям, каждое общество в первую очередь заботится о своем выживании и безопасности, в соответствии

---

² WVS Database. — URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp> (accessed: 06.05.2022).

с идеями А. Маслоу, и на этом этапе среди граждан страны преобладают материалистические ценности как ценности обеспечения физического благополучия: финансовая и экономическая безопасность, стабильность, личная безопасность, порядок. В подобных обществах зачастую популярны традиционные ценности, связанные с охраной существующего общественного устройства, в них развивается авторитаризм, что нередко сопровождается выражением инстинктов в виде ксенофобии. Результатом развития таких идей является общество потребления, в котором материальное благополучие становится превыше духовных ценностей, образцы которых Р. Инглхарт брал из мировых религий: христианства и ислама. Однако в результате экономического роста и процветания материальное благополучие осознается новыми поколениями как само собой разумеющееся, так как все потребности выживания и безопасности оказываются удовлетворены. На этом этапе людей начинают охватывать идеи самовыражения, отражающиеся в первую очередь в стремлении обеспечить участие общества в управлении государством, создать демократическое общество. Тогда общество переходит на этап постматериалистических ценностей, отражающих цели, самореализации интеллектуального прогресса, индивидуального развития и повышения важности духовной сферы жизни. Явление постматериалистических ценностей возникло после Второй Мировой войны, когда каждое последующее поколение росло в условиях более устойчивого экономического благополучия и воспринимало его как должное, в отличие от старших поколений, которые сталкивались с трудностями и угрозами для жизни. Из этого следует, что ценности являются результатом «дефицита», долговременного неудовлетворения тех или иных потребностей, которые стали массовыми установками поведения. При восполнении этих потребностей с самого начала социализации целые общества изменяют свою систему ценностей, которые транслируются на следующий уровень неудовлетворенных потребностей. Это Инглхарт выразил в гипотезе ценностной значимости недостающего. Взаимосвязь между потребностями, ценностями и их экономическим обеспечением Р. Инглхарт смог установить благодаря результатам многолетней программы World

Values Survey, в рамках которой каждая страна в конкретный временной период помещалась на координаты с ценностями выживания или самореализации, традиционными ценностями или секулярными. В результате сформировались различные группы стран по экономическому положению и по культурным особенностям. Эта карта ценностей позволяет не только отразить динамику изменения ценностей во времени, но и выявить территориальную изменчивость ценностных моделей.

Согласно Виктору Франклу, в экстремальных условиях, приправленных неопределенностью сроков окончания таких условий, большинство людей теряет какие-либо цели, обрекая себя на смерть; попросту они не способны удовлетворить фундаментальные потребности³. И это сходится с представлениями из теории Маслоу. Однако интересен следующий момент: человек обладает внутренней духовной свободой, а потому может изменять свое отношение к тому, что происходит в окружающем мире, даже если никак не может влиять на процессы там. Это своеобразный стоицизм. Это позволяет индивиду игнорировать огромный кластер потребностей, а в обосновании будет лежать ориентация на будущее. С этой точки зрения переход с одной ступени потребностей на другую не линеен, и это объясняется тем, что целью жизнедеятельности является не непосредственное удовлетворение потребностей, а достаточно абстрактная категория смысла.

Для изучения трансформации потребностей общества необходимо учитывать подходы всех трех ученых. В общих случаях стабильного общества правомерно использовать модель А. Маслоу как основу возникновения потребностей. При рассмотрении изменений в потребностях целесообразно принять во внимание отношение потребностей и ценностей, которое выявил Р. Инглхарт, выяснить момент перехода от материалистических к постматериалистическим ценностям и его экономические причины. Однако при рассмотрении острых кризисных моментов, когда людям при-

---

³ Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева / Вст. ст. Д.А. Леонтьева. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с.

ходится преодолевать огромные трудности, когда они лишаются базовых благ, их потребности необходимо рассматривать через опыт В. Франкла и его представления, так как обыденная структура потребностей не может объяснить поведение человека в критической ситуации.

Потребности российского общества в период 2000–2008 годов

Двухтысячным годам в нашей стране предшествуют тяжелые девяностые. Людям необходимо осознать это время. Биологические потребности уже не являются основными, но возрастает значимость группы экзистенциальных потребностей. Высокий уровень преступности, чеченская кампания, теракты («Норд-Ост», Беслан), война с Грузией, мировой экономический кризис, максимальные цены на нефть, сепаратизм, рокировка 2008 г. потрясают людей. Люди хотят чувствовать себя в безопасности. В культуре это выражается в большом количестве фильмов на военные темы и фильмов про 1990-е (боевиков). Яркими примерами являются фильмы «Брат-2» и «Жмурки». Но постепенно происходят улучшения во всех сферах жизни общества, укрепляется государственная власть, проводятся социальные и культурные реформы. Благополучие общества постепенно растет.

Российское общество переходит к следующей ступени потребностей — социальным потребностям, а именно потребности в самоидентификации, в принадлежности к какому-то сообществу. В культуре этот переход отражен образованием большого количества субкультур (эмо, готы, кибер-сообщество «Анонимус»). Хорошо эти процессы отражаются в большинстве сериалов, шоу, телепередач, появившихся в то время. Такие как «Папины дочки» с классовым разделением (олигархи, гопники и т.д.), «Comedy club», «Наша Раша». Исходя из этого, можно сделать вывод, что в данный период потребности людей были направлены на отвлечение от событий в мире, что выражалось в популяризации каналов «ТНТ», «СТС». Активно стали развиваться социальные сети, форумы, стали появляться первые мессенджеры, поскольку у людей актуализируется потребность в общении.

Начинают проявляться и престижные потребности: потребность в уважении, признании. Это хорошо прослеживается в моде того времени. Протест против власти (потребность в вере, в гармонии) выражается в появлении групп арт-активистов («Война»). Реформы образования, появление интернета и доступа к большому количеству информации приводит к появлению у людей духовных потребностей (обучение, самосовершенствование), появляются просветительские научные программы («Галилео»).

Таким образом, в данный период можно заметить развитие почти всех типов потребностей: начиная с экзистенциальных и заканчивая духовными. Это в первую очередь связано с потрясениями, пережитыми обществом, а также ускоренными темпами развития — как государства, так и общества в целом.

Потребности российского общества в период 2008–2014 годов

За шесть лет с 2008 по 2014 годы в России произошло немало важных и значимых событий, которые не прошли бесследно. К их числу можно отнести президентство Дмитрия Анатольевича Медведева, военный конфликт в Закавказье, экономический кризис 2008 года, вступление Владимира Владимировича Путина в свой третий президентский срок в 2012 году, объявление референдума по присоединению Крыма к России. Несмотря на большой спектр событий и процессов, хотелось бы остановиться на тех, что оказали наибольшее влияние на сознание индивидов и были непосредственно связаны с изменением поведения потребителей, с изменением системы взглядов и ценностей.

Период с 2008 по 2014 годы характеризуется проблемами в экономической и политической сферах. Возникший в США финансово-экономический кризис распространился по всему миру. Точкой, когда российская экономика пришла в упадок, считается май 2008 года. В этот период стремительно начали падать котировки акций крупных организаций страны. Значимыми последствиями финансового кризиса, которые повлияли не только на экономику страны, но ярко ощущались простыми обывателями, стали снижение объемов производства, уменьшение цен на сырьевом

рынке, безработица, падение уровня жизни, банкротство финансовых организаций, понижение фондовых индексов крупных мировых бирж. Неспособность власти справиться с экономическими проблемами вызывала недоверие к политической элите со стороны граждан.

Отдельно следует упомянуть о политической повестке. В 2011–2013 годах было активное протестное движение (в СМИ использовались также названия: «болотная революция», «снежная революция») — это многократные массовые политические выступления граждан нашей страны, начавшиеся после выборов в Государственную Думу VI созыва 4 декабря 2011 года и продолжавшиеся во время кампании по выборам президента России и после состоявшихся 4 марта 2012 года президентских выборов, на которых Владимир Путин победил в первом туре.

Отдельным проявлением в рамках митингов и протестов следует выделить монстрации. Появился новый способ выражения своего мнения. Другими способами выражения мнения, критики власти, их неспособности справиться с ситуацией, можно назвать анекдоты. Именно в них, напрямую ни о чем не заявляя, можно покритиковать власть и выразить мнение с сарказмом и иронией.

Анализируя то, как социально-экономические и политические потрясения влияли на формирование потребностей общества, с одной стороны, стоит сказать о том, что в большей степени были как никогда актуальны потребности низших ступеней по пирамиде Маслоу, а именно, физиологические потребности. Это было связано с тем, что у людей не было уверенности в финансовой независимости, стабильной заработной плате, потому что в условиях мирового кризиса и введенных против России санкций компании сталкивались с проблемами поставки сырья, реализации товаров. Люди, приходя в магазин, могли элементарно не найти нужный товар или встретиться с слишком завышенной ценой, не всегда удавалось удовлетворить даже базовые потребности.

Несмотря на первостепенность естественных потребностей, были потребности и более злободневные, а именно, экзистенциальные потребности — потребности в личной безопасности. Процесс того, как люди стремились ограничить себя от небезопасного

окружающего мира, можно проследить через изменение моды в одежде. Одежда — это то, что нас скрывает и защищает, ограничивает наше тело от мира. Если проанализировать источники, можно выделить несколько особенностей моды 2008–2014 гг. Во-первых, мешковатость и объемность. Очень трудно в одежде этих времен определить саму фигуру модели. Во-вторых, идет тенденция на расслоение. Расстегнутые кофты поверх других кофт, платья с несколькими слоями. Другой вопрос, с чем это можно связать. Можно предположить, что немалую роль сыграл психологический фактор. Люди боялись раскрывать себя полностью другим людям, которые сами находятся не в самом лучшем материальном положении. Присутствовала неуверенность в завтрашнем дне, а следовательно, желание, потребность «укрыться», «уединиться» в своем маленьком мирке.

С другой стороны, важную роль в тот период играли и потребности более высокого уровня — социальные потребности. Это можно обосновать тем, что в состоянии кризиса, в состоянии аномии, в состоянии неуверенности в завтрашнем дне хочется чувствовать опору и поддержку хотя бы в близких. Общение с людьми помогает преодолеть стресс, страх, почувствовать себя нужным, почувствовать себя частью группы, сообщества, социума.

Тут стоит отметить, это общение и чувство принадлежности к системе люди ищут не в самом обществе в целом, а в отдельных его малых социальных группах. Появляется потребность в уединении в знакомой, родной среде, так как она самая безопасная и знакомая. У людей возникает социальная потребность в семье, друзьях, спокойной жизни. Они устают от политических процессов, социально-экономических потрясений. Хочется побыть наедине с близкими, обсудить волнующие вопросы и немного расслабиться, абстрагироваться от реальности в своем маленьком мире.

Семья, нахождение рядом с близкими — важная социальная потребность. За рамки семьи выходить не стоит. Во многом это стремление оправдывает сериал «Воронины», который начал транслироваться с 2009 года. Тут все действие не выходит за определенный круг лиц, объединенных тем, что они, прежде всего, семья. Люди не хотят заниматься чем-то глобальным: общественны-

ми проблемами, разрешением конфликтов и т.д., им бы внутрисемейные проблемы для начала надо решить. Та же самая тенденция наблюдается в сериале «Кухня». Также действия не выходят за рамки коллектива, решающего только проблемы его членов, не более.

С другой стороны, люди ощущают желание почувствовать себя частью и большего мира тоже, в особенности частью западного мира. Как раз в период 2008–2014 появляется известная киновселенная «Marvel», впоследствии объединившая фанатов по всему миру, в частности из России.

Выделим еще одну тенденцию. Наблюдается интерес к отечественной истории. В какой-то степени люди могут ощущать себя гражданами страны со своей историей. И многие фильмы посвящены именно этому. Например, фильм «Брестская крепость», посвященный великому событию в Великой Отечественной войне, вышел в 2010 году. Однако стоит иметь в виду, что именно сериалы оказались в результате наиболее популярными. Именно на их финансирование выделялось большое количество средств. Значит, и потребность в них была больше.

Конечно, люди не изолируют полностью себя от других людей. Они активно общаются и взаимодействуют, участвуя в культурных мероприятиях, в частности, в выставках. Немаловажным во все времена остается потребность в самовыражении. Тут стоит выделить исполнителей, некоторые из которых активно старались выразить и свою политическую позицию в своих произведениях. Например, в треке «Иордан» Noize MC описал ужасы войны на Ближнем Востоке и власть, которая отправляет сотни тысяч людей «на верную смерть». Данного исполнителя можно считать представителем рэп-направления в музыке. Также можно отметить сочетание рэпа и рока в одной группе. Например, такой как «Anascondaz». Еще одним ярким проявлением потребности в самовыражении стало движение «Pussy Riot». «Pussy Riot» — это российская феминистская панк-рок-группа, действующая с 2011 года на принципах анонимности и осуществляющая свои выступления в форме несанкционированных акций в общественных местах. Де-

вушки в своих песнях поднимали вопросы недовольства властью, вопросы коррупции, ущемления прав российских граждан.

Таким образом, можно подытожить тенденции развития потребностей в непростой для страны период. С одной стороны, люди в основном стараются удовлетворить первичные потребности: потребность в безопасности, физиологические потребности. С другой стороны, остро повышается важность социальных и идеальных потребностей: потребность в объединении общества в рамках общего недуга как способ выражения чувств и облегчения негативных эмоций и потребность в ощущении себя частью группы.

Потребности российского общества в период 2014–2021 годов

Одной из важнейших предпосылок ценностного сдвига в период с марта 2014 г. по 2021 г. является событие, в корне изменившее ход политической истории России — вхождение полуострова Крым в состав Российской Федерации. Присоединение полуострова, завершившееся 26 марта 2014 года и вызвавшее волну критики со стороны иностранных партнеров, послужило одной из причин скачка цен на нефть. Вкупе с решением членов ОПЕК вместо поддержания цен на нефть удержать свою долю рынка и началом экспорта нефти США падение цены на российское «черное золото» нанесло удар по валютному курсу. Данный феномен получил название валютного кризиса 2014–2015 годов.

Предшествовавшие крымской истории события Евромайдана демонстрируют показательную реакцию искусства на происходящие изменения. Стоит отметить, что в данном случае событие определяет форму, в которой чаще всего высказываются художники. Политическая нестабильность и возникающие на ее фоне перформансы даже на уровне бытового мышления ассоциируются не с кино и не с картинными галереями, но с более современными и, с позволения сказать, жесткими формами: акциями, перформансами, хепенингами. Сигналы об агрессии и неуверенность в завтрашнем дне рождают соответствующие потребности в самовыражении у художников и ожидания у зрителей. Одним из примеров «жестких» акций протеста является «Свобода» в исполнении из-

вестного концептуального художника Петра Павленского, поджегшего покрышки у храма Спас-на-Крови в поддержку украинского майдана.

Создатель теории ценностной революции Рональд Инглхарт в своей книге «Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир» пишет об эволюционной модернизации общества как о факторе, вызывающем авторитарный рефлекс⁴. Потребности общества формируются в соответствии с уровнем безопасности выживания: любая нестабильность и «угроза выживанию» (в том виде, в котором ее понимают обитатели квартир с центральным отоплением и водопроводом) вызывают стремление к солидаризации, жесткому соблюдению норм и традиций, поиску авторитета. Применимо к нашему случаю можно говорить о том, как экономический кризис вызвал волну усиления авторитарного порядка. Однако хотелось бы подчеркнуть, что в соответствии с данной концепцией не только государство выполняет функцию авторитарной машины — есть ощущение, что в обществе возникает потребность в контроле.

Тем не менее, данное утверждение является довольно спорным, учитывая реакцию на «заказные» и пропагандистские формы искусства. Стоит только взглянуть на рейтинги таких фильмов, как «Крым», получившего положительную оценку меньше, чем от 30% посмотревших.

Мощнейший ценностный сдвиг 2014 года становится причиной смены парадигмы потребления, в том числе, и в искусстве. Вместо кино, которое продвигает традиционную повестку и миф «о светлом будущем», появляется артхаус, характеризуемый депрессивной атмосферой и глубокими экзистенциальными вопросами. Одним из примеров артхаусного кино, пришедшего на смену «легким» фильмам, стал лауреат Каннского кинофестиваля — кинолента «Левиафан» режиссера Андрея Звягинцева (2014).

Тенденция усиления авторитарного контроля наблюдается на протяжении всего описанного периода. Появление «Пакета Яро-

---

⁴ Инглхарт Р. Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. — М.: Социум, 2020. — 348 с.

вой», ограничивающего право на личную тайну и свободу слова, закон «Об иноагентах» — наглядные примеры того, как сужается коридор свободомыслия. Именно на этом фоне рождается особая тяга к удовлетворению потребности в самоактуализации.

На фоне усиления контроля особенно актуальными становятся произведения искусства, завуалированно говорящие о злободневном. Музыкальная индустрия находит вдохновение в социальной действительности: популярными становятся композиции «о грустной России», освещающие проблемы от стагнации института семьи и безотцовщины до маргинализации общества и низком уровне жизни в периферийных городах. Мода циклична, и лозунг «Мы ждем перемен» по-прежнему остается актуальным с той только разницей, что несложный мелодичный пост-панк с громкими авангардными манифестами в текстах теперь существует в одном поле с хип-хоп битами. Одним из примеров новой «грустной» музыки, отвечающей потребностям общества в самовыражении, является творчество рэпера Хаски, чья личность особенно волновала прокуратору на протяжении указанного периода, в частности в 2018 году во время попытки задержания артиста около клуба в Краснодаре.

2019 год был достаточно спокойным. Такой вывод мы можем сделать, обращая внимание на музыку, выпущенную российскими артистами в этом году. Первая десятка из ста популярных треков в России включает в себя как 5 грустных, так и 5 веселых по своему смысловому наполнению песен. То есть у половины россиян был запрос на легкость, веселье, а у половины на грустные треки. Обычно, люди слушают грустную музыку тогда, когда у них преимущественно все хорошо, чтобы заполнить недостающие эмоции.

А вот самые популярные треки за 2021 год говорят нам об обратном. Преобладают песни о любви, а также про вечеринки и счастье. Показательный пример — композиция «Я в моменте». Песня стала настоящим летним хитом благодаря легкой мелодии и содержащему большой смысл тексту. Люди массово писали исполнителям о том, что песня отражает их чувства и мысли. Песня нашла отражение в жизни многих людей.

В полной мере оценить изменение потребностей в 2019–2021 гг. пока что очень сложно, но, тем не менее, возможно. По данным опроса ВЦИОМ 2019 год для себя и своей семьи позитивно оценивает 54 % опрошенных⁵. 66 % граждан сказали, что в их жизни 2020 год был очень тяжелым. 53 % респондентов назвали 2021 год очень тяжелым.

Заметно, что после 2020 года люди стали называть свой год преимущественно тяжелым. Это связано с началом пандемии COVID-19, самоизоляции и последующим экономическим кризисом.

Рассматривая мемы, которые были популярны среди граждан России, мы можем проследить определенную тематику в каждом году. 2019 год, например, стал годом мемов из киноиндустрии и политической жизни. Свою популярность нашли кадры из «Мандалорца» или моменты с актером Киану Ривзом. Любимыми фразами были лозунг «Я / МЫ», связанный с протестами за освобождение Ивана Голунова, и фраза Президента Украины Владимира Зеленского «Выйди отсюда, розбійник».

Мемы 2020 года были полностью посвящены пандемии. «Чипирование», «Танец с гробом» и «DIRECTED BY ROBERT V. WEIDE» находили наибольший отклик среди людей. Мемы 2021 г. в свою очередь будто бы пытались отвлечь людей от насущных проблем. «Вы продаете рыбов?» — самый показательный пример. Картинки милых животных со смешными подписями отвлекали людей от их повседневной рутины и грусти.

Модные тенденции серьезно отражали ситуацию в мире. В 2019 начинается мода на все натуральное и природное. Экокожа, анималистичный принт и малое количество аксессуаров. Во время пандемийного 2020 года те же тенденции набирают еще большую популярность. Спокойные цветовые гаммы, несложный крой одежды и монохромные украшения. А вот в 2021 году случается настоящий бум яркости и самовыражения. Пандемия затиха-

---

⁵ Индекс счастья на фоне коронавируса. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastya-na-fone-koronavirusa> (дата обращения: 06.05.2022).

ет, и все хотят выделить себя среди других за счет ярких цветов и принтов, необычного кроя одежды и странных аксессуаров.

Заключение

Исходя из результатов исследования можно заключить, что развитие потребностей российского общества в XXI веке было неравномерным и непоследовательным. Если в 2000–2008 гг. шло постепенное восполнение базовых потребностей, и начинался переход к постматериалистическим ценностям, таким как демократия и творческая самореализация, то после кризиса 2008 года вновь возникает вопрос о потребностях в безопасности и далее, после кризиса 2014 года, базовые потребности занимают только больше и больше места в жизни общества. Одновременно в соответствии с идеями Р. Инглхарта происходит усиление традиционных ценностей в обществе, однако вместе с тем увеличивается и число протестных акций, возрастает число произведений на остро-социальную тему. На протяжении XXI века в российском обществе только происходило складывание системы ценностей и типичных потребностей, и на этот процесс оказали огромное влияние экономические кризисы, которые помешали складыванию постматериалистических ценностей в российском обществе, при этом, не исключив полностью потребности в политическом участии

Перспективы нашего исследования связаны с дальнейшим расширением методологии — использованием различных эмпирических методов, в том числе опросных (анкетирование, фокус-группы, глубинное интервью), позволяющих достигнуть релевантных и обоснованных результатов при изучении потребностей российского общества.

БИБЛИОГРАФИЯ

Инглхарт Р. Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. — М.: Социум, 2020. — 348 с.

Индекс счастья на фоне коронавируса. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastya-na-fone-koronavirusa> (дата обращения: 06.05.2022).

Маслоу А. Мотивация и личность. — СПб.: Питер, 2008. — 352 с.

Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева / Вст. ст. Д.А. Леонтьева. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с.

WVS Database. — URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp> (accessed: 06.05.2022).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ

ПАТАРАЯ К.И.

*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
k_pataraya@mail.ru*

Аннотация: Многие социальные и политические институты стремятся стать популярными среди населения благодаря использованию тех или иных средств массовой информации. Исключением не является и Русская православная церковь (РПЦ): в связи с активной цифровизацией общества религиозные деятели используют все большее количество средств коммуникации с различными слоями населения, которые предполагается привлечь к деятельности церкви.

Ключевые слова: РПЦ, цифровизация, институты, Интернет, церковь, православие.

XXI век ознаменовался для всех массовой цифровизацией, в связи с которой многие привычные населению явления так или иначе были интегрированы или полностью трансформировались в электронный формат. Большинству людей в той или иной степени пришлось столкнуться с использованием Интернет-ресурсов и различных онлайн-сервисов, не только дополнивших существующую реальность, но и сконструировавших новое пространство. Помимо очевидных удобств, приобретенных человечеством в связи с данной тенденцией, возникла достаточно активная конкурен-

ция между различными сообществами в связи с расширением доступности информации¹.

Исключением не стали социальные и политические институты, которым в силу своих особенностей необходимо регулярно выстраивать устойчивый контакт с населением и утверждать свой авторитет и легитимность². Для ведения деятельности подобные организации, безусловно, должны понимать свою целевую аудиторию: ее потребности, основные сегменты, цели и интересы. Именно при грамотном ведении коммуникации может быть выстроена грамотная политика, получено общественное одобрение многих принимаемых решений, а также создан привлекательный имидж.

К подобным институтам мы, безусловно, можем отнести и церковь, которая является одним из ключевых политических институтов для многих государств. На протяжении всей истории религия и ее проводники, в частности Русская православная церковь (РПЦ), оказывали достаточное влияние на общественное сознание, а также в той или иной мере диктовали свои условия власти³. Для того, чтобы подобная популярность сохранялась в условиях динамики современного мира, Русская Православная Церковь принимает активные попытки интеграции в актуальную медиасреду.

Сложность подобных действий во многом заключается в неоднозначном отношении РПЦ к цифровизации и Интернету как частному проявлению данного процесса. В связи с этим возникает сложность различия трактовок данной тенденции различными русскими православными священниками: в то время, пока часть из них критикует активную интеграцию жизни с онлайн-пространством, другие активно распространяют идеалы религии через социальные сети и прочие сервисы. В связи с этим мы сталкиваемся

---

¹ Макаров В.Л., Лугачев М.И. По волнам цифровизации // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2019. — № 6. — С. 3-8.

² Коньков А.Е. Цифровизация политики vs политика цифровизации // Вестник СПбГУ. Международные отношения. — 2020. — Т. 13. — Вып. 1. — С. 47-68.

³ Кудряшова М.С., Мчедлова Е.М. Религия и политика в современном российском обществе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. — 2008. — № 4. — С. 23-30.

с ситуацией, в которой РПЦ ведет достаточно гибкую политику по данному вопросу: в то время, пока Патриарх Кирилл старается привести аргументы в пользу вреда Интернета, различные сайты и сервисы, посвященные православной тематике, все активнее распространяются в сети⁴.

Особое распространение использования возможностей «всемирной паутины» сторонниками церкви мы можем наблюдать с начала распространения эпидемии COVID-19. В связи с невозможностью проведения очных ритуалов и публичных выступлений служители начали осваивать дистанционный формат реализации традиционных церковных обрядов. Достаточно много прихожан считают для себя необходимым посещение храмов на постоянной основе, в связи с чем даже те люди, которые прежде были скептически настроены к распространению религиозного учения посредством Интернета, достаточно позитивно встретили подобные нововведения⁵. Благодаря данному решению многие церкви смогли не только сохранить связь с постоянными прихожанами, но и привлечь новую аудиторию: так онлайн-трансляции некоторых локальных богослужений собирали по несколько сотен тысяч просмотров. Также популярность обрели различные посты, видео и форумы, посвященные обсуждению тех или иных церковных обрядов⁶.

Несмотря на то, что впоследствии большинство ограничений в отношении публичных мероприятий было отменено, РПЦ сохранила многие аспекты полученного опыта в области использования цифровых технологий. Данные нововведения позволили гораздо большему количеству населения чувствовать причастность к дея-

---

⁴ Шаронова С.А. РПЦ перед вызовами цифровизации // Научный результат. Социология и управление. — 2021. — Т. 7. — № 2. — С. 26-39.

⁵ Мчедлова М.М., Кофанова Е.Н., Шевченко А.Г. Религия в условиях пандемии: отношение к цифровизации религиозных практик // Россия реформирующаяся. — 2021. — № 19. — С. 462-483.

⁶ Лученко К. Цифровизация богослужебных практик в период пандемии коронавируса в контексте медиатизации православия // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2021. — № 39 (1). — С. 39-57.

тельности церкви и снизили сложность вступления в веру для неопитов. Учитывая вышеприведенные преимущества онлайн-деятельности и современные тенденции, мы с высокой долей вероятности можем говорить о том, что в дальнейшем количество перенесенных в Интернет сфер деятельности РПЦ будет увеличиваться, как и количество прихожан, выполняющих те или иные религиозно-ориентированные действия дистанционно.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Коньков А.Е. Цифровизация политики vs политика цифровизации // Вестник СПбГУ. Международные отношения. — 2020. — Т. 13. — Вып. 1. — С. 47-68.
- Кудряшова М.С., Мчедлова Е.М. Религия и политика в современном российском обществе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. — 2008. — № 4. — С. 23-30.
- Лученко К. Цифровизация богослужбных практик в период пандемии коронавируса в контексте медиатизации православия // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2021. — № 39 (1). — С. 39-57.
- Макаров В.Л., Лугачев М.И. По волнам цифровизации // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2019. — № 6. — С. 3-8.
- Мчедлова М.М., Кофанова Е.Н., Шевченко А.Г. Религия в условиях пандемии: отношение к цифровизации религиозных практик // Россия реформирующаяся. — 2021. — № 19. — С. 462-483.
- Шаронова С.А. РПЦ перед вызовами цифровизации // Научный результат. Социология и управление. — 2021. — Т. 7. — № 2. — С. 26-39.

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ФЕДОСОВ Р.Д.

Иркутский государственный университет

Иркутск, Россия

roman.fedosov2018@yandex.ru

Аннотация: На основе размежевания понятия цифровизации на Digitization, Digitalization, Digital Transformation выделяются три основных тенденции цифровизации. В соответствии с отмеченными тенденциями проводится анализ основных цифровых структур РПЦ. В качестве источников используются официальные документы РПЦ, публичные заявления отдельных представителей, анализ научных статей и Интернет-источников. Анализ позволяет выделить две основных проблемы цифровизации РПЦ, а именно отсутствие официального документа, регламентирующего цифровизацию, и полное противоречие между сущностью таинств и процессами цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация, РПЦ, оцифровка, The Church and Internet, Интернет.

Появление технологий с применением сети Интернет и вообще цифровых технологий влияет на изменение конструктов различного рода взаимодействий. Однако сам по себе процесс цифровизации проходит неравномерно и имеет свои специфические тенденции в разных сферах социального.

Недавняя пандемия COVID-19 не просто актуализировала проблему физической работы социальных институтов, но и позво-

лила продемонстрировать весь потенциал применения цифровых технологий.

Определение цифровизации как первичного этапа нашего исследования представляет множество проблем. По замечаниям многих исследователей, общее понятие цифровизации отсутствует и в большинстве случаев специфицируется областью исследования¹. Более того, выводы частных эмпирических исследований показывают, что процесс цифровизации мало связан с тем, что пытаются вменить этому многосложному понятию². Однако, нам кажется возможным вычленить основные аспекты этого развивающегося понятия. Отмечается три основных термина, сопричастных цифровизации: Digitization, Digitalization, Digital Transformation. Эти термины демонстрируют этапы ее исторического развития. Digitization (оцифровка) — это переход аналоговой информации в цифровую. Digitalization можно интерпретировать как «социотехнический процесс применения цифровых технологий в более широком социальном и институциональном контексте»³, а Digital Transformation как «процесс реструктуризации экономики, институтов и общества на системном уровне... адаптация к требованиям цифровой экономики»⁴.

Перейдем теперь к рассмотрению основных тенденций цифровизации. Здесь стоит отметить, что гетерогенность понятия цифровизации выводит нас к первой и самой элементарной тенденции цифровизации, а именно оцифровке. Второй тенденцией и, навер-

---

¹ Данеева Ю.О. Теоретический подход к цифровизации: обзор зарубежной литературы и новые направления исследования // Хроноэкономика. — 2019. — № 5 (18). — С. 53-58.

² Kamensky E., Grimov, O. Digitalization: Public Opinion Landscapes (on the Example of Russia) // Economic Annals-XXI. — 2019. — No. 11-12. — P. 48-57.

³ Tilson, D., Lyytinen, K., & Sørensen, C. Research commentary — Digital infrastructures: The missing IS research agenda // Information systems research. — 2010. — 21(4). — P. 748-759.

⁴ Rachinger M., Rauter R., Müller C., Vorraber W., & Schirgi E. Digitalization and its Influence on Business Model Innovation // Journal of Manufacturing Technology Management. 2018. — Vol. 30. — No. 8. — P. 1143-1160.

ное, самой важной, является уровень, интенсивность, сложность применения разных технологий и навыков. Сюда, к примеру, можно отнести использование системы безналичного расчета, 3D моделирование и многое другое.

В основном цифровизация и рассматривается именно в контексте этих тенденций. Многие исследователи также используют в методологических целях разделение второй тенденции на множество специализированных. Чаще всего это касается цифровой экономики, цифровизации бизнес-структур. Нам кажется, что в формате данного исследования и специфичности темы это не представляется возможным. Однако, стоило бы выделить еще одну — телеологическую тенденцию. Эта скорее аналитическая, чем практическая тенденция, которая почему-то упускается многими исследователями или же принимается как очевидная. Важно отметить, что использование цифровизации в экономической сфере реализуется, прежде всего, для получения коммерческой выгоды. Применение цифровых технологий в социальных институтах еще и способствует пропаганде определенных ценностей. Обе причины в основном и становятся главными мотивами цифровизации.

Целью нашего исследования является анализ тенденций цифровизации Русской православной церкви (РПЦ) на современном этапе.

Предварительный поиск источников в научной базе РИНЦ показал, что тема цифровизации РПЦ мало изучена. Проблему осложняет еще и тот факт, что РПЦ не имеет конкретного официального заключения, которое бы регулировало сам процесс цифровизации. Примером применения такого акта является *The Church and Internet*⁵, выпущенный католической церковью еще в 2002 году. Однако этот акт редуцирует выведенное нами ранее понятие цифровизации, сводя его исключительно к сфере коммуникации, и

---

⁵ *The Church and Internet*. Pontifical Council for Social Communications. Vatican City. 22 February 2002. Feast of the Chair of St. Peter the Apostle. — URL: <https://The%20Church%20and%20Internet.html> (accessed: 25.07.2022).

только отчасти затрагивает темы применения технологий в образовательном пространстве.

Устремленность к медиатизации полностью объясняется именно телеологической тенденцией. Здесь естественным образом переплетаются фактор экономической выгоды за счет расширения паствы и аксиологический фактор за счет создания площадок с целью пропаганды и «должной» дескрипции различных частных действий верующего.

В данном случае мы будем анализировать тенденции цифровизации РПЦ, используя заявления ее официальных представителей, материалы малочисленных исследований, конкретных документов, размещенных на официальных сайтах РПЦ, и нашего личного анализа медиапространства.

Итак, что касается оцифровки, то здесь РПЦ не уступает ни одному социальному институту или коммерческой организации. Проверить результаты оцифровки очень просто. Достаточно посетить сайт Синодального отдела Московского патриархата по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами, где размещен официальный список всех православных сайтов⁶. При этом мы должны учитывать, что это только список верифицированных сайтов. В действительности их намного больше. Некоторые из сайтов, как, например, официальный сайт РПЦ, были созданы еще в 90-х. Поэтому можно смело сказать, что первый этап цифровизации (Digitization) РПЦ произвела и до сих пор производит успешно.

Но, с другой стороны, существуют проблемы, которые происходят в сцепке Digitization и Digitalization. И именно этому вопросу хотелось бы уделить особое внимание. Официальная риторика РПЦ в отношении медиатизации, работы и взаимодействия СМИ с применением сети Интернет — положительная. Тем не менее, если мы будем сравнивать документы «О концепции миссионер-

---

⁶ Каталог православных сайтов. — URL: <http://pobeda.ru/katalog-pravoslavnyih-saytov> (дата обращения: 25.07.2022).

ской деятельности Русской Православной Церкви» (2007)⁷ и «Об организации миссионерской работы в Русской Православной Церкви»⁸ (2011) употребление слова «Интернет» сокращается с 4 до 1, а упоминания слов и словосочетаний «цифровизация», «цифровые технологии» отсутствуют вообще.

В большинстве исследований отмечается двойственная позиция представителей церкви. Так, в интервью Дмитрию Киселеву на телеканале «Россия» (2014) патриарх Кирилл заявляет, что Интернет — «королевство кривых зеркал»⁹. При этом в 2015 году заводит официальную страницу в социальной сети «ВКонтакте».

Более того, самый сложный вопрос, который четко регламентируется в *The Church and Internet*, это вопрос, связанный с возможностью применения религиозных практик в цифровом пространстве. Необходимо обратить внимание, что это уже не просто оцифровка, а именно цифровизация.

На сайте РБК мы видим следующую информацию: «В последнюю неделю марта объем потребления трафика на религиозных сайтах вырос на 30–500%, оценила компания Qrator Labs»¹⁰, и далее нам сообщают, что интерес к сайтам «вырос потому, что во время эпидемии коронавируса многие участвуют в церковных службах по видеосвязи, а также интересуются взглядом духовенства на происходящие события»¹¹. Понятно, что произошедшая

---

⁷ Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. Документ от 27.03.2007. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (дата обращения: 25.07.2022).

⁸ Об организации миссионерской работы в Русской Православной Церкви. Документ от 28.12.2011. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1909481.html> (дата обращения: 25.07.2022).

⁹ Патриарх: просиживание в Интернете сутками — признак духовного кризиса. Статья на РИА Новости от 07.01.2014. — URL: <https://ria.ru/20140107/988151398.html#ixzz2rK08RSMc> (дата обращения: 26.07.2022).

¹⁰ За время пандемии выросла популярность криптобирж и сайтов о религии. Статья на РБК от 13.04.2020. — URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/13/04/2020/5e90a9929a7947e709631e88 (дата обращения: 26.07.2022).

¹¹ Там же.

ситуация обострилась пандемией, но все же по данным этой же компании православные сайты стабильно нагружаются в период основных православных праздников. РПЦ тем самым активно использует стриминговые платформы, сервисы конференц-связи с использованием облачных вычислений. Мы также можем узнать некоторые частные детали цифровизации из интервью заместителя председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Вахтанга Кипшидзе журналу CNews. Господин В. Кипшидзе утверждает, что «в центральном аппарате Московской Патриархии внедрена система электронного документооборота»¹². Однако, мы можем засвидетельствовать полный паритет представителей РПЦ в отношении Евхаристии. В том же интервью читаем: «Таинство Евхаристии никогда не совершалось и не будет совершаться в виртуальном пространстве. Мы рассматриваем перенос таинств в виртуальную среду как искажение их смысла и даже надругательство»¹³. По сути, это полностью согласуется с тем, что мы можем читать в *The Church and Internet*. Именно совершение таинств является самым острым вопросом цифровизации, так как даже в экстремальной ситуации пандемии, при очевидном всеобщем процессе цифровизации таинства априори табуированы.

Последнее, чего стоило бы коснуться, это цифровизации образовательного и коммерческого пространства РПЦ. Что касается первого, то уже в 2000 году встал вопрос о преподавании информатики в семинариях и школах, а также о закупке необходимого оборудования.

29 апреля 2020 года прошла конференция, посвященная преподаванию теологии онлайн¹⁴. Наши личные наблюдения под-

---

¹² ИТ-стратегия Русской Православной Церкви. Интервью от 17.04.2017. — URL: <http://moseparh.ru/it-strategiya-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi.html?ysclid=l6928r8qcv307678733> (дата обращения: 26.07.2022).

¹³ Там же.

¹⁴ Сайт научно-образовательной теологической ассоциации. События за 2020 г. 29.04.2020. — URL: <https://nota-theology.ru/node/4331> (дата обращения: 26.07.2022).

тверждают, что многие представители православных организаций активно принимали и принимают участие в научных конференциях онлайн-формата. В коммерческом плане мы можем наблюдать, что некоторые православные сайты предоставляют возможность сделать пожертвования онлайн, достаточно только ввести всю необходимую информацию¹⁵. Также не запрещается монетизировать контент, размещенный на разных онлайн-платформах¹⁶.

В целом, можно заключить, что процесс перехода от оцифровки к цифровизации в РПЦ происходит достаточно успешно. Однако вызовы современности требуют не только быстрого реагирования, но и серьезной дискуссии в рядах официальных представителей РПЦ. Прежде всего, это касается вопросов таинств, а также создания конкретных документов, которые четко регламентировали бы использование цифровых технологий и унифицировали работу епархий.

Все же следует отметить, что вопрос цифровизации РПЦ более всего требует дополнительного аксиологического и идеологического рассмотрения; ведь именно тогда, когда мы обращаемся к догмам церкви, и возникают основные проблемы применения цифровых технологий.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Данеева Ю.О. Теоретический подход к цифровизации: обзор зарубежной литературы и новые направления исследования // Хроноэкономика. — 2019. — № 5 (18). — С. 53-58.
- За время пандемии выросла популярность криптобирж и сайтов о религии. Статья на РБК от 13.04.2020. — URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/13/04/2020/5e90a9929a7947e709631e88 (дата обращения: 26.07.2022).

---

¹⁵ Православие.Ru рассчитывает на Вашу помощь! Страница для пожертвований. — URL: <http://donate.pravoslavie.ru/> (26.07.2022).

¹⁶ Шаронова С.А. РПЦ перед вызовами цифровизации // Научный результат. Социология и управление. — 2021. — Т. 7. — № 2. — С. 26-39.

- ИТ-стратегия Русской Православной Церкви. Интервью от 17.04.2017. — URL: <http://moseparh.ru/it-strategiya-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi.html?ysclid=l6928r8qcv307678733> (26.07.2022).
- Каталог православных сайтов. — URL: <http://pobeda.ru/katalog-pravoslavnyih-saytov> (дата обращения: 25.07.2022).
- Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. Документ от 27.03.2007. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (дата обращения: 25.07.2022).
- Об организации миссионерской работы в Русской Православной Церкви. Документ от 28.12.2011. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1909481.html> (дата обращения: 25.07.2022).
- Патриарх: просиживание в Интернете сутками - признак духовного кризиса. Статья на РИА новости от 07.01.2014. — URL: <https://ria.ru/20140107/988151398.html#ixzz2rK08RSM> (дата обращения: 26.07.2022).
- Православие.Ru рассчитывает на Вашу помощь! Страница для пожертвований. — URL: <http://donate.pravoslavie.ru/> (дата обращения: 26.07.2022).
- Сайт научно-образовательной теологической ассоциации. События за 2020 г. 29.04.2020. — URL: <https://nota-theology.ru/node/4331> (дата обращения: 26.07.2022).
- Шаронова С.А. РПЦ перед вызовами цифровизации // Научный результат. Социология и управление. — 2021. — Т. 7. — № 2. — С. 26-39.
- Kamensky E., Grimov, O. Digitalization: Public Opinion Landscapes (on the Example of Russia) // Economic Annals-XXI. — 2019. — No. 11-12. — P. 48-57.
- Rachinger M., Rauter R., Müller C., Vorraber W., Schirgi, E. Digitalization and its Influence on Business Model Innovation // Journal of Manufacturing Technology Management. 2018. — Vol. 30. — No. 8. — P. 1143-1160.
- The Church and Internet. Pontifical Council for Social Communications. Vatican City. 22 February 2002. Feast of the Chair of St. Peter the Apostle. — URL: <https://The%20Church%20and%20Internet.html> (accessed: 25.07.2022).
- Tilson D., Lyytinen K., Sørensen C. Research Commentary — Digital Infrastructures: The Missing IS Research Agenda // Information Systems Research. — 2010. — 21 (4). — P. 748-759.

МАТЕРИАЛЫ МОЛОДЕЖНОЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ
«УЧЕННЫЕ ЛЮДИ»

*Под общей редакцией
Е.А. Туркова, А.А. Хаткевич*

Рецензенты

СЕЛЕЗНЕВА Антонина Владимировна
доктор политических наук, доцент кафедры социологии и
психологии политики факультета политологии
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

ЯКОВЛЕВА Александра Федоровна
кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник
кафедры истории социально-политических учений
факультета политологии Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

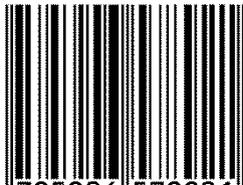
Корректор *П.М. Булле*

Подписано в печать 29. 10. 2022
Формат 60x90 / 16

Электронное издание

Издательство «Аквилон» (Москва)
Электронная почта: aquilopress@gmail.com
Сайт: aquilopress.ru

ISBN 978-5-906578-92-1

9 785906 578921